

ТРОИЧНОЧКА

Мышкин
2000г

В.А. Гречухин

«Тропиночка»

(книга для чтения учителям и школьникам
по географии и биологии родного края)

г. Мышкин

2000 г.

I. ЛИЦО ЗЕМЛИ НАШЕЙ.

ГДЕ МЫ ЖИВЕМ? Этот вопрос в географии – самый первый. Еще в далекую старину люди сперва старались понять, в каком же месте Земли они обитают. И какие места их окружают, что находится по соседству. И их маленькая, самая первая география, как раз и изучала только эти местности, где обжились они сами и их соседи.

С тех пор прошли тысячи лет. Люди узнали много всего про всю свою планету Земля. А вот маленькие, местные, «географии» как-то позабылись. И сейчас спроси в Мышкине любого человека, где берет начало Никольский ручей, протекающий через самый центр города, и, наверно, никто на этот вопрос не ответит!

Вот мы сегодня и задаем себе старинный вопрос: где мы живем?

Если взять карту области, то увидим, что наш Мышкинский округ (район) находится между Рыбинским и Угличским водохранилищами. Что в длину наша земля протянулась с запада на восток примерно на шестьдесят километров. Наибольшая ширина – тридцать три километра. Примерно от станции Волга (на севере) до деревни Оленино (на юге). А наименьшая ширина в Богородском сельсовете (а по-старинному – в Богородской волости) – около пятнадцати километров. Карта вам расскажет, что наш округ (район), протянувшись с запада на восток, пересекает Волгу и на востоке имеет границу с Большесельским, на северо-востоке – с Рыбинским, на юге – с Угличским, а в северной части – с Некоузским районом. А своей узенькой западной границей – примерно десять километров - соприкасается с Кесовогорским районом Тверской области.

Карты все говорят правильно. Они укажут центр нашего района – город Мышкин, стоящий на главной улице России – реке Волге. А ближайшие соседние города – тоже волгари. Это Углич, расположенный южнее, на тридцать километров выше нас по течению Волги. И Рыбинск, находящийся северней, примерно в шестидесяти километрах ниже нас по течению Волги.

Наш Мышкинский округ (район), «наследник» старинного Мышкинского уезда, совсем небольшой. В нем 1114 квадратных километров. Наш старинный уезд был больше – 2177 квадратных верст.

Сейчас в нашем округе три поселения. А в прежнем Мышкинском уезде была двадцать одна волость.

ЧТО ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛИ СТАРИННЫЕ ГЕОГРАФЫ.

Мышкинский уезд лежит в юго-западной части Ярославской губернии между 58 градусами и пятью минутами и 58 градусами и десятью минутами северной широты и между семью градусами и десятью минутами и восьмью градусами и десятью минутами восточной долготы по Пулковскому (Петербургскому) меридиану.

Фигурой своей Мышкинский уезд напоминает треугольник, немного растянутый по направлению с севера на юг.

По отношению к общей площади губернии Мышкинский уезд составляет немного меньше 1/14 части (6,9%).

Уезд состоит из 21 волости и города Мышкина. Самая большая волость – Васильковская (находилась западней нашего Богородского сельсовета, сейчас – в Тверской области). Она составляет 155,31 квадратную версту. Самая маленькая – Платуновская (находилась южнее нынешнего Мартыновского сельсовета, сейчас в Угличском районе), она составляет 9,20 квадратной версты. (1)

Город Мышкин занимает 5,31 квадратную версту. Он расположен на высоком левом берегу Волги под 57 градусами 45 минутами северной широты и 38 градусами 28 минутами восточной долготы. (2).

Как с картой позаниматься?

1. Найдите на карте наш округ (район) и его центр – город Мышкин.
2. Покажите границы с Рыбинским, Большесельским, Угличским, Некоузским районами Ярославской области и с Кесовогорским районом Тверской области.
3. Покажите крайние точки округа на востоке, западе, юге и севере.
4. Покажите соседние города – Углич и Рыбинск.
5. Покажите центры соседних сельских районов – село Большое село и село Новый Некоуз.

ПО МАЛЫМ ХОЛМАМ И БОЛЬШИМ ДОЛИНАМ.

Кто много ходил и ездил по нашему району, тот знает, что поверхность земли тут разная. Вот за Волгой в самой восточной части мышкинской земли, на много километров пролегло обширное низменное место - Шалимовское болото. По самой Волге – места холмистые, иногда высокие, с обрывами и кручами (как в Мышкине Верхний бульвар).

Если ехать к Западу, то до Шипилова и даже до Петряева будут сменять друг друга невысокие перекатистые холмики (особо хорошо заметны от Мышкина до Куракина).

От Петряева до Жукова и Черноусова пролегает на диво ровная, даже плосковатая местность. Она немного оживляется у Кологривцева и Рождествена берегами Кадки и Нерги. А дальше до Богородского – опять ровная гладь.

И лишь там, до границы с Тверской областью, по рекам Ёлде и Корожечне – разнообразные высоты, холмики, низинки и овражки. Но рядом с ними – огромный низменный простор Морского болота, на котором вполне мог разместиться целый сельсовет (а по-старинному волость). И все огромное пространство к северу и югу болота исстари называлось Масловская Низина (по селу Маслово).

Но не нужно верить глазу и думать, что, где плоскости и болота, там и находятся самые низкие места мышkinsкой земли. Как раз нет. Эти места, действительно, очень ровные, плосковатые, но над уровнем мирового океана они подняты повыше многих других. Не случайно оттуда и текут многие реки.

Все это люди понимали еще в старину. И еще в XIX веке измерили, как высоки или низки над уровнем моря разные местности Мышкинского уезда. И вот что у них получилось.

Самая низменная часть оказалась по берегу Волги, от села Рудина Слободка, далее вниз по Волге до впадения реки Сутки. (Эта местность сейчас в Зарубинском сельсовете). Там высоты над морем лишь тридцать – сорок сажен.

А самые высокие мышkinsкие местности находятся там, где нашему глазу открываются самая сырая мокредь – Морское болото, Шипиловский лес и лес, что идет меж Суткой и Волгой. Они над мировым океаном довольно высоки, 70 – 80 сажен.

Есть, конечно, высокие места, которые и простому глазу заметны, как правый берег реки Ломихи против деревни Ободаево или тоже правый берег Сутки недалеко от впадения речки Талицы. Но такие высоты пролегли на самом малом протяжении. А вот открытые места, откуда текут многие наши реки, очень велики и обширны.

Что об этом говорили старинные географы.

Поверхность Мышкинского уезда представляет из себя ровную низменность, покатую на восток, по направлению к реке Волге и приподнятую над уровнем моря на 60 – 80 сажен, наиболее низкие места речных долин на высоте только 20 – 40 сажен. Но в этих, сравнительно незначительных, пределах высоты в уезде не замечается резких подъемов поверхности, а, напротив, везде наблюдается постепенность подъемов, принимающих форму покатости.

«Но общий склон к реке Волге в разных частях не выдерживает своего характера. Так в долине Кадки - уклон на юг, а ее левые притоки текут с востока на запад. Река Сутка возле деревни Ушакова (теперь это в Угличском районе) восточное направление круто меняет на северное и сохраняет его до впадения в Волгу.

В северной части уезда три почти параллельных гряды имеют скаты к долинам Сутки и Кадки, причем западные из гряд, кроме того, имеют общий скат к югу, восточные – к северу.

КАК С КАРТОЙ ПОЗАНИМАТЬСЯ.

1. Покажите на карте местность села Рудина Слободка.
2. Покажите Шалимовское и Морское болота.
3. Покажите лес между Суткой и Волгой. И лес между Суткой и Кадкой.
4. Покажите местность реки Елда.

ОТ ВОЛГИ ДО МАЛАХОВКИ.

Сколько в нашем районе рек? А давайте посчитаем. И начинать счет надо, конечно, с Волги.

Мы живем на главной реке России, Волга пересекает наш район с юга на север и течет по нему больше сорока километров. (А по Ярославской области она течет четыреста километров!)

Волга – царица всех ярославских рек и речек. И – мышкинских! Все они, до единой, относятся к бассейну Волги, все несут свою водичку к Волге-матушке.

Справа в нее впадают Учемка, большая река Юхоть, Плига, Юрьевец. А с левого берега принимает Серку, Лаву, Костеневку, Поводневку, Радиловку, Каменку, Улитушку, Вороновку, Мураковку, Таракановку. Вот уже и пятнадцать рек и речек.

А теперь обратимся еще к одной важной реке нашего края. Она уж, конечно, не ровня матушке-Волге и даже Юхоти много уступает. Но пересекает весь наш район и имеет много своих собственных притоков. Это – Сутка.

Начинается она из озерка в глухом лесу за деревней Хохли (Шипиловского сельсовета) и отправляется в долгий путь на семьдесят километров. С правой стороны у нее всего три порядочных притока - Лебзенка, Черновка и Таица. А с левой стороны младших речек побольше: Полуевка, Шипиловка, Ломиха, Романка, Теренка, Жабинка, Ура, Вороновка. Вот «царство» Сутки дало нам еще 12 рек и речек. И всего стало – двадцать семь!

Следующая порядочная по протяженности и глубине река- это Кадка, она течет с севера на юг через Рождественский и Мартыновский сельсоветы. А впадает в большую реку Корожечну у деревни Чернятино (это теперь Угличский район). А заметных притоков у нее – шесть.

С правой стороны к ней притекает Нерга. На ней стоит большое село Рождественно, центр совхоза «Оборона» и «столица» западной части района (Рождественской зоны). Справа впадает и Пойга. На ней стоит большое селение Балакирево, центр колхоза «Искра». А кстати, у Пойги есть свой приток, речка Шиминка.

А с левой стороны к Кадке пробираются Святица, Норша, Топорка. В нашем районе долина Кадки (с ней вместе) насчитывает семь рек и речек. Вот в нашем общерайонном учете их стало уже тридцать три.

Пойдемте дальше. В самой западной части наш район узеньким кончиком, самой границей, выходит на большую реку Корожечну. (Присчитаем и её). А главная река для Богородской зоны района- это, конечно, Ёлда, приток Корожечны. У маленькой Ёлды тоже есть притоки, главный – Наженка и еще одна речка, название которой стало спорным и позатерялось во времени. Вот уже и тридцать рек!

Можно думать, что мы сосчитали все мышкинские реки? Вовсе нет! В том-то и дело, что география малых местностей (сельсовета, колхоза, окрестностей одного села или одной деревни) совсем не изучена. И есть много совсем маленьких водных потоков, которые имеют свое порядочное течение, свои притоки, свое название – а, значит, это маленькие, но – речки.

Вот какой назовем пример. В нашем районе есть речка Малаховка, про существование которой знали жители одного-единственного селения – деревни Кузьмадемьянка. Речка так мала, что иных селений на ней не бывало! А коли, в Кузьмадемьянке давно не живут люди, то название речки-лилипута может и забыться.

Так вот, чтобы не забылось, мы здесь назвали его и присчитываем речку-сиротинушку к остальным – стало тридцать восемь!

А говорят, что даже во мхах огромного Морского болота текут сразу две речки. И названия свои имеют! Значит, сорок рек и речек? Наверно, больше... А разобраться в этом, совершить свои открытия, пополнить список рек района могут школьники, юные географы. Неужели не захочется хоть маленькое, но открытие совершить?

ЧТО ОБ ЭТОМ ГОВОРИЛИ СТАРИННЫЕ ГЕОГРАФЫ?

-« Все реки здесь равнинные. Истоки их всех от ста до двухсот девяноста метров над уровнем моря. Наклон русла: семь- двенадцать сантиметров на один километр. Речная сеть в Мышкинском уезде развита довольно значительно. Течение рек спокойное, что объясняется незначительным «углом падения» (4)

КАК ПОЗНАНИМАТЬСЯ С КАРТОЙ.

1. Покажите на карте Волгу, ее притоки.
2. Покажите Сутку и ее притоки.
3. Покажите Кадку и ее притоки.
4. Покажите Корожецну и Ёлду.
5. Какие реки нашего района текут на север? На юг? На восток? На запад?

ВОЛГА-МАТУШКА

Русские с давних лет зовут Волгу главной улицей России. Старинный Мышкинский уезд во всю длину, на 98, верст выходил лицом на Волгу. От крайней южной точки – реки Порубежки, до крайней северной точки – деревни Горки. На всем этом протяжении по левому берегу (весь уезд был на одном берегу) в семи волжских волостях у реки стояли 65 крестьянских селений, а в них

1597 семей с 8249 жителями. И на реке стоял центр уезда – город Мышкин, постоянное население которого в 1902 году было 2238 человек.

На малых мышкинских (левобережных) притоках Волги стояли 84 крестьянских селения, в них 1546 дворов (семей) с населением 8075 человек.

Сейчас наш район расположен на обоих берегах Волги, но протяженность по великой реке с севера на юг теперь гораздо меньше, только сорок километров. И селений на волжских берегах тоже гораздо меньше, **только 24 селения**. Все кроме поселка Юхоть (кордона) и города Мышкина, гораздо малолюдней, чем были в старину.

Поселка Юхоть в старину не было, потому и не с чем сравнивать, а в городе Мышкине сейчас 5800, а летом с дачниками и гостями более семи тысяч.

Селения на малых волжских притоках тоже стали малолюдней, чем прежде, да и число их поубавилось. Так на реке Радиловке сейчас лишь одна малонаселенная деревенька Лагуново.

Очень изменилась и сама великая река. Раньше она была неширокой и неглубокой. Возле Мышкина в жаркое летнее время (межень) глубина на перекатах оказывалась всего-навсего – тридцать сантиметров. (Даже у Ярославля и Костромы в такую пору находились места, где реку переходили вброд).

Лишь в половодье и в наводки река набирала большую глубину – больше десяти метров. А теперь и в обычное время на судовом ходу (на фарватере) десять метров есть, а в половодье и до пятнадцати.

Но старинная маленькая Волга была веселой и быстрой и очень богатой рыбой. (Мы об этом еще расскажем немного позднее). А сейчас только упомянем, что под Мышкином ловили даже редких рыб – стерлядь и белорыбицу.

Узенькая, перекатистая Волга с островами, заливами, широкими песками славилась красотой, приятными нескучными видами. Деревни подходили вплотную, например, напротив Мышкина на песчаных берегах их было сразу три – Противье, Манцурово, Сольцы. А ниже Мышкина по течению они шли одна за другой: Рыболовка, Верхний Каменец, Нижний Каменец, Черная Лужа... На пяти верстах – четыре деревни!

Река радовала красотой, рыбой, большой работой на пароходах, баржах, плотах, пристанях и пугала ... своим буйным нравом. В паводок милая матушка – Волга становилась сердитой мачехой – сносила поленицы дров, штабеля бревен, стога сена. Даже уносила сараи и жилые дома. А однажды принесла от Корочечны целый масляный завод!

Сейчас Волга – тихая, спокойная. Наш мышкинский волжский плес оказался между двух плотин, двух водохранилищ – Угличского и Рыбинского.

Угличское создано в 1940 году. Оно узкое и длинное – 136 километров, площадь зеркала воды – 249 квадратных километров.

Рыбинское «море» заполнялось водой с 1941 по 1947 год. Оно очень большое. Площадь зеркала его воды – 4550 квадратных километров, средняя глубина – 5,6 метра (а есть очень глубокие места – до 30,4 метра!). полный объем этого водохранилища – 25,4 кубических километра.

Волга в наших мышкинских местах, оказавшись зажатой меж двух плотин, совсем изменилась. Давайте подумаем, что стало хуже, а что лучше.

Река теперь очень глубокая, по ней в любое время ходят любые теплоходы. Нет больше опасных наводнений. Рыбинская и Угличская электростанции дают хозяйству России электрическую энергию.

Но река стала совсем медленно текущей, падение ее русла – всего 2,5 сантиметра, а скорость течения всего – 0,2 – 0,3 метра в секунду. Река больше не может сама себя очищать, летом ее вода «цветет», рыбы стало совсем мало, высокие берега разрушаются. И затоплено очень много хороших полей и лугов.

Наверно, людям придется убавить глубину нынешней матушки – Волги, это вернет ей здоровье, чистоту и рыбу. Тогда вернется и часть земли, ушедшая под воду.

Как сделать все это? Наверно, будущие поколения русских людей найдут хороший ответ на такой вопрос и сделают великую реку не только судоходной, но и живой, веселой и богатой.

КАК ПОЗАНИМАТЬСЯ С КАРТОЙ.

1. Покажите течение Волги в пределах Мышкинского района.
2. Покажите, где начинается Рыбинское водохранилище.
3. Покажите, где находится плотина Угличского водохранилища.

РЕКА – ЛЕСНАЯ ЦАРЕВНА.

Юхоть – самая большая в нашей области из рек, правобережных волжских притоков. Начинаясь в Ярославском районе, она течет через Тутаевский, Большесельский, Мышкинский и впадает в Волгу перед самым городом Мышкином, напротив Верхнего бульвара.

В нашем районе – ее нижний плес, он из всех самый красивый. И единственный – судоходный. Если от Мышкина поплывёте на катере или на моторке вверх, то поглядите на прибрежные деревни Коровино, Борок, Дубровки, Могилы, увидите современный, крепкий и красивый мост на дороге Рыбинск – Мышкин.

Река широкая – в низовьи от ста метров до двухсот и глубокая – до пяти-семи метров. И всегда была труженицей, до войны по ней сплавляли лес, а потом – грузили его (строевой и дровяной) на баржи, ловили в Юхоти рыбу (в том числе и колхозная рыбацкая бригада, и заводская рыбацкая бригада), пытались в берегах брать гравий.

А в старину были на Юхоти целые промышленные комбинаты. Вот к месту, где стоял самый главный, мы и подплывем, это у деревни Нижний Кадошник. Здесь еще в XVIII веке талантливые богатые крестьяне Тороповы построили большую плотину. И вода крутила мельницу, которая молола «низовую» пшеницу (привезенную с низовья Волги). Да еще давала энергию бумажной фабрике!

Эта фабрика делала бумагу всех хороших сортов, в том числе и добротную писчую! А ниже и выше по течению этого «Гороповского комбината» тоже мельницы стояли, и всем им хватало работы и хватало воды в Юхоти.

... Наше путешествие по Юхоти продолжается. Выше Кадошника слева деревня Антеплево, а справа село Костюрино (Климентовское). Оба селения – красивые, особенно – село. По нему принято прогуливаться. Бревенчатые старинные и новенькие дома, аккуратный асфальт на улицах и дивная панорама юхотского течения. Река дивно красуется, выходя из строгих ельников Марковской поливы. А дальше – что ни поворот – то новая и чудесная красота реки, ни на одну другую в нашем районе не похожей.

Если иметь смелость сравнивать ее строгую, как бы монашескую, красоту с полотнами великих художников, то всех ближе окажутся картины Нестерова.

Глубокие темные воды, ельники по берегам, чистые недвижные заливы и тишина – великая тишина. Ненаселенное Володино с одинокой банькой на берегу, Лебединый ручей, деревня Городище на высоком обрыве, банные городки у каждого селения; деревни, живописно ожившие берега Улеймы – везде особые и запоминающие картины.

А вот и последние мышкинские селения – Семенково, Старово, Бурцево, Бабайки. Ручей меж Бабайками и Медведковым – это и есть граница нашего района.

Последние четыре деревни – это бывший колхоз «Прожектор», знаменитый в пятидесятые годы на редкость хорошим трудом. Но и весь большой колхоз «Дружба», что обоим берегам Юхоти, со столицей – селом Костюриным, это еще совсем недавно было живое и крепкое хозяйство. Наверно, самое лучшее в районе по обустройству и укладу жизни.

А вообще обустройство жизни на Юхоти – особое. Тут много примет северного речного и озерного быта. Ученые считают, что это не случайно. Говорят, что Юхоть заселена в древности северянами, потомками новгородцев.

... Вспомнишь картины лесной Юхоти, полюбуешься мысленно на ее тихую, потаенную красоту и невольно назовешь эту реку лесной царевной за ее стороговатую прелесть и совсем особый нрав. И, видать, не мне одному такое на разум пришло, ведь известна старая легенда о лесной царице Юхоти, из горьких слез которой и началась, ручейком побежала из лесов эта удивительная река.

КАК МОЖНО ПОЗАНИМАТЬСЯ С КАРТОЙ.

1. Покажите на карте Мышкинское Заволжье.
2. Покажите на карте реку Юхоть.
3. Покажите ее главный приток – реку Улейму.
4. Где находится центр мышкинской Юхотщины – село Костюрино?
5. Где находится место бумажной фабрики XVIII века?

СУТКА. РЕКА С БОЛЬШИМ ХАРАКТЕРОМ!

Места, откуда начинаются реки, называются гидрографическими узлами.

Это не высокие пространства, чуть приподнятые над окружающей местностью.

Гидрографический узел невелик, обычно не обширней 15-20 квадратных километров. И почти всегда там глухой лес с частыми болотцами.

Вот такой гидрографический узел и находится в Готовском лесу, южнее рождественской дороги. Примерно в середине леса из цепочек болотинок начинается сразу несколько речек. Одни текут на запад к Кадке. Речка Полуевка совсем в другую сторону, на восток к Волге. А начинающаяся здесь же Сутка ни на кого внимания не обращает и отправляется своим путем, на юго-восток, к Угличу! Ишь, какая...

Этим путем течет долго. Хотя постепенно склоняется к Волге, но для встречи не спешит, а за деревней Ушаково, вдруг словно решительно передумав, оборачивается круто на север. Маленькая река явно бросила вызов великой Волге: не хочешь к тебе идти!

И не только не идет, а спешит на север... параллельно Волге, но строго своим путем. По пути ловко перехватывает Полуевку, а за ней и все левобережные ручьи и речки, никого к Волге не пускает!

И хотя до Волги всего-то навсего десять – пятнадцать верст, но маленькая супротивница показывает свой характер, усиливаясь за счет маленьких притоков, она целых пятьдесят километров течет одна.

И, добиваясь своей победы, впадает не в Волгу, а в Мологский отрог Рыбинского водохранилища. Вот это характер!

... Нам случалось бывать на ее истоке, у крохотного темного озера, от всего защищенного звонкоголосым осинником. А отсюда едва приметный ручеек, упрямо пробиваясь сквозь шесть Камышевых и моховых болотцев, у исчезнувшей деревни Булычиха вдруг становится трогательно милым и хорошо видимым. Ой, да это уже речка! Махонькая, в сапогах прейдешь, чистенькая, дно ровненькое.

А вот и первый омут. Он всего-то в два кухонных столика, но уже с кувшинками и – даже с рыбой! Выбегая из него, Сутка впервые подает голос, одолевая какие-то камушки. Её долина расширилась, бережки приподнялись, будто лес уважил настойчивую малышку и малость отступил.

И к первой своей деревне, к Олифникам, речка выбегает словно веселой девчушкой, быстрой, говорливой – молодой!

А когда от деревни Ушаково завернет к северу и нырнет в большой смешанный лес, набирается степенности. По её берегам осенью дивно красивы калинники. Они уж срывают лист и изящно держат на весу гроздь ягод, краснеющих далеко по берегу. Красиво...

В другом месте, – словно ярко-желтый огромный, солнцем просвеченный костер над омутом. Это старый вяз, а вокруг него – молодая поросль. Приметно старинное, давно забытое жилое место. Здесь были когда-то в старину кирпичные заводы...

Потаенность реки здесь велика. Лес вплотную подступил к березам, и темноватая вода быстро и молча бежит мимо берез и осин. Лист падает с верху и золотым корабликом направляется в нежданный неведомый путь. Посвистывают лесные птахи, отзываются на ветру вершины деревьев, и опять тихо-тихо.

А на заводинку выплывают утки, их резковатая переключка сразу будит реку. Далеко сквозь редкий лист виднеется на реке яркое платье селезня.

А вот и «первобытный» мост. Два дерева навстречу друг другу низко наклонились с берегов. По ним и ходят люди! шестики для удержания равновесия при ходьбе так и оставлены по обеим сторонам «моста». Можно взять и перейти...

Гологузово – первая на нашем пути мышкинская деревня, старыми крышами завиднелась из-за деревьев, потихоньку приблизилась и тихонько открылась глазу.

Нежилая. Трава - по колено, заросла дорога, ни души. Только скворцов – целое общество. Последние здешние жители оставили на память о себе диковинными скворешниками, по шесть – восемь скворечных «квартир». Скворешники самые разные, от тесовых до пластмассовых (из водных труб). Шумит, поет огромная скворечная компания.

Отсюда мимо крепкого жилого Старова- маленькой местной «столицы», мимо исчезнувшего Максимова, мимо едва жилых Тепенова, Кормина, Оносова, Гусева.... И Сутка снова прячется в лесу. Здесь она и встречается с Полуевкой, не пуская ту бежать к Волге, и уже полноводной, с хорошими омутами выходит к Шипиловскому мосту.

Возле деревни Мартнево с речкой что-то случается – она словно вспоминает детство, вдруг изменяет сама себе, снова превращается в быструю, чистую канавку, крутенькую, узенькую. Может быть, здесь очень плотные породы, не дающие реке широко проложить себе путь?

Но вскоре дело поправляется. Слева в нее впадает самый главный приток – Ломиха. Если остальные младшие суткины речки в летнюю пору пересыхают, то Ломиха всегда полна водой. У нее красивые омота и звонкие веселые перекасты. Зимой во многих местах быстрый ток воды, ни в какие морозы не мерзнет. Веселая реченька!

Вот с места встречи с Ломихой Сутка становится хорошей, полноводной рекой. Мимо деревни Бобойки, мимо Бобойковского льняного завода, маленьких деревенок Крутец и Дохлинка перелесками она выходит к Нечаевской. Все эти селения -кроме завода и Бобоек - очень маленькие, едва жилые. Немногим больше Блохонка и Митинская, всего один человек постоянно живет в Бунькове, вовсе никого в Петрунинской.

Зато здесь Сутка принимает приметные притоки, Романовку и Теренку, и чистой глубокой подходит к деревне Крюковской и селу Харинскому, старинным центрам здешней округи, издавна славной местным знаменитым льном, красивыми постройками, умелыми хозяевами.

Самый большой и красивый в нашем районе суткин мост увидим за деревней Речково, а единственный на реке пережат, широкий и звонкий, между Гляденками и Лысовской. Здесь берега красиво поднимаются, и дальше река течет в глубокой зеленой долине, красиво глядясь каждым своим поворотом.

Против деревни Горбыли на Сутке стоит старинная помещичья усадьба Артемьево, она и сегодня обрадует остатками барского парка, большим господским домом, прудами с островами.

А главное удивление в том, что усадьба оживает, ею теперь владеют потомки последних хозяев, известных в округе хозяйственных крестьян – Бирюковых. Эту же фамилию они и носят.

Далее левый берег реки – Некоузский, а правый – наш, мышкинский. И этот правый берег привольно красив и нескучен. Вот еще один мышкинский местный центр – село Флоровское проводит путника дальше вниз по реке.

Минуя Савелово, тихонькое чистенькое Цикалово, чинное Туворово, маленькое Кулышево, дачное Шестихино, река подарит неожиданную картину: железная дорога со старинным мостом через Сутку, а за ней – через три километра у ручейка и край нашего района. А отсюда и до устья реки, до впадения ее в Рыбинское море не так уж далеко. И хотя на ней еще цепочка красивых прибрежных селений, жизнь в них бывает только летом, эти селения давно превратились в дачные.

И за последней некоузской деревней Поздеевской широко размахнулся на десятки верст по округе зеленый птичий и рыбий рай камышевых зарослей суткинова понизовья. Низкие влажные места, одинокие ивы исчезнувших от большой Волги деревень, снова камыш стеной и утиные выводки, всплески рыб, веселый лет бабочек. Вот таким зеленым раздольем отмечает Сутка свою встречу с морскими водами. А мы поглядели ее почти всю, мышкинскую небольшую реку с большим характером!

А что о ней старинные географы писали?

«Водами Сутки орошаются волости Мышкинского уезда: Оносовская, Крюковская, Архангельская, Ново-Никольская и Сменцевская. Всего на Сутке лежат 68 селений с 7398 жителями.

Благоприятные для устройства мельниц условия течения Сутки используются двумя довольно крупными водяными мельницами: при селе Флоровском (Ново-Никольской волости) и деревне Дерябино (Сменцевской волости).

По течению Ломихи в пределах Архангельской волости лежат 13 селений с 1737 жителями. На прочих притоках Сутки расположены 86 селений с 7217 жителями трех волостей: Архангельской, Крюковской и Ново-Никольской (6)

Как позаниматься с картой?

1. На карте района покажите реку Сутку.
2. Покажите ее левые притоки – Полуевку, Шипиловку, Ломиху, Теренку, Романовку.
3. Покажите ее правые притоки – Чёрновку и Талицу.

4. Покажите место в верхнем течении, откуда она круто поворачивает на север.
5. Покажите главные самые людные селения на этой реке: Старово, Шипилово, Крюковскую, Харинское, Флоровское.
6. Покажите деревню Гуляевскую, где родился Герой Советского Союза А.Н.Балашов.
7. Покажите усадьбу Артемьево.

РЕКА ПОЛЕВОГО КРАЯ.

Сутка несколько раз прорезает леса. Течет она и березовыми рощами, и серыми ольховниками, и смешанными лесами, и хорошим сосняком. А главная река западной части района – Кадка, лесов совсем не знает. В ее местности (древнем Кацком стане, а сейчас Рождественском и Мартыновском сельсоветах) лесов совсем нет. Только издали, за пять, а то и за десять верст поглядывают они на реку. А она течет в покойных полевых и луговых просторах.

Мы уже говорили, что западная часть района относится к огромному плосковатому простору – Масловской Низине, захватывающей окраины двух районов, нашего и Некоузского. Люди от Углича по долине Корожечны и по самой Кадке пришли сюда в глубокой древности и давным-давно вырубili леса, распахали поля, и эти места еще пятьсот – шестьсот лет назад считались частью обширного «Угличе-Поля». Поля... Так что и Кадка уж много столетий – река полевая.

А начинается она в нынешнем Ненкоузском районе (а по-старинному – в Мышкинских уездных пределах), в сырой местности северо-западной деревни Галицыно.

В наш район Кадка втекает недалеко от Щербинина и Муханова, минуя Поповичево и Маурино, возле Кологривцева пересекает главную дорогу района (на Рождествено), и здесь начинается ее преображение. Если сперва она текла в местах низких и топких, то от Кологривцева, особо от Антеплева, она – украшение полевого края.

Берега поднимаются приветливыми всхолмлениями, местность становится привлекательной. Летом здесь привольно, зимой – раздольно, весной - вольно и мечтательно, а осенью – раздумчиво и печально.

Кадке помогают набрать силу Святица, пробивающаяся от лесов мимо Голосова, и Норша, тихо подходящая возле Антеплева. Обе речки впадают с левой стороны, а, когда она встретится с довольно большой Нергой, через Рождествено, спешающей к ней справа, то сразу сил у главной полевой реки прибавится.

К селу Юрьевскому она приходит уже такой, что здесь иногда начинают свое плавание туристы – байдарочники. А возле села Хороброва она мягко, но уверенно господствует в своей обширной долине. Здесь слева впадает Топорка, а справа приходит порядочный приток Пойга, которая и сама имеет приток – Шаминку (по другим сведениям – Шишунку).

Вот в этих местах Кадка не уступит Сутке в нижнем течении той реки, а то и превзойдет ее. В полевых просторах с высокими береговыми всхолмлениями, увенчанными одинокими ветлами исчезнувших деревень, мы пробирались не раз по Кадке. Старинные многолюдные, а теперь почти вовсе опустелые села, древние кладбища, красиво печальный силуэт церкви ближнего села Николо-Топор...

И вот возле почти бесследно сгинувшей деревни Авдеево мы прощаемся с Кадкой – дальше – Угличский район!

Дальше – вновь силуэты церквей, деревья в синей дымке, дальше река уже без нас продолжит свое неспешное полевое шествие к Корожечне.

Что об этом старинные географы писали?

Река Кадка протекает через волости Мышкинского уезда: Галицынскую, Киматинскую, Рождественскую, Хоробровскую, Юрьевскую. На Кадке расположены 33 селения, в которых 1299 дворов (семей), а всего 6808 жителей. Селения и жители на притоках Кадки отдельно не исчислены (7).

Как можно позаниматься с картой.

1. Покажите реку Кадка.
2. Покажите ее левые притоки - Святицу, Норшу, Топорку.
3. Покажите ее правые притоки – Нергу, Пойгу.
4. У какого селения Кадка пересекает дорогу Мышкин – Рождествено?
5. Какое большое селение стоит на Нерге? (Рождествено).
6. Какое большое селение стоит на Пойге? (Балакирево).

РЕКА – ТИХАЯ ХОЗЯЮШКА.

И есть в районе еще одна большая местность, где своя главная река, свой облик, своя красота. Это самый западный край района – Богородская округа. А главная река здесь – невеличка Ёлда (по - старинному в документах иногда называли Ельца), левый приток Корожечны.

Начинается она как раз невдали от Корожечны, но долго показывает характер, не соглашаясь идти к ней, как Сутка к Волге.

Правда, у двух маленьких потоков, что встречаются в полях восточней деревни Морское, особого характера, вроде, и нет. Они еще медленные, тихонькие, но левый (как раз будущая Ёлда!) люди издавна заметили. Уже здесь, дай Бог в версте от истока, была на ней первая деревня, Сопино.

А у слияния с первым правым притоком, где Ёлда уже показала себя явной речкой, тут в старину поставили барскую усадьбу. Усадьба Благодатное давно уж исчезла из бытия, и из людской памяти, а вот следующие по реке селения – живы, они и посейчас стоят.

К деревне Игумново Ёлда выбирается из плосковатых «морских» полей, прибирая к себе всю воду ложбинок, сырых местечек, крохатулек-ручеечков. И у Игумнова, а особо у следующего Горлова, она уже с омутками, высокими бережками. Мосты на ней уже капитальные, настоящие. И к старинному парку дворян Римских – Корсаковых, что на западной окраине Богородского, Ёлда приходит уже несомненной полевой речкой, самой главной в большой округе.

Так и вспомнишь, что в средние века целый большой стан (несколько нынешних сельсоветов), так и назывался – Елоцкий стан, по имени реки, по главному имени в здешних краях.

А речка от Богородского вдруг убегает на восток, как бы все-таки не желая идти, куда судьбой велено. «Посещает» деревню Борисовскую, проходит под деревней Красново, добирается до исчезнувшего поселочка, одиноко стоящего под игнатовским лесом, последним своим домом. И ... снова круто меняет свой путь, уходя точно на запад. Ну, характер!

Но речка не зря привела сюда путника. Здесь маленький заповедный исторический край, здесь память для Ёлды, наверно, самая интересная. Вот в полях над рекой обозначились зеленые земляные валы и над ними – одинокая береза. Это последние приметы барской усадьбы Матвейково. Здесь еще живы последним туманным маревом воспоминаний рассказы о барском доме и саде, о барских праздниках, о пруде-купальне, будто выложенной камнем.

А далее над следующим поворотом – деревня Кожино. Уж давно нежилая, печальная, с притихшими домами и сараями. Ее название – память о древних боярах Кожиных, славных вояках и ситовых монахах далекого русского средневековья.

Да вот и место самой главной елоцкой святыни. И она, конечно, тоже от Кожиных. Вот на вышинке над полями купа старых деревьев, церковные стены – давно опустелый погост Малое Богородское. Тут похоронены родители Святого Паисия Угличского (что произошел из древних родов Кожиных и Гавреневых).

А под горой, у самой ёлдиной водицы – источник Святого Паисия (Паисьева ключик). Издревле чтимый источник сегодня слаб и тих. Но не забыт. Есть люди, заботящиеся о нем и теперь. И крест, и лавочки над источником об этом говорят хорошо. От источника Ёлда течет к останцу еще одного барского имения – к Блюдову. Его одинокие ивы печально склонились над Ёлдой совсем невдали от Паисьева ключика. И там тоже никакой жизни давно нет, и даже воспоминания совсем угасли.

А Ёлда уж вовсе большенькая, омутистая, вся в тростнике, кувшинках и осоке, смело берет путь к большой деревне Фёдорково. Там она примет еще несколько ручьев в свой главный приток – речку Паженку. Ну, что ж, теперь и к Корожечне пора. Не совестно будет перед старшей сестрой предстать!

Вот там, в месте сейчас безлюдном, а прежде оживленном и украшенном барской усадьбой Устье, Ёлда и кончает свой живописный нескорый путь и в струях Корожечны с ней вместе отправится в дальнейший путь, к Волге – матушке.

РЕЧКИ – СКРОМНИЦЫ.

Уважаемые читатели, мы рассказали вам о главных реках Мышкинского района, упомянули и их самые крупные притоки. Но мы уже говорили, что, кроме названных нами, есть еще множество совсем скромных, совсем малых. Но не безымянных потоков, а именно речек!

Вот, например, каких. В Волгу, чуть выше Мышкина, впадает речка Радиловка. Совсем невеличка. Но и у нее среди других безымянных притоков есть тоже совсем маленькая реченька. Течет километра два, а то и три. И малышки – притоки имеет. А самое главное – сама имеет не ручьевое, речкино имя – Атаманка. И была она в старину в ближней мышкинской округе очень известной, на ней стоили мельница, смолокурный завод и даже одноименная деревня – (Ватаманка)

Речку Малаховку, известную в одной – единственной деревне (Кузьмадемьянке), мы уже упоминали.

А вот в Мартыновском сельсовете (части бывшего древнего Кацкого стана) есть сразу несколько не известных остальному миру маленьких речек. Например, одна из них – Дубенка, хоть и очень скромна, но обликом приятна.

То есть речек – скромниц очень много. Но большая география их совсем не знает. И областная география – тоже. И даже районная география знает очень немного. И вот здесь – большой простор для работы краоведам, юным географам. Чем больше они найдут потаенных от известности речек, тем больше совершат открытий. И пополнят, обогатят районную географию. А, значит, – и Российскую!

Сколько у нас ручьев?

Вот на этот вопрос сегодня никакой знаток Мышкинского края, никакой географ не ответит. Почему? А потому, что и никогда не изучал и не считал ручьи.

И, наверно, зря. Есть ручьи значительные. Как, например, на самом западном карюю района впадающий в Корожечну Кровавый ручей. Или впадающий в Волгу у села Рудина Слободка ручей Гремец. Почему они знаменитые?

Гремец часто упоминается во всероссийской известной книге В. Смирнова «Открытие мира». А про коротенький, маленький Кровавый ручей уверяют, что после битвы с татарами он тек кровью...

Есть ручьи – истинные красавцы, как Лебединый на реке Юхоть у Городища.

То есть ручьи – это замечательные водные потоки. Они своими маленькими силами пробиваются к рекам и речкам, несут им водичку. Они осушают поля и леса, они их украшают. А иногда украшают целое село и даже город. Вот и у нас в городе Мышкине сразу семь ручьев: Коровий (Гущин), Студеный, Никольский, Гремучий, да еще три безымянных.

А кто и что о них знает? Хотя бы о том, где начинается каждый из этих потоков? Целый неизученный мир тут оказывается.

... Большая географическая наука еще тысячу лет до него не доберется. А краеведы, юные географы, это могут сделать. Все осмотреть, разузнать, нанести на карту. Разве не захочется быть авторами маленьких, но настоящих открытий?

ПРУДЫ И КОЛОДЦЫ.

Сегодня в нашем районе очень мало селений, которые стояли бы не на реках или хотя бы на ручьях. В старину их было множество. Земля по рекам и ручьям давно уже оказалась возделана и поделена, все хорошие места были застроены селениями. А людей все прибавлялось. Где же им жить? И крестьяне шли в глухие леса, где уже не было рек, ни речек. Расчищали лес, делали пашни, строили дома.

Например, так создавались деревни Щербово, Пашково (Мартыновского сельсовета), Алферово, Боково, Хабаровка (Богородского сельсовета), Пруды (Архангельского сельсовета)

А ведь без воды не проживешь, и крестьяне, чтобы не бедствовать, копали колодцы и пруды. Иногда и несколько прудов в одной деревне. неспроста большая деревня в лесу меж Рождественским и Архангельским сельсоветами (только что упоминаемая нами) так и называлась – Пруды.

Что об этом старинные географы писали.

«Вообще в Мышкинском уезде при реках, речках и ручьях лежат 578 крестьянских селений, с 14 967 семьями и 77 628 жителями в них; остальные же 164 селения с 3790 семьями и 19 412 жителями расположены вдали от текущих вод, при прудах и колодцах. Приречное население, таким образом, составляет в уезде около 80% общего числа жителей.

Несмотря на сравнительно обильное орошение уезда, около 1/5 его населения удалено от текущих вод и вынуждено довольствоваться искусственными водохранилищами – прудами и колодцами. По отдельным, наиболее бедно орошаемым волостям, удаленное от проточных вод население составляет 30-35 и даже более процентов» (8)

Старинные знатоки края сообщали, что всего более селений, лишенных текущей воды, было в Поводневской волости (21 селение), Архангельской (17 селений), Ново-Никольской (15 селений).

Было высчитано, что в среднем по уезду на одно селение приходилось по 7,6 колодца и по 3,3 пруда. Один колодец приходился на три – четыре двора и один пруд - на восемь дворов.

«Серьезного недостатка в питьевой воде население уезда не испытывает: в общем, воды в колодцах достаточно и только местами в суровые холода, по зимам, вода в них вычерпывается».

По отзывам населения, вода в колодцах везде хорошая. Только в немногих случаях отмечены жалобы населения на «грубую» и «жесткую» воду (например, в Рождественской волости).

Как можно позаниматься с картой?

1. Нарисуйте примерную карту ближайшей к вашей школе маленькой речки и нанесите на нее все ручьи – притоки этой речки.
2. На примерной карте вашей местности (колхоза или сельсовета) укажите все большие пруды.

3. Если в одном из селений прудов много, то нарисуйте отдельную примерную карту этого селения и укажите на ней все пруды.

БОЛОТА И ОЗЕРА.

Кроме веселой текучей воды и ручьев, скромной воды колодцев и прудов, есть привольная вода озер и таинственная вода болот. Озер в нашем крае очень мало, и они совсем не велики. А вот болота у нас – огромные, их ширь порой распахивается чуть не на целый сельсовет.

Самые большие и красивые – это Шалимовское и Морское болота. А за ними идут – Перемошинское и Красный мох. И в разных местах еще множество невеликих или вовсе маленьких болотцев.

Шалимовское лежит за Волгой, на стыке трех районов – Мышкинского, Рыбинского и Большесельского, в нашем районе – очень значительная часть этой целой «болотной страны». Она разделена врезающимися в ее просторы узкими возвышенностями, чуть приподнятыми надо мхами. Их зовут «гривами».

Вот одолеешь один «плес» болота и доверчиво считаешь, что встретивший тебя лес – это уже начало большого вековечного бора, начало обширной твердой земли. А вовсе и нет! Это узкая грива, а за ней – опять распахнулось болото. И опять, и опять....

В Шалимовском болотном пространстве есть и долгие моховые чистины, и большие массивы, заросшие карликовым лесом, и «гривы», проросшие средним и высоким сосняком. А еще – большие участки мертвого леса, будто владения Бабы-яги. Два острова можно встретить в просторах, один – очень красив.

И можно отыскать озера, два – большенькие – Житницкое и Орловское. Орловское – поэтическое местечко чистой воды с одинокой березой на ровном западном берегу и вплотную подступившим с востока карликовым соснячком. Когда с бесконечных мхов выбираешься на озеро, уходить с него не хочется, тихая красота потаенного местечка не вдруг отпустит странника.

Морское болото лежит в самой дальней западной части Мышкинской земли, у границы с Тверской областью, и здесь – заповедный край неоглядных мхов, карликовых лесочков, ягодное клюквенное царство. Наверно, об этом стоит рассказать отдельно. Почитайте...

Острова забытой красавицы.

В том, зачарованном тишиной краю, живет целый свой болотный мир. И карликовые леса, и тихие озера, и даже целые речки, так запропавшие во мхах, что почти никто точно и не знает, где же они. И есть главное диво этих мест – острова среди болот.

Их три: большой остров Деня, средний остров – Волошня и маленький – безымянный. Про них в приболотных деревнях рассказывают много чудесного. Что там красота редкая, что там деревья необычные, что там воздух целебный. И что у этого маленького архипелага когда-то была хозяйка. И тоже удивительная – молодая, красивая и знатная. Но не счастлива здоровьем...

На островах она, мол, и жила, полагаясь на тишину и чудесный воздух. А ее отец, богатый и грозный хозяин приболотных деревень, не забывал дочку, снабжая ее жилище на Денне всем необходимым. А уж как судьба милой отшельницы дальше сложилось – об этом легенда не помнит...

Много мы были наслышаны про архипелаг среди моховых просторов и надумали сами поглядеть на него. Провести маленькую экспедицию.

А раз экспедиция – то начнем с карты.

Моховой «сельсовет». Морское болото лежит на карте спокойным ненаселенным простором. На западе оно доходит почти до самой «одворицы» большой тверской деревни Фоминское. А на востоке его лесистый «залив» дотягивается до умершей деревни Холява на дороге Углич – Родионово. Почти пятнадцать километров.

В северной части доходит до некоузких селений Солодиха и Акарново. Здесь от перрона станции Родионово подмошицу – «предместье» болота – хорошо видать.

На южной сторонке болото выходит к самой усадьбе и огородам нашего Морского. А западным своим краем заходит за деревню чуть не на пяток верст. И протяженность тут получается не меньше, чем с запада на восток. Всего простора чуть не 230 квадратных километров. Целый «сельсовет», да и не маленький.

Геологи знают, что этот «сельсовет» был большим глубоким озером. Тогда уж больно давно. При наших славянских предках чистой воды оставалось уже немного. Однако она есть и сейчас. Озера среди моховой «тундры» - словно ясные синие глаза. А одно даже и на картах обозначено. И совсем оно не кроха, а с маленькую деревеньку. Острова неподалеку от него. Идем к ним!

Зимники.

На окраине Морского, у дома художника Алексеева мы оставили музейную экспедиционную машину. Колхозные механизаторы толково разъяснили, как следует идти. А мы, для верности, по компасу и азимут взяли.

С усадеб Морского вдали над болотами вольно, красиво вставал лес на Денне. Но как только мы вступили в светлый, веселый березняк подмошицы, так его и потеряли. Но с нами компас и подробные карты. Вот с ними и сверяемся.

Видим озера на нашей карте, видим острова. А это, что за дороги показаны по болоту? Это – зимники. Зимой болото бывает вполне проезжим. По нему идут тракторы, катят машины. Расчищенные наезжие места таких дорог хорошо промерзают. И ни карликовый лес, ни моховые кочки на такую дорогу не выхоят.

Если приглядеться, то зимник и сейчас хорошо заметен. Словно некий призрак дороги. И даже колеи, вроде угадываешь, а вступи – и почти тот же самый моховой зыбистый покров болота. А на зимник тянет, он убеждает глаз, что там

все же лучше, надежней. И мы с ним не спорим. Ведь это зимник проходит мимо самой Денни...

Он на болоте главный. Но, похоже, что скоро станет единственным. Ведь из прежних приболотных селений уж нет ни Халявы, ни Красова, ни Хабаровки. Куда теперь по болоту ездить-то? Только из Морского в Солодиху. Зимник идет прямо, как стрела, а вдоль него неутолимыми ягодниками натоптан некий «тротуар», по которому в сырой год и не пробраться.

И сейчас от растоптанного «тротуара» то и дело приходится сворачивать на чистые мхи. И грех обижаться – здесь и ждет, может, главный подарок странствия по болоту. Здесь не надо торопиться. Здесь нужно глядеть спокойным и внимательным взглядом. И ему может открыться фантастически красивый пейзаж.. болотной кочки!

Большое болото – открыто солнцу, обращенный к небу дивный лик земной красоты. Если не торопишься, то невольно удивишься тихому перетеканию цветов – опалового, седого, синего, сиреневого, малахитового, зеленого, изумрудного и Бог весь еще каких. Болото – великое царство цветов, тонов, оттенков... И дрожащая (в октябре – то!) теплая дымка над мхами, и синяя вода меж кочек, и – клюква! Батюшки, обожженная октябрьскими утренниками, какая же она сладкая! Какая же она сизо-бордовая, какая окатисто-крупная, какая полная поздней красотой.

Уж сколько раз себе говоришь, что не за ей сегодня пришел. А сам снова и снова наклоняешься к этим рассыпанным по кочкам темно-вишневым «бусинам». И снова во рту осенняя прощальная сладость болотной ягоды.

А впереди наплывает, близится, растет холм большого острова.

Но еще раньше главного острова путников встречает маленький – безымянный пяточек среди мхов. Как же хочется скорей вступить на него.

А он совсем без травы. Ну, ни травиночки! Только сухой лишайник,, кустики. И с темной плотной земли, словно звонкие струны, поднялись к голубому небу десять молодых берез. Они будто с тревожной радостью оглядывают со своего пяточка всю необозримую моховую ширь с карликовыми лесами и сами дивятся своему росту и своей несравнимой красоте.

Что еще здесь есть? А вот один-единственный большой подберезовик, выросший в самом центре, на самой вышинке острова. Что бы за березняк без грибов? Вот один гриб и есть...

Казалось бы, на что тут смотреть, чему дивиться. Но этот бугорок земли с березами, затерявшийся среди мхов, так от всего тут отличен, что его видишь, как радостное неожиданное обретение, и обходишь вновь и вновь. А высокий могучий лес Денни уже тебя ждет.

« Мати, зеленая деревушка...»

Вот она удивит на Денне больше всего – дубы широко, свободно стоят по острову, уходя вверх по пологому склону, вольно красуясь мощным разлетом ветвей. Дубов много. Все они – сорока, пятидесяти лет. а молодняка так и вовсе

не сочтешь. Вот и первый вопрос: с чего тут вдруг растет дубрава? Ведь естественных дубрав в нашей местности уж сотни лет как нету.

Что это – остаток древнего леса? Или тут почва для дубов уж чем-то хороша? Или тут когда-то была уединенная усадьба? И с первого обманчивого взгляда все говорит за усадьбу. Первое и сильное впечатление – заброшенного, совершенно заросшего старинного барского парка.

Пейзаж у острова прелестный, мягкий, возвышенный, непринужденно перетекающий от побережья к середине, образующий поляны, «перелесочки», полянки, группы деревьев, просветы между ними, дальние виды на болота.

На диво нескучный лиричный пейзаж. Тут хорошо гулять, забыв про все цели похода, просто отдавшись светлому обаянию этого «национального парка» болотных просторов.

Тут всего много: солнца, красивых теней, вольного ветра, шума листьев, а главное – чувства свободы, душевной воли. Хорошо здесь отдыхать душой, смотреть, слушать ветер и листву, дивиться такому чуду родной природы, таящемуся среди мхов.

Говорить ни о чем не хочется. Хочется долго бродить под сенью деревьев, любоваться осенним многоцветьем, поддаться настроению покоя, одиночества, голосам ветра, травы и листвы.

Хорошо понимаешь, как много значит Дення для жителей приболотных селений. Это и безо всяких кавычек национальный парк здешних мест, здешняя заповедная, почти сказочная страна.

Однако заставляешь себя вновь задуматься: отчего же здесь такая необычная растительность? Ведь кроме дубов и берез, здесь много лип (в диком состоянии большие скопления липы в наших местах нигде не встретишь..) . много орешника. Часто встречаются декоративные кустарники. Растительность явно не случайная, явно хранящая память о каком-то присутствии человека.

И не о временном присутствии. Временное-то и сейчас хорошо видно. Вот оно – на одной из полян Денни стоит домик двухскатным шалашиком. Но это вовсе не шалаш. Основа домика рубленая мшеная, есть пол, плотное перекрытие. Охотники? Отдыхающие? Ягодники построили? Но речь не о таком, а о постоянном.

Остров не мал – чуть не мышкинский городской квартал земли. Но хозяйство тут можно вести разве что огородное, однако, в любом случае, какие-то следы может сохранить только земля. *Что в земле?* И мы тщательно проверяем толщину верхнего слоя зеленого покрова острова. Узенькие шурфики археологической разведки закладываем во многих местах острова. И, проверив грунт, тщательно засыпаем шурф. На большей части острова следов хозяйственной деятельности человека не обнаруживаем, верхний перегнойный слой тонок и обычен для лесных мест. Материковый же слой везде не тронутый.

Но две поляны в центре острова дают другой результат. На обеих перегнойный слой гораздо богаче, местами в два и даже в три раза. Огород? Но тогда, где-то и дом. И вот сперва встречаем массив перепрелой глины.

Место очага или глинобитной печи? А потом находим и обломки глиняной посуды, сперва маленькие, а потом и очень крупные (куски корчаг).

Вот все находки уже отмыты, осмотрены. Это остатки посуды прошлого века. Стало быть, тогда на островах и была людская жизнь? Может, и впрямь, жила какая-то отшельница, или богомолка, или старица?

Все места вокруг Морского принадлежали с древности до 1764 года Троице-Сергиевской лавре. Может, тут с того времени зародился маленький скит?

А, может, и еще проще все было? Может, живые зимние пути, ведущие через болота, кормили на этом острове какого-нибудь содержателя придорожной корчмы, харчевни? Были ведь такие харчевни по всем большим дорогам. И сейчас еще неподалеку отсюда живы названия: Платуновские харчевни, Лукерина харчевня и другие...

Находки мы унесем для музейного хранения. И унесем с собой необычные впечатления от дня на Денне. А среди них одно уж совсем особое.

ГРИБНОЕ ЦАРСТВО?

Мы хорошо знали, что в это позднее октябрьское время грибов в окружающих лесах уже совсем не много. А здесь, по всему берегу острова, они красовались в одиночку, и стайками, и большими «собраниями», толпились «табунками», вольно стояли, как командиры, как начальники, большущие грибищи! Ой, грибное царство!

Подосиновики – и маленькие, как гвоздики, и огромные, как зонтики. Подберезовики – как скромные, но хозяйственные мужички на сходке. Волнушки, как чинные бабенки – красавицы. Белые – и березовые, и хвойные, и дубовые. То есть самых разных цветов и оттенков, самой разной стати и возраста. Но все одинаково чистехонькие! Это что же, тут и червь грибы не берет?

В середине острова грибов мало. А вот на побережье – это грибные «плантации». Тут (особо на южном крае берега) боишься неаккуратно вступить, того и гляди – собьешь красавца, неустрашимо стоящего на самом виду. Мы устали их осматривать и фотографировать. Ну, грибное царство!

НЕСЧАСТНАЯ ВОЛШНЯ.

Уходить не хотелось. Тихой, но дивной, завораживающей красоты это место – остров Дення. Но и на Волшне надо побывать. Вот в стороне, за разливами мхов, печально поднялась рощица ее стройных взрослых берез. Уже только рощица, а не роща. Знали мы, как безжалостно вырубают Волшню.

И картину ждали печальную. А увидели у-жас-ну-ю... Попробуй, милый читатель, представить сплошной «частокол» березовых пней высотой метр и более. Помните, на фотографиях немецкие военные кладбища со сплошными березовыми крестами? Почти такая же картина...

А меж этих бесконечных пней – сплошная свалка из пустых бутылок, пластмассовых пакетов, банок, упаковок. Господа, как на самой запущенной

свалке. Так там и понятное дело, там место для этого и предназначено. А Волшня-то несчастная, ее за что?

Ходим по поруганному острову и удивимся, сколько же здесь следов дурости и грубой неопрятности человеческой. Гаснет и почти угасла красота этой части болотного архипелага. Одной потаенной жемчужиной стал бедней тихий далекий край.

Жалко.. И страшно становится за Денню. Прошедшей зимой там уже были первые прорубки. И нам пришлось заступиться за беззащитные острова, нарядить целый поиск. Ведь рубили дубы на Денне... Рубили и вывозили на снегах. Будто кругом осинника не хватает на дрова! Или сбывать какому-то предпринимателю наладились? Для «вечного» оформления скороспелого богатства?

Жители наших приболотных деревень считают, что архипелаг губят рабочие Некоузского района поселка Солодиха. Наш прошлогодний поиск, к сожалению, пришелся на снежные метельные дни. Виновных не обнаружили. До сих пор жалеем...

Но еще больше жалеем, что время наше выплеснуло в жизнь столько дремучей глупости и первозданной жадности, что добру, вроде, уже некогда вести хоть какое-то созидание, а впору только биться каждодневно за остатки неиспоганенных русских мест, за остатки дедовского наследия, которое мы, как последний пьяница, промотали за копейку...

...Вот и лег перед нами далекой синеватой линией хорошо проглянувший зимник. Вот и стали отдаляться мягкие контуры маленького архипелага. Вот и разлилась в душе грусть от здешних одиноких редкостных мест. И все ясней и отточенней прорезается в душе вывод: бесхозна и беззащитна земля наша русская...

И не надо нам ни среднеазиатских владений старой России, не надо ее прибалтийских территорий, не надо новых завоеванных стран. Нам на всю жизнь (и не на одну!) хватит той войны со своими собственными жадными и злыми дураками.

Если их одолеем – тогда против всех бед устоим. И процветем. И поумнеем. И детям и внукам нашим покажем сохраненную красоту русской земли и им ее главным богатством завещаем...

ЧТО ОБ ЭТИХ МЕСТАХ ГОВОРИЛИ СТАРИННЫЕ ГЕОГРАФЫ.

«Это болото находится в почти замкнутой котловине. Площадь – 7411 гектров. Это часть водозаборного бассейна Сити и Корожечны. Поверхность его как бы выпуклая, вроде некой линзы. Центр массива выше окраин на четыре – шесть метров. Везде богатый моховой покров.

Здесь живут очень редкие растения: клюква мелкоплодная, камнеломка болотная, осока болотолубивая, ива черниковидная, очеретник белый.

На этом болоте можно заготавливать много клюквы, и морошки, и это дело можно вести как промысел. Важно, чтобы не помешала хорошему состоянию болота работа по осушению»

Вот, кстати, и помешали хорошему здоровью болота осушение и заготовка торфа, теперь столько ягод на нем уже не собирают.

Не зря старинные географы об этом предупреждали. Да вот и не послушались их (9).

На болоте известны шесть озер. На них останавливаются пролетные гуси и утки. Болото никак не используется в хозяйственном деле края, но его назначение как ягодного места, и истока рек, очень велико.

Там болото, а тут болотечко.

Мы рассказывали про огромное Морское болото. А малых и вовсе маленьких болотечек по нашему краю везде много. Чуть не у каждой деревни найдешь. Иной раз набредешь на такое место совсем неожиданно. Так у меня случилось возле деревни Калинкино. Возвращался из лесу с грибами, деревня своими крышами показалась над кустами опушки, и я, оставляя ее слева, направился в сторону Шипилова к большой дороге.

Мне думалось, что вот-вот уже выйду на поле. И у этих-то последних кустов вышел на ... болото. И не подумайте, что это было низкое кочковатое место с осокой (осоковое болото). Нет, настоящее моховое, разноцветное, с пушистыми мягкими кочками, с крохотными деревцами и даже – с клюквой!

Оно – малюсенькое! Дай Бог метров сорок,... но – будто крохотная, но точная копия огромной болотной страны – либо Шалимовского, либо Морского болотных просторов. Ах, ты малышка.... И всего кроха, а все по-своему, все по-настоящему, по-болотному. Как же ты здесь объявилось? А кстати, как и с чего могут появиться болота?

ЧТО ОБ ЭТОМ УЧЕННЫЕ ГЕОГРАФЫ ГОВОРЯТ?

А говорят они, что некоторые болота случились от зарастания озер, от зарастания медленных речек и ручьев. Что густая водная растительность, начиная от бережка, потихоньку смелее и подается все дальше. А у берега от ее умирания и перегнивания, вроде, и земляца получилась. Жидковатая, слабая, но уж не чистая вода, а дрябленькая земличка. И на ней растениям еще смелей жить. Так и зарастет озеро или речка. Так, например, заболотились многие речки, текущие в Юхоть.

Вот уж и осока появляется, получается осоковое болото. И если вода здесь не жесткая, то от берега начинает пробираться сфагновый мох. И будет моховое сфагновое болото.

А случается по-другому – заболачивается лес (особенно часто – хвойный). К лесному мху присоединяются кукушкин лен, а после него приходят и болотные мхи. Они воду держат, словно губка, и, разрастается, создает настоящее болото. И елки вымирают, а сосна мельчает, становится карликовой.

Иногда болота появляются даже и на лесосеках, потому что там начинают успешно разрастаться подходящие травы, о особо болотный мох.

В болота могут превращаться даже и луга, если вода на них станет застаиваться, и луговые травы уступят место мхам и осокам, так и появится небольшое осоковое болото.

Может заболотиться даже и пойма большой реки. Это бывает от смыва земли с полей или дорог.

Болот прибавляется или убывает? Хотя моховые массивы были еще до ледников, но с тех пор их стало больше. И особенно за последние двести лет. человек неумело, неаккуратно работает с землей и лесом. А потому портит природу, в том числе и болота. Известно, что за последние пятьсот лет в ярославской области исчезли (стали болотистыми места) около 150 речек и ручьев.

Болота полезны для человека или нет? Очень полезны. Там много ягод, там гнездится множество птиц, болота дают воду рекам, дают планете свежий воздух. И осушать их или брать из них торф надо очень умеренно, чтобы не испортить прекрасные ценные места.

Как поработать с картой?

1. Нанесите на карту самые крупные болота нашего края – Морское, Шалимовское, Красных мох, Перемошинское.
2. Нанесите на карту озера.
3. Нанесите на карту маленьким условным знаком (например, кружочком) самые крупные болота вашего сельсовета.
4. Обозначьте на карте реки вашего сельсовета, у которых есть заболоченные участки.

РОДНИКИ.

И ест на земле еще одна вода, кроме речной, ручьевой, озерной и болотной. Это вода – родниковая. Самая дивная, живая и чистая. А очень часто она оказывается еще и целебной.

Родников на земле не так уж много. А в местах равнинных, плосковатых и того меньше. А ежели они там и есть, то трудно находимы. Зато в местах возвышенных, при больших и быстрых реках, родники бывают. И обязательно каждый родник жители всей округи хорошо знают и очень любят.

Про них рассказывают предания, в целебные свойства воды очень верят, попить чистой холодной воды очень любят. И просто полюбоваться на вечный бег холодной струи и то очень приятно.

Сядет усталый человек, попьет родниковой водички и заглядится, как маленький ключик бурлит, взметывая на донце бочажка песочек, выбиваясь из неведомых глубин к травке, свету, солнышку Божию.

Послушает человек усталый тихий голосок маленького труженика, еще попьет водички, лицо и руки обмоет и отправится к своим делам отдохнувший, успокоенный, посвежевший. Спасибо тебе, родничок! Звени, радуй людей вечно!

В нашем крае большинство родников отмечены по Волге. Есть сильные и хорошо известные, как на правом берегу возле села Охотино (Круглицы). Есть слабенькие, едва заметные, но многочисленные, как в самом Мышкине возле улиц Набережная и Рыболовка.

В глубине района родников немного. Но два мы можем назвать. Мощный родник между деревнями Ободаево и Заглядкино, на правом берегу Ломихи, образует целое озерцо, стекающее в реку. Он не боится никаких морозов. Родник хорошо известен всем жителям тамошних селений.

А второй- слабый, с тихим течением воды, но очень знаменитый. Это – Паисьев колодчик. Он в самой дальней части района, на правом берегу Ёлды, возле опустевшего сельца Малого Богородского, с правой стороны дороги к деревне Крутово. Жители всей округи очень уважают Паисьев колодчик. За целебную воду, полезную для желудка.

И за древнюю славную память, здесь испокон веков передают старые малым, что впервые расчистил и освятил родничок сам Святой Паисий, уроженец села Малое Богородское.

На этом родничке всегда хороший срубик с тесовой крышей, а за ней стоит кружечка – попей, подкрепи свои силы, успокой душу.

Ежели в равнинной части района мы назвали всего два родника, это не означает, что других там и нету. Наверно, есть, но никто их не учитывал, никто про них не написал. Наверно, это как раз хорошая работа для местных географов. Особенно для самых молодых.

Как поработать с картой?

1. Укажите на карте района известные родники.
2. Укажите на ней родники, найденные вами.
3. Укажите на ней места, о которых вы слышали, как о родниковых.

II. ЛЕС – БАТЮШКА.

По поверхности земли – матушки текут ручьи и реки, красуются озера, тихо таятся болота, из глубин бьют родники. а что еще мы не ней видим? Поля, луга, леса. Вот теперь давайте поговорим о мышкинских лесах. Они были нужны людям, что в старину говорили: «лес – батюшка...» А какой он, мышкинский лес-батюшка?

СТАРИНАЯ СЛАВА.

Мы живем в зоне европейской тайги. Но по-настоящему таежных мест у нас почти не осталось. Почему? Еще XII – XIII веков начались сильные вырубки леса. И особенно в западной части края, входившего тогда в древнюю, летописно известную землю – «Угличе-поле».

Туда шло умножившееся население из-под Углича и переселенцы из иных дальних мест. Строили деревни (а для этого рубили лес!), расчищали под пашни (и для этого тоже рубили и жгли лес!), расчищали под луга, сенокосы (а значит, тоже рубили).

Так, начиная с древних пор, шло большое заселение и обживание нынешней западной части района (от Шипилова до Морского), и хвойные леса там почти исчезли. На их месте встали деревни, распаханые луга, пашни, сенокосы. И оставшиеся лесные массивы многочисленными жителями вырубались так ча-

сто, что хвойный лес разрастись не успел, его заменили смешанные или только лиственные леса.

А в приволжской части нынешнего района, в те далекие века входившей в княжество Ярославское, лес сохранялся долго. Люди здесь жили не так тесно, не в таком многолюдстве, и лес во многих местах стоял прежней тайгой.

Первые огромные вырубki здесь случились в 1551 году. От Мышкина до Мологи по всему берегу валили лес. Работали тысячи людей и лошадей. День и ночь полыхали костры, до поздна гремели топоры и звучала людская речь.

Строили крепость, строили город Свияжск, чтобы к весне на здешних берегах встали его стены, башни, дома, церкви. И осилили огромную задачу. И встал к весне город, будто волшебником построенный.

А весной его по бревнам переметили условными знаками в каждом строении, разобрали до единого, погрузили на суда и по бурной, весенней воде отправили под враждебную, татарскую Казань. И встал там Свияжск, несокрушимая русская крепость. И помог победить врага, завоевать Казань, и все Казанское ханство, и весь волжский путь. Вот для такого великого дела в 1551 году полегли мышкинские леса.

Но не все, не сплошь. Правда, ельников, которые в древности были повсеместно, осталось немного. Но красавцы – сосновые боры еще во множестве стояли. И даже 150 лет назад у нас было много вековых хвойных боров, и ученые признавали наши леса окраиной настоящей тайги.

В XIX веке в наших местах заготовкой леса занимались еще много. Граф Шереметьев, кому принадлежало почти все лесное Заволжье, построил для вывозки леса настоящую узкоколейную железную дорогу с выходом к Волге у села Угольники.

Лес заготавливали сразу шесть мышкинских купеческих фирм. В Мышкине всегда действовали пять – шесть лесных бирж, находившихся на берегу Волги, до впадения реки Радиловки. Были там и большие лесоперерабатывающие предприятия графа Шереметьева и купца Е.Е. Шувалова.

У Шереметьевых лес шел на российский, и на европейский рынок. За границей охотно брали сосну, она шла на бревна, тес, брус, мачты, шпалы, драпку. Из комлевых частей гнали смолу, деготь, скипидар.

Еще дороже была ель. На стройку ее пускали далеко не всегда, а чаще на красивые изделия, например, на клавишные музыкальные инструменты. Если попадались мелкослойные бревна, то их пускали обязательно на резонаторные (как бы эхом откликающихся звучанию) части музыкальных инструментов.

Лесу изготавливали много, и уже в XIX веке Мышкинский уезд был самым безлесным во всей Ярославской губернии, почти полностью вырублены некогда великие ельники и сосновые боры. А оставшиеся прожито и проживается сейчас. Лес рубят везде, рубят много, рубят не по-хозяйски.

И сейчас отдельные острова могучего прежнего леса остались только за Волгой, да самыми малыми клочочками у Флоровского и за Богородским. По-

хоже, что даже памяти не осталось ничего от тех богатырских лесов, что пошли на грозные стены и красивые церкви Свяжска? Или что еще осталось?

Осталось. Просто удивительно, но еще живо. Это узкая лента сосновых боров по Волге около самого нашего города. Цыганский бор – от Радиловки до Мышкина. И – Золотой бор, от Мышкина до речки Вороновки. Поредевшие, местами заваленные разным хламом, но еще прекрасные... А особо древние деревья сохранились в Цыганском бору. (Впрочем, оба бора считают как бы одним лесным массивом). Послушаем их.

ЧТО ОБ ЭТОМ ГОВОРЯТ СОВРЕМЕННЫЕ УЧЕНЫЕ ГЕОГРАФЫ.

«Самым древним бором в области считается Мышкинский бор, расположенный по берегу Волги, почти на протяжении восьми километров. Площадь этого лесного памятника – 278 гектаров. Здесь раскинулись боры – зеленомошники, боры – верещатники, имеющие возраст до 180 лет.

Некоторые сосны в них имеют возраст около 300 лет. Леса имеют не только научный интерес, они важны, как рекреационные зеленые массивы, играющие еще и водоохранную роль»(10)

ЮХОТСКИЕ ЛЕСА.

Ближайшие родственники мышкинских древних боров – это леса Юхоцкие. Начинаясь от ее устья, они тянутся сквозь всю заволжскую часть района до его границы и уходят за нее. Когда – то в древние княжеские времена тут был сплошной таежный массив. Деревни еще только появлялись. В XV веке уже существовали Неверово, Курзино, Пархачи и Петровская, а Коровина, Кадошкина, Антеплева еще не было.

Времена князей Юхоцких и князей Мстиславских прошли для волжских лесов спокойно, а вот графы Шереметьевы серьезно заинтересовались торговлей лесом. И к началу XX века сквозь юхоцкие леса они проложили узкоколейную железную дорогу.

Глухие чащи огласил паровозный гудок, и состав за составом тронулся спящий лес на берег Волги, а лесопильное производство в селе Угольники и на лесную графскую биржу в город Мышкин.

Но те разработки не подорвали мощной славы таежного леса. Вот с революции и до Великой Отечественной войны леса много больше пострадали. Пилили по всей Юхоти многочисленные артели молодежских мужиков, исконных полесовщиков. Строить дороги для вывоза леса власть не считала нужным, и его сплавливали по Юхоти. Это было и самым дешевым, и удобным способом на то время.

Но особенно сильно убывает вековечный юхоцкий лес в наши дни, когда за Волгой построено большое лесопильное производство, так называемый «кордон». Там делают тес, брус, дощечки для ящиков. Лес пилят постоянно, и мощные его острова уже очень редко встречаются. Например, не доезжая до деревни Городище, возле исчезнувшей деревни Марково, у опустевшей деревни Шалимово.

Весь Юхоцкий лес преимущественно хвойный. А, значит, пришла пора рассказать о хвойных лесах.

ЧТО ОБ ЭТОМ ГОВОРЯТ УЧЕННЫЕ БИОЛОГИ?

.... Сосна – светолюбивое дерево, у нее глубокая корневая система, а ель не боится тени, корни у нее широко и неглубоко под землей. Поэтому в сильные ветра ели часто выворачивает с корнем. Ель требовательна к почве, любит богатые земли, а сосна мирится и с очень бедной землей. И после пожаров сосна берется быстрее. Однако среди ученых есть мнение, что при встрече ель вытесняет сосну из леса.

И вообще ель считают важнейшей лесной породой. Живет она 250-300 лет, а иногда и до 500 лет. Жизнь сосны простирается до 300-350 лет, а спелым деревом сосна оказывается в 80 -100 лет.

Высотой ели бывают от двадцати до пятидесяти метров, а толщина ствола доходят до метра. Сосны поднимаются над землей на двадцать – сорок метров, толщина ствола бывает и больше метра. Ель сейчас идет на стройку, изготовление музыкальных инструментов, бумаг, целлюлозы. Из нее получают деготь, смолу, скипидар, канифоль, древесный уксус, дубильные вещества.

Сосна пригождается людям никак не меньше. Вот большой перечень того, что она нам дает: строевую и поделочную древесину, топливо, деготь, смолу, вар, живичный скипидар, эфирное (скипидарное) масло, канифоль. Из хвои получают витамин «С», а опилки пригождаются для кормовых дрожжей.

Ель не боится тени, не боится никаких деревьев – соседей. (В конце концов она их всех обгоняет!) Но ее корни очень страдают от ранних осенних и поздних весенних заморозков, и все ели страдают от копоты заводских газов. Так что, если ели начинают болеть и сохнуть, значит, что-то ненормально в здешней природе. И виноват, очевидно, человек...

КРАСИВЫЕ И СКРОМНЫЕ, БОГАТЫЕ И БЕДНЫЕ.

И все это сказано об одном и том же – о лиственных и смешанных лесах. В нашем районе они пролегали как бы широкими полосами с юга на север.

Первая. Лес, начинающийся от деревни Лагуново, уходит между Суткой и полями колхоза «Приволжье» к железной дороге.

Вторая. От границы Угличского района до границы Некоузского района вдоль по Сутке тянется Шипиловский лес.

Третья. От границы Угличского района (от опустелой деревни Булычиха) до некоузской границы (у опустелой деревни Пруды) тянется Глотовский лес.

Четвертая. От угличской границы (от исчезнувших деревень Труфаново и Юровка) уходит к Некоузскому району (возле исчезнувшей деревни Харабровка)

Есть в районе и отдельные острова лиственного и смешанного леса, не входящие в эти четыре лесных массива, есть и вовсе мельчайшие лесочки и рощицы, но названные четыре больших полосы – это наши главные лиственные и смешанные леса.

Они одновременно и очень красивы, и очень скромны. Есть в них светлые березовые рощи, а есть и сырые, ивняком проросшие места. Есть звонкие, красивые осинники, а есть и глуховатые, одной ольхой покрытые местности.

Хорошо известны людям грибные «острова» и перелески, но не меньше, а куда больше пространств и на грибы, и на ягоды скудных. Издавна уважаемы крестьянином участки леса, где можно и строевую древесину отыскать, и хороших дров взять. Но куда больше таких, про которые раньше говорили – «это – мусорный лесик!»

Так что в смешанных и лиственных лесах всего хватает: и красоты, и скромности, и богатства, и бедности. А что же там растет? Попадаетея липа, клен, дуб, орешник, вяз. А гораздо чаще: береза, осина, серая и черная ольха, черемуха, ива, крушина, малина, смородина. Все эти лесные породы считаются как бы временными. Некоторые ученые считают, что, если природе не мешать, а предоставить ее самой себе, то лиственные леса потом сменятся хвойными, основными.

Только не надо думать, уважаемые читатели, что смешанные и лиственные леса совсем уступают по красоте хвойным. Как раз нет, у них красота особая, и ее – много. Например, первоначальной осенью лиственный лес дивно, сказочно красив. Легкое золото берез, багровые и лимонные краски осин, перистые листья рябины, нежно-желтые листья – «лапы» клена, плотное золото лип и еще множество – множество осенней яркой цветистой красоты в таком лесу.

А чистые березовые рощи в любую погоду прелестны своими бесконечными хороводами красавиц-берез. Бредешь такой рощей, и глаз отдыхает, и душа успокаивается, и мысли приходят разумные и добрые. Так что прекрасные деревья живут в смешанных и лиственных лесах!

ЧТО ОБ ЭТОМ УЧЕННЫЕ БИОЛОГИ ПИШУТ.

Березы вырастают до тридцати метров, а толщину ствола добивают до 80 сантиметров. Живут березы около ста лет. но нередки случаи, когда их возраст достигает и 250 лет! Береза – очень светлюбивое дерево! Человек ее ценит в своем хозяйстве, в первую очередь, как первоклассное топливо. В старину из березы делали самопрялки, ружейные ложа и деревянные ложки. (например, в Нижегородской губернии каждый год вырабатывали до 170 миллионов ложек!)

И сейчас береза хорошо идет на отдельные части изделий, по-прежнему на ружейные ложа и деревянные детали инструментов, пригождается и при изготовлении игрушек и сувениров токарным способом.

Осина вырастает на 35 метров, толщину ствола имеет до метра. До 40-50 лет имеет очень чистую хорошую древесину, а потом ее древесина начинает гнить. И хотя дерево может жить до 150 лет и даже до 200 лет, но годиться уже только на дрова.

Осина всегда шла на небогатые постройки, из нее делали дешевые лодки, шпалы железных дорог, из нее делали спички и целлюлозу. Осиновыми были бочки, деревянная посуда, а так же рогожи. Всегда были осиновыми дрова, но это топливо много уступает ольховому, березовому, хвойному.

Ольха может вырасти до двадцати метров высотой и иметь ствол до тридцати сантиметров толщиной. Это дерево живет до шестидесяти лет. Впрочем, бывают отдельные случаи, когда встречаются ольхи 160 лет!

Ольха хорошо применяется на столярные работы, из нее делают фанеру, чайные и сигарные ящики, а в старину из ольхи делали подпорки в шахтах и водопроводных сооружениях. Издавна шишки, кора и листья применяются в медицинских делах. А сейчас ольху, а особенно черную, успешно применяют для внутренней отделки домов. Ольховые дрова в народе не зря зовут «царскими», они и легки, и красивы, и теплы.

Ива .. Под этим именем во всем мире живут около трехсот видов растений. В бывшем Советском Союзе их было 120 видов. Немало разных пород ивы живет и в Ярославской области – от деревьев до кустарников и кустарничков. И все это – ивы. Ивы – ветлы поднимаются над землей до сорока метров и набирают толщину ствола до пятидесяти сантиметров и даже до метра.

Ивы замечательно не прихотливы, поселяются почти где угодно, а особо во влажных почвах. Растут очень быстро. Древесина у них мягкая, слабая. А поэтому в наших местах на стройку никогда не идет. А вот корзины и плетеную мебель из нее делают охотно. Ива ценна как корм для животных, а особо ее любят козы. И корье ивы много используют для дубления кожи. Посадки ивы хорошо применяют для укрепления склонов оврагов и иных обрывистых мест.

В наших лесах иногда встречаются, как мы уже говорили, дуб, вяз, липа. Но гораздо чаще их увидишь в садах и парках. И особенно богаты ими были парки старинные. О таких парках стоит сказать особо.

«...ЖИВЕТ ЛЕГЕНДА В САРОМ ПАРКЕ...»

Вот эти слова из старинного семейного предания часто повторяла последняя владелица усадьбы Мураново Ольга Дмитриевна Нилова. Давно уж нет ее самой, ни Муранова, ни его прекрасного парка. Давно уже забыто и семейное предание. Но мы знаем, что красивые легенды, романтические воспоминания жили в каждом старом парке нашего уезда.

Много ли их было? Красивые насаждения из редких деревьев и ягодных кустов имелись в каждой усадьбе. Но настоящих парков (с хорошо подобранными насаждениями, с продуманно проложенными аллеями, с беседками и павильонами, с искусно устроенными прудами иногда целыми каскадами прудов) было немного. Поэтому еще в старину в нашем уезде бытовали два понятия: «барский сад» и «барский парк». Парки украшали село Кривец, усадьбу Артемьево, усадьбу Апраксино. А барских садов – великое множество. Например, сейчас еще видны остатки такого сада в Гольшкине (по дороге на Шипилово), во Флоровском (в центре села), у деревни Нечаевская и во многих иных местах.

Ценные, редко встречающиеся деревья можно было встретить почти во всех барских садах. А в парках они имелись обязательно. А какие?

Во-первых, конечно, дубы. Наверно, они вызывали уважение своим долголетием и своей мужественной красотой. Люди, посадившие дуб, сознавали, что сами они скоро закончат свой земной путь (человек редко живет до ста лет...), а дуб станет красивым, величественным спутником их детей, внуков, правнуков...

Первые восемьдесят лет он станет расти в высоту. А после восьмидесяти лет будет набирать силу. Дуб – дерево неторопливое, цвести начинает только с сорока, а то и с шестидесяти лет. И живет, самое малое, до четырехсот лет. а ежели все в его судьбе благоприятно, тогда и до тысячи лет спокойно доживет этакий престарелый, все помнящий великан.

В остатках барских парков дубы еще не редки. Очень красивые и старые дубы стоят, например, в усадьбе Артемьево. Прекрасный взрослый дуб растет в самом Мышкине возле пристани, очень высокий дуб есть в мышкинском городском (Сицком) саду. И в деревнях они попадаются, например, в Мураковке (там была «экономия» графов Апраксиных).

Свободно растущие дубы иногда попадаются в наших лесах, а дубрава в мышкинском крае только одна. Она маленькая и сравнительно молодая (лет сорока – пятидесяти). Живет она в Морском болоте, на острове Дення.

А другое любимое дерево старых парков – липа. Если дуб – признанный «царь» барского парка, то липы – его благородные придворные дамы. Тихие аллеи старых лип, спокойная приветливость этого дерева, очарование старых насаждений – все это встретишь в сельском дворянском парке.

Липа не так уж высока, самое большое – сорок метров, а чаще – только двадцать или двадцать пять. Но ее благородный ствол бывает так прекрасно обшпиген, что двухметровый объем – это не редкость. А случается и три, и даже больше.

Липа – дерево прелестное, с древесиной мягкой, внутри крупного ствола не редко – пустое, а жить ухитряется до пятисот лет. а в отдельных случаях и до тысячи лет. Поистине, в возрасте «придворные дамы» стараются не отставать от своего «царя».

В забытых, заросших парках можно встретить не только липовые аллеи, а и темные, романтические аллеи старых вязов. Вяз – тоже очень красивое дерево. Оно поднимается над землей на тридцать пять метров, ствол стройный, лист удлинённый с зубчиками по краям, крона – легкая и горделиво вознесенная вверх.

Едва ли найдешь в нашем крае хоть один парк, где не было бы лиственниц или кедров. Кедр красовался в усадьбах Ново – Никольского, Нечаевской, в дворянских садах города Мышкина. Сейчас это прекрасное дерево в нашем крае почти исчезло, только в самом Мышкине возле улицы Нагорной доживают свой век два совсем больных дерева, остатки сада дворян Мясищевых.

А лиственницы пока еще многочисленны. Например, их немало в парках Кривца и Апраксина. Взлетающая на высоту до сорока метров, лиственница особенно хороша весной в свежей нежно-зеленой хвое, и осенью, когда еще не сбросила свой наряд, она горит и сияет желто-золотым костром.

Но было в наших парках и еще одно, совсем особое дерево. Это – пихта. Многие лесоводы считают ее красивейшим деревом России. И, может быть, они правы. Пихта – поразительная красавица. Она всех стройней: и лиственнице, и даже ели далеко до нее. Ежели видишь пихтовик, ладно, смело вставший по ска-там холма или оврага, то в душе невольно рождается некое музыкальное чув-ство, потому – что пихты возносятся будто звонкие струны, словно некий гимн красоте Земли – матушке.

А ежели издали завидишь одинокую пихту, то в душе содрогнется тревож-ное удивление – неужто там впереди – дерево?! Да может ли оно быть таким?1 Ведь пихта уносится в небо порой до восьмидесяти метров. А крона такая гу-стая, словно какой-то хвойный мех! И так темна ее зелень, что сразу заявляет о совей могучей особости. И вся крона так красиво конусовидна, с такой мощной смелостью летит она вверх, что у глядевшего снизу человека дух захватывает...

А еще одна необычность – пихта гладкоствольная. Ее гладкая кора атлас-но-ласкова под рукой. А аромат пихтовой смолы ни с чем не сравним. Он пьяней и слаще даже лиственничного запаха. Пихта – лесное диво, лесная силушка, лесная великая красота.

В нашем мышкинском крае сейчас остались лишь две пихты, они истинные «королевы» всего прилегающего соседнего лесного народа. А стоят они на реч-ке Галице, по дороге на деревню Юринскую, в исчезнувшей деревне Фомин-ской.

Конечно, в господских садах и парках жило множество редких декоратив-ных и ягодных кустарников, но они почти нигде не сохранились. И мы не ведем о них рассказ.

Мы понимаем, что наши юные читатели могут спросить: что же случилось с замечательными садами и парками? Почему погибла эта красота? Для ответа на этот вопрос мы посылаем читателей к учебникам истории России, а, в частно-сти, к нашему мышкинскому учебнику «Собеседник». А здесь сейчас предлага-ем прочесть наш следующий рассказ.

ЧТО ОБ ЭТИХ ДЕРЕВЬЯХ УЧЕННЫЕ БИОЛОГИ ПИШУТ.

О дубе говорят, что он высоко ценился для изготовления украшений, рос-кошного паркета, колес к дорогим экипажам, бочек для вина и пива, шел на ва-гонные брусья и стойки, даже не вечные санные полозья, фанеру, мебель, сто-лярные изделия. Его покупали дорогой ценной, дубовые изделия брали только богатые покупатели. Так у нас в Мышкине в доме купцов столбовых (улица Ярославская, «старая почта»), все оконные рамы второго этажа были дубовыми.

А вот о липе. Всегда шла на резные работы, из нее делали красивые сунду-ки, улыи, изящные ящики, бочки для меда и масла. Лубовая часть дерева шла на рогожи. А еще из липы плели лапти. Даже мягкая стружка вся без остатка про-давалась для упаковки. Но главная ценность липы – это замечательное соответ-ствие ее древесины для изготовления дорогих резных работ.

О пихте. Конечно, ее все время берут для изготовления бумаги и целлюлозы. Из коры делают пихтовый бальзам, близкий канадскому, а из веток и хвои – пихтовое масло. И, конечно, пихта- это лучший материал для стройки и отделки. В недавнее время из пихты делали камфару, а также «лесную шерсть» («страсбургский терпентин»). Ее кора шла и на дубление, а мягкая древесина - на изготовление струнных музыкальных инструментов.

Вот и стало вам понятно, уважаемые читатели, что деревья помещичьих парков имели большую ценность, а жадных неразумных людей, желающих их срубить, всегда хватало. И после революции, когда не стало у садов и парков прежних хозяев, все они пали под топорами неразумных и жадных людей.

Например, в Нечаевской усадьбе кедр срубили для того, чтобы из его бревен изготовить сруб колодца. Невелика польза... А прекрасного дерева, которое всех радовало, а деревенских ребятишек каждый год угощало кедровыми орешками, больше не стало.

Нужны ли русской земле красивые сады и парки? Мы думаем, что очень нужны. Без красоты жить плохо. Такое же мнение и у великих русских ученых. И мы советуем Вам прочитать интересную умную работу академика Д.С.Лихачева «Поэзия цветов» (Л.Наука.1982 год)

Как поработать с картой?

1. Покажите на карте Юхотские леса и другие крупные массивы хвойных пород леса.
2. Покажите на карте заповедные боры – Цыганский и Золотой.
3. Покажите на карте четыре полосы смешанных и лиственных лесов нашего округа (района)
4. Нанесите на карту самые значительные лесные массивы вашего сельсовета.

III. ЛУГА, СЕНОКОСЫ, ВЫГОНЫ.

«КАК ПРИ ЛУЖКУ-ПРИ ЛУЖКЕ...»

Наверняка, нету в нашем Мышкинском крае такого человека, чтобы не знал песню, что начинается этим словами. Ее веселая суть, ее раздольный лихой мотив, ее счастливые мысли – каждому близки. Она гремит на каждой мышкинской свадьбе, на каждом большом застолье. И каждый раз первые слова о луге, о лужке.

Для крестьянина луг – ценность великая. Но вот положение с лугами и пастбищами в старинном Мышкинском уезде было как раз не благополучно. Мы уже говорили, что ни в одном из уездов Ярославской губернии культурная (пахотная) площадь не занимала такого большого пространства, как в Мышкинском (37,5 процентов). Пашня почти извела все леса и крепко потеснила луга и пастбища. На их долю осталось только 31,9 процента земли. Считалось, что этого мало.

В уезде в обработке находилось 78,806 десятин пашни. А с сенокосами получалось вот так. Поемные луга (самые лучшие, заливные, что по поймам рек), их было всего 2812 десятин. Пустошных лужков (лесных «пустынь») – 16236 десятин. И суходольных (на высоких, холмистых небогатых травой местах) – 39800 десятин. Нехватка травяных площадей весьма ощущались, поэтому крестьяне чисто выкашивали все болота (насчитывалось 5406 десятин, так называемых болотных сенокосов). (10).

Самый большой недостаток в лугах испытывала Оносовская волость. Трудно с лугами и пастбищами было также в Архангельской, Крюковской, Рождественской волостях. Намного полегче в Хоробровской, Юрьевской и Поводневской. Еще лучше было в Богородской и Ново-Никольской волостях. Но недостаток все же испытывали везде. Как крестьяне старались поправить дело?

Они сокращали запашку, самые не плодородные земли (сырые или с неудобной поверхностью) выделяли под луг или выгон. И много свалили неценного леса («мусорный лешишко»). И к 1913 году лугов и пастбищ у нас в уезде стало в 5,5 раза больше.

НЫНЕШНИЕ «ЛУЖКИ»

Сегодня в разных местах нашего района положение с лугами не одинаково. В районе хорошо заметны три зоны: Заволжье (правобережная часть района), Приволжье (левобережные приречные хозяйства) и западная часть района.

За Волгой лугов практически нет. Большой массив ценных лесов, принадлежащих государству, не позволяет найти площади для лугов.

Потому и пасут скотину чаще всего в этих самых лесах. Выпасы там скудные («елка да палка»). А для прокорма больших колхозных стад там много сеяли кормовых трав: клевера, тимофеевки и других. И в недавние годы заволжские хозяйства много косили в дальних, Рождественском и Мартыновском, сельсоветах и возили оттуда к себе за Волгу.

В левобережных местах луга и выпасы намного лучше. Но очень хорошими их не назвать. Например, колхоз имени Ульянова всегда очень затруднялся с пастьбой скотинки и тоже использовал все, даже самые маленькие возможности лесных сенокосов и выпасов, (например, долину реки Каменки).

А в западной части района лугов и выпасов всего больше. А особенно в Рождественском и Мартыновском сельсоветах.

Но мы не можем сейчас привести истинные цифры, сколько и каких лугов в нашем округе. Потому, что в годы нынешнего сельскохозяйственного кризиса не пашется очень много новых и старинных пахотных холмов. И вся эта земля как бы «залужилась».

Но настоящего использования этих новоявленных лугов нету, вся эта земля уже несколько лет не выкашивается и не используется под выгон. Потому уже началось ее зарастание кустами и мелким лесом. И если так продолжится, то через несколько лет много земли, разработанной еще нашими предками, снова станет «мусорным лешишком».

Особенно большие потери таких земель видны в средней части района, в бывших Ново-Никольской, Крюковской, Оносовской, Поводневской волостях и в северной стороне Рождественской волости. Так, что покосов и лугов в средней и западной части района сейчас очень много. Но эта многость крестьян не радуется...

Как поработать с картой?

1. Покажите на карте три зоны района, разные по количеству лугов и пастбищ.
2. Покажите на карте, где в вашем колхозе или совхозе имеются луга и хорошие выпасы.
3. Покажите на карте, где в вашей местности раньше были деревни, пашни, луга.

ПОД НОГАМИ ВЕЛИКАНОВ.

Для маленькой травинки и человек – настоящий великан. А уж большое дерево – громадина несусветная. Но и величественная пихта, и крохотная былинка – близкая родня. Это все – растения. И в их великом мире видов деревьев не так уж и много. Вот в нашей Ярославской области ученые насчитывают 1042 вида растений. А деревьев и кустарников из этого числа – только 4,5 процентов. Остальные 96,5 процентов – это травы. Причем 94 % травы многолетние, хорошо приспособленные к выживанию. Травы эти очень разные.

ВОТ В ЕЛОВОМ ЛЕСУ трав мало, и они слабые, бледные, редковато растущие. Тут все больше черника и мхи. А из трав в таком лесу уверенно себя чувствуют, например, кислица (или заячья капуста), седличник, надбородники, гнездовка, майник двулистный, папоротники, некоторые орхидеи, подбельник, вечнозелеными выпала радость быть брусники и грушанке.

А остальные травы, если и «забрёдают» в ельник, то живут здесь трудно, приживаются плохо, да и то ближе к окрайке леса.

В СОСНОВОМ ЛЕСУ, просвеченном солнышком, провеянным ветром, всем растениям жить много веселей. И хотя почва здесь чаще всего суховата, но, например, кошачья лапка и ястребиная волосистая живут здесь смело. А также и мелкие узколистные травы. Но больше здесь лишайников, а в ложбинках – мхи.

В СМЕШАННЫХ И ЛИСТВЕННЫХ ЛЕСАХ совсем другое положение. Тут и живет большая часть разнообразных трав. И тут можно найти даже такое диво, как венерин башмачок или разные орхидеи, как, например, ночную фиалку, подснежник – перелеску благородную. А, кроме этих редкостей, травы лиственных и смешанных лесов все еще исчисляются десятками и сотнями названий. Но не надо думать, что с их жизнью все благополучно, и это богатство в полной безопасности.

Нет... при наших дедах тот же подснежник был вовсе не редкостью. На него многие могли полюбоваться. А сейчас даже широко известная пахучая валерьяна и та встречается весьма не часто. Человек неаккуратно работает в лиственных

лесах – захламляет их лесными отходами, портит землю тракторами и машинами и во множестве рвет, губит редкие цветы.

Сорвал и ... бросил. В лучшем случае принес домой и подержал там денек в вазе. А цветку уж больше не вырасти на родном месте. Почему? Да потому что, например, купальница цветет только на десятый год. А если ее сорвать, так откуда же нового цветка ждать?

Исчезают подснежники, ирисы, даже ландыши, еще недавно встречающиеся во множестве. Жадность и глупость человеческая уже многое сгубили и могут сгубить еще больше. Вот ночной фиалке (любке двулистной) надо целых шесть – семь лет, чтобы вырасти из семечка и создать цветочек. А если неумный человек его сорвет, то и пропали зря все пять или шесть лет, и не из чего новому цветку народиться.

Даже всегда смелый и неприхотливый житель хвойных лесов – плаун и тот исчезает. К своему несчастью, он – красив. Его длинные, мягкие, шелковистые зеленые веточки многим хочется принести домой как украшение. И приносят.. Не думая, что из малого семечка это растение развивалось, росло до его сегодняшней красоты не меньше двадцати лет!

А КАКОЕ У НАС ПОЛОЖЕНИЕ С ТРАВАМИ ЛУГОВ?

Помните, мы говорили, что есть луга суходольные и пойменные. (Назовем еще и совсем уж влажные – низинные, пойменные луга).

СУХОДОЛЫ бедноваты по количеству трав – здесь все больше душистый колосок, различные манжетки и луговой василек (железняк). Еще на памяти нашего поколения на таких лугах встречались травы с красивыми народными названиями – божьи слезки, Васины кудри, денежник... А сейчас они уже очень редки.

Бывали на них и совсем маленькие травы, как истот, гравилат, бурда (это названия латинские), но эти сегодня увидишь еще реже. Беднеет мир суходольных лугов.

ПОЙМЕННЫЕ ЛУГА создавались на хороших, часто орошаемых почвах. Тут растут сильные и вкусные травы, как тимофеевка луговая, люцерна серповидная, луговой клевер. Иногда этот «дикий клевер» (как зовут его в народе) родится такой могучий и цветет так ярко, что словно пламенеет среди других трав. И его медовый запах так силен, что проходишь словно сквозь медовый ароматный воздушный поток.

НИЗИННЫЕ ЛУГА хорошей травой небогаты, зато здесь много разных осок, растет луговик дернистый (щучка) и растут многие сильные влаголюбивые травы. Такие луга во многих местах давно уж не выкашиваются, и слабые травы уступают место сильным, грубым. Можно думать, что и мир растений этих лугов тоже беднеет.

Но ярославские ученые отмечают, что, кроме обеднения, идет и обогащение мира трав. Прибывают сорняки, причем сорняки «приезжие» из других стран и даже из других континентов. Наверно, вы все замечали огромные зонтики борщевика? Это тоже заезжий сорняк.

Впервые ученые Верхневолжья озаботились вторжением «чужаков» на луга и водоемы еще в двадцатые годы нашего (прошлого) века. И с тех пор положение отнюдь не улучшилось. Люди все так же невнимательны к миру трав. И – напрасно. Травы одевают и украшают Землю, кормят и радуют людей. Для чего же корму и красе убывать?

ЧТО РАСТЕТ НА БОЛОТЕ?

Мы уже рассказывали, что у нас есть болота очень большие и совсем маленькие. Есть верховные и есть низинные. Как болота разные, так и растительность на них тоже разная.

ВЕРХОВНЫЕ ИЛИ СФАГНОВЫЕ БОЛОТА обычно находятся на водоразделах, откуда в разные стороны начинают свой путь ручьи и речки. Такие болота подпитываются только дождями и снегами, полезных «удобрений», минеральных веществ им дается мало. А поэтому и растительность верхнего болота не богатая.

Но – интересная. Кроме карликовых сосен, кустарников ивы и низкорослой березы здесь по всему берегу живут мох-сфагнум, болотная клюква, водяника, карликовая береза, багульник, мирт, голубика, морошка и еще много всего. Например, росянка, скромная травка, питающаяся... живыми насекомыми.

Ученые думают, что росянка ловит насекомых по причине нехватки на верховом болоте разных полезных веществ, нужных для ее роста. Вот она и приспособилась, дополняет свой скудный паек живой добычей.

Про иву черниковидую (дерево – лилипут!) мы уже упоминали. Растут на Морском болоте тоже редкие – клюква мелкоплодная, камнеломка болотная, осока болотолюбивая, очертник белый. А вот за Волгой, на Вареговом болоте (это уже Большесельский район) и на нашем Шалимовском ученые встречали деревце – пришельца с дальнего Севера. Это – полярная березка.

Но если призадуматься, то и целая группа растений – жителей болот – это пришельцы с Севера. Например, черника и брусника, линнея северная, богульник болотный, клюква. Они все пришли издалека, только уж очень давно. И сами они – очень древни растения, ученые их зовут – живые ископаемые.

НИЗИННЫЕ БОЛОТА всегда находятся в долинах рек, возле озер, в сырых местах. Подпитывают их не только снега и дожди, а еще и грунтовые воды, богатые питательными веществами. А потому здесь кроме мхов буйно растут всякие осоки, камыш, рогоз широколистный, частуха подорожниковая и другие сильные крупные растения.

А если болото переходит дальше в озеро или речную старицу с открытой водой, то нередки так называемые прикрепленные растения с плавающими листьями. Это кубышка желтая, рдест, кувшинка чисто белая (в народе ее зовут белая лилия).

Что может угрожать растительному миру болот? Да опять же человек, если хозяйствует неаккуратно.

И особо опасна добыча торфа. Болото после него превращается в унылый, развороченный пейзаж. Вид его угрюм, растительность скупа, ягоды пропадают,

красота остается только в воспоминаниях. Очень силен человек, вооруженный тяжелой техникой. И каким же надо быть осмотрительным, умным, по-доброму хозяйственным, чтобы не перепортить всю земную красоту.

IV. ЗЕМЛЯ – МАТУШКА.

Мы рассказывали, какие и где в нашем крае текут реки, дремлют болота, бьют родники. Какие и где стоят леса, раскинулись поля и луга, какими травами они украшены. А все это прекрасное убранство живет на Земле – матушке. На ней стоят города и деревни, из нее поднялись леса и травы, по ней протекли реки.

На ее поверхности лежат озера и болота. Наверно, нам нужно поговорить о том, какая она, наша земля. Какие у нее есть почвы и чем они отличаются друг от друга. Давайте посмотрим все это вместе.

ПО НАШЕМУ ОКРУГУ С ВОСТОКА НА ЗАПАД.

Если бы мы начали путь с восточной границы мышкинской земли, от Большесельского района, идя напрямик через Шалимовское болото, то заметили бы, что никакой земли под ногами вроде бы и нет. А есть только мох, а подо мхом – торф. Что такое торф?

Это бурое рыхлое, рассыпчатое вещество, которое получается при отмирании корней мха и других болотных растений. Торфу – много лет, первые торфяные болота стали образовываться еще после ухода великого ледника, то есть миллионы лет назад. И все это время торф потихоньку накапливался на болотах. Сколько его накопилось?

Обычно на больших богатых торфом болотах его оказывается на пять – шесть метров в глубину. В особых, редких случаях торф может залегать и на десять и даже на двенадцать метров.

А если мы пойдем с востока, от большесельской границы, не через болота, а лесами, то окажется, что там серая песчанистая, с тонким тощим дерном. Эта почва малоплодородная, зовут ее подзолистой.

Но можно идти и по берегу Юхоти. Там мы увидим береговые чистые желтые пески. А в самом русле этой большой реки жирное иловое покрытие. Такие, нанесенные ручьями и реками, почвы ученые называют аллювиальными. А глубже под ними – очень древние, ледниковых времен породы (их называют коренными, этот песчаники темных и красных оттенков).

Вот мы вышли к Волге и увидели, что аллювиальные, жирные, вязкие осадки есть только в поливах, на тихих местах. А самое основное течение Волги – среди песков и древних коренных пород. Песчаные легкие почвы встретим мы и на многих полях прибрежных колхозов (например, имени Ульянова и «Приволжье») и совхозов «Победа» и «Сера». Но не широко раскинулось в нашем крае это пространство легких песчаных почв. Уже через километр – два, на запад от Волги, начинает замечаться глина. И чем дальше – тем сильнее. А вскоре пески совсем исчезают.

И начинается до самой границы с Тверской областью великое царство глины. В лесах ее сверху прикрывает подзол, а на полях все глина и глина. Почвы этой части нашего района, начиная от Радиловки и до Корожечны, старые ученые делили на четыре типа: влажно- или илово-болотные (они всегда черного цвета, жирные, напоминающие чернозем), дерново-подзолистые (они всегда серого цвета, бледноватые, тощие), аллювиальные (намывные, в них собирались всякие мелкие частицы, смытые водой с возвышенностей и отложения водной растительности); грубые «скелетные» почвы (это места, где обнажилась красная глина холмов, сыпучие пески бугров, каменная твердь почти без земляных частей).

Все они встречаются в западной части нашего округа. Первый вид почв очень обычен для северной части Рождественского сельсовета, часто встречаются в старинной волжской пойме, особо в северной части уезда. Второй вид всегда бывает возле лесов и в самих лесах. Аллювиальные почвы – в поймах рек, в одних местах они очень плодородны, в других плохо пригодны для вспашки и посева. А последний вид – сыпучие пески и красные глины – это малопродуктивные места. Из песков все питательные вещества уносит вода. А глина – это тяжелая почва, не каждый год удобная для выращивания урожая.

Однако при многолетней обработке, при толковом внесении удобрений почвы западной части округа способны давать очень хорошие урожаи. А еще недавно, в 70-80 годы, и песчаные бедные почвы давали значительные урожаи зерна и картофеля. Стало быть, не надо думать, что наша земля очень уж плохая. Она вовсе не из худших и при хорошем хозяйствовании отблагодарит людей за их труды.

А ЧТО О НАШЕЙ ЗЕМЛЕ СТАРИННЫЕ УЧЕНЫЕ ПИСАЛИ?

Они писали, что на всем протяжении округа в глубине земли, ниже обработанного слоя, сплошной толщей лежат так называемые валунные отложения, и только в долинах рек сменяются аллювиальными. Но за этими поверхностными еще глубже находятся коренные геологические породы.

И если вскрыть пласты нашей земли на большую глубину и гладко зачистить срез, то ниже темноватого пахотного слоя или лесного подзола увидим в одних местах так называемый верхний валунный песок, желтый и бурый. А чаще там оказывается валунная глина, сильно песчанистая, бурого цвета. А в местах болотистых, а также в верхних своих слоях, она серого цвета или даже как бы зеленоватого, такая окраска происходит от просачивающихся сверху разных органических веществ.

Такая глина – непроницаемая для воды, ниже ее воде уже не попасть, а потому она здесь и скапливается озерами, болотами, мочажинами. В толщах такой глины попадаются камни древних пород. Эта глина почти на всей территории уезда лежит в земле сплошным покровом, до восьми и даже до десяти метров толщиной. А особенно много ее на водоразделах.

Мы недавно упоминали о верхнем валунном песке, а ниже его лежит нижний валунный песок. Он – сыпучий, желтый. Его толщина в наших местах - до

одного метра. В нем много камней: гранит, гнейс, диабаз, диорит, диоритный сланец, роговик, сиенит, песчаник. Попадает горный известняк.

Все это были древние земляные породы. В старину человек редко тревожил их, проникая на большую глубину. Только разве бурую валунную глину брали на кирпич. (1899 году в нашем уезде работали шесть кирпичных заводов). Да старые гончары для добычи древних глин копали шахты чуть не в пять метров глубиной и доходили до черной глины.

А новые земляные породы (аллювиальные) создаются по сей день. Они из песков, глины, торфа, остатков растений, пыли. Там, где течение реки замедляется, там они и начинают откладываться. Серая верховая глина – это тоже новая порода. А получается она от оседания ила в стоячих или очень медленных водах.

А о верхнем обрабатываемом слое земли старинные знатоки почв нашего уезда говорили вот что. Среди глинистых почв они различали четыре группы – тяжелый суглинок, средний дерновой суглинок, средний подзолистый, легкий дерновой суглинок.

Тяжелые суглинки выглядят очень темной землей, иногда их всерьез называли «Черноземом». Большинство их находилось в Рождественской волости и на западе Архангельской.

Средние суглинки (это «серая» и «белая» земля), хотя и выглядят скуднее темных, но для обработки гораздо пригодней. Это потому, что они не так слеживаются, лучше дышат, более рыхлы. Большая их часть находилась в Ново-Никольской, Крюковской волостях, на востоке Архангельской и Оносовской волостей, на юге Поводневской и Богородской, и встречались в Хоробровской волости.

Средний подзолотистый суглинок обычно находился в низинных участках пашен и лугов, по окраине болот. Почти все такие почвы оказались в Ново-Никольской волости.

Легкий дерновой суглинок. Эта земля как бы пылевидная, содержит камушки, хлебопашцы оценивали ее хорошо за легкость обработки и за то, что не страдает от вымочки. Почти все такие земли находились на реке Сутке и на севере Поводневской волости.

И была еще пятая группа почв – песчаные. Все они были в поволжской части уезда. В такой земле много кварцевых песков, очень мало глины, есть супесок. Обычно получалось так: на ровных местах – супесок, по буграм и скатам кварцевый песок и глинистые пески. А по низинам (совсем рядом) – наносная, аллювиальная земля.

Самым лучшими были земли волжской поймы в Сменцевской волости. (Сейчас все они затоплены большой Волгой).

А коли почвы в разных местах уезда были разные, то и уровень подпочвенных вод тоже неодинаковый. В восточной приволжской части уезда, где почвы были полегче, основной водоносный слой находился глубоко. Так, в Поводневской волости в среднем на 18,3 метра. А отсюда к западу – почвенные воды уже гораздо ближе, так в Архангельской волости – в среднем на 11 метрах. В Хоро-

бровской – на 14,5 метрах, в Богородской и Юрьевской примерно на десяти, а в Рождественской – всех ближе – на 8,7 метра (11).

ПРО ВРЕМЕНА ДРЕВНЕЙШИЕ.

Старинные хлебопашцы хорошо знали свои земли. Но их очень удивляли находки окаменелостей и кости гигантских животных.

И до революционные ученые старались объяснить крестьянам далекое геологическое прошлое Земли. В старинных книгах они писали, что более 200 миллионов лет назад здесь плескалось теплое море. (Вот с тех пор и сохранились окаменелости морских животных).

В так называемую каменноугольную эпоху жили плеченогие существа и морские ежи, все это как раз водные морские жители.

Море на наших места приходило не раз, а потом, во времена похолоданий, несколько раз с северных гор опускался ледник. Ученые считали, что по крайней мере три раза льды покрывали все наши места. Льды у нас лежали дольше, чем, например, у Москвы или даже у Переславля-Залеского. Они таяли постепенно, из потоков талой воды рождались реки.

Южные части рек создались давно, а северные (наши) – много позднее, а потому они помоложе южных.

Вот в те времена и водились многие крупные животные, например, мамонты. Они приходили к краю ледника и некоторые там погибали. Ярославские ученые считали, что именно такая история приключилась с мамонтом, чей скелет нашли у ручья Гремец, в деревне Синицино Мышкинского уезда. А во времена обитания мамонта на нашей земле и люди уже жили, появившиеся здесь за три тысячи лет до нашей эры. Люди постепенно продвигались на север за отступающим ледником, обживали землю.

У. ЖИЗНЬ ЛЕСНАЯ, ЛУГОВАЯ, ВОДНАЯ.

Вот мы и рассказали про нашу Землю. Про почвы, воды, луга, леса. И, наверно, пора обратиться к тому, что земля наша – эти самые поля, луга, леса – полна жизни. Большие и крохотные животные и птицы живут там. Это – их мир, их малая родина.

Человек своими трудами, а особенно своими неразумными действиями очень тревожит их, мешает им спокойно жить. Но они еще живут здесь, рядом с нами. Кто они и какие они, наши соседи по жизни на Земле?

ЖИТЕЛИ ЛЕСА.

Мышкин – единственный город в России, в чьем гербе и самый главный лесной русский зверь (медведь), и самый крохотный (мышка).

Изо всех Ярославских городов Мышкин один-единственный с трех сторон вплотную окружен прекрасными сосновыми лесами, а Золотой бор и Цыганский бор до сей поры входят в город своими крайними островками сосен.

И – третья единственность. Именно из нашего края произошел лучший зна-ток ярославской природы, Н.В.Кузнецов, автор многих книг о зверях, птицах и рыбах Ярославской области. Кузнецовым создан в ярославском музее отдел природы, лучший в России. А начинал свой научный путь Николай Васильевич в Мышкине, в тогдашнем, (еще двадцатых годов) местном музее. Вот в этом разделе нашего учебника мы будем часто обращаться к материалам Николая Васильевича Кузнецова, потому что он – наш земляк, и потому, что много знал и рассказывал о Мышкинском крае.

Свой рассказ о лесных жителях он начинал с пресмыкающихся, со змей и ящериц. Отмечал, что ящериц у нас всего три вида, а змей – два.

САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ НАША ЯЩЕРИЦА – это веретеница ломкая (безногая ящерица). Она очень похожа на змею, в народе ее зовут медянкой за бронзовый оттенок кожи и считают ядовитой. Веретеница иногда вырастает до 60 сантиметров длиной.

От змеи внешне отличается своим ... взглядом. Змея смотрит, не мигая, она просто не может мигать, так уж глаза устроены. А веретеница – мигает.

Как и другие ящерицы, она может обломить свой хвост, если за него кто-то схватил, и убежать. Веретеница ничем не опасна, а даже полезна, ест слизней и насекомых. В нашем районе она встречается очень редко. Но Кузнецов сообщает, что видывал ее в наших местах. О том же пишет и известный писатель В.Смирнов в своей прекрасной книге «Открытие мира».

ЯЩЕРИЦА ПРЫТКАЯ дорастает до 25 сантиметров, окраска у нее бывает разная, от бурой, до зеленоватой. Живет она в лесах сосновых и лиственных, не любит большой сырости. Очень быстрая в движениях, ловкая в охоте на насекомых, во время отдыха она очень любит погреться на солнышке. Это маленькое животное – очень чуткое и осторожное, для жилья роет норки, а от врагов прячется в древесном хламе и делает это проворно и искусно.

ЯЩЕРИЦА ЖИВОРОДЯЩИЯ – самая маленькая из всех трех видов, не дорастает и до двадцати сантиметров. Живет отдельно от ящерицы прыткой, та всегда обижает маленькую. Обитает тоже в норах, старых пнях, стволах гниющих деревьев. Внешне она буроватая с оранжевым брюшком. Питается – насекомыми.

... Считается, что наш район – один из «змеиных». В северных районах, как в Пошехонском, Брейтовском, их очень мало. А у нас Кузнецов называет очень многие места их обитания, а особенно лесные пустоши Моховая, Истомино, Горели около села Флоровского.

ГАДЮКА ОБЫКНОВЕННАЯ. Змея большая, до восьмидесяти сантиметров длиной. Днем она греется на солнышке, а ночью – охотиться на мышей, лягушек, землероек и даже птичек. Кузнецов пишет, что гадюка сама никогда не нападет на человека, а лишь обороняется, если он заденет ее или на нее наступит. Укус гадюки очень опасен, и человек может даже умереть от него. И особенно тяжело страдают люди от таких укусов в жаркое время.

УЖ ОБЫКНОВЕННЫЙ. Эта змея совсем не ядовитая, а от гадюки можно ее отличить по светлым пятнам за задней частью головы. Эти пятна бывают желтоватыми и почти что оранжевыми. Ужи прекрасные пловцы, в воде они ловят головастика, тритонов и лягушек, а иногда и мелких рыбешек. Зимой уж, как и гадюка, крепко спит. Он считается не вредным животным. В неволе жить умеет (а вот гадюки – нет, они не принимают пищу и умирают от голода).

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ.

Самые малые.

Все эти малыши оказались подземными жителями. Их сразу пять видов: крот и четыре разновидности землероек: обыкновенные, средние, малые и бурозубки-крошки. Вот эти-то крошки и считаются самыми маленькими млекопитающими в Ярославской области. Они даже меньше мыши. Только мыши всем известны, а эти зверьки – мало кому ведомы. Потому и привыкли мы все самыми маленькими считать все же мышей.

В лесу мыши, конечно, живут, но гораздо больше в лугах. Вот там мы про них и расскажем. А сейчас только отметим, что все эти малыши питаются насекомыми, червяками, зимой не спят, а в оттепели выбираются на поверхность снегов.

КРОТ – тоже один из самых малых лесных жителей. Живет он везде, но больше любит лес. Подземный житель имеет прекрасные слух и обоняние. Растительную пищу не ест, и его зря винят в поедании картофеля и других огородных растений. Зимой крот не спит, а обитает в глубоких норках-галереях.

ЕЖИК гораздо больше подземных жителей, но он тоже насекомоядный, хотя ловит мышей и лягушек. Для жития чаще избирает лиственный лес. Ежик может разорить гнездо птицы, устроенное на земле, и он же бесстрашно вступает в схватку с гадюкой, почти всегда побеждая грозного врага. Многочисленные укусы в мордочку и лапки он способен перенести и не умереть.

Ежик – животное ночное, днем он выходит на промысел если только уж очень проголодался. В поисках еды он забредет в деревни и малые города, иногда там же устраивается на жительство.

ЧЕРНЫЙ ХОРЕК – тоже не велик зверь, но очень прожорлив. Любит жить в перелесках, возле лугов и селений, приходит в малые города. Его черный мех с рыжими «подпалинами» очень красив. Охотясь на грызунов, он приносит пользу. Но, нападая на других животных и жадно без меры их уничтожая, оказывается для людей очень не приятным соседом.

ЛАСКА еще меньше ростом, чем хорек. Летом бурая, зимой совершенно белая. Зверек гибкий, быстрый, изящный. Охотится на мелких грызунов. Людей сердит то, что ласка очень беспокоит крупных домашних животных, особенно лошадей.

ГОРНОСТАЙ – наверно, самый красивый из мелких хищников. Живет в глухих лесах, в древесных завалах, где он совершенно недосыгаем. Но теперь он часто приходит в деревни и малые города. В старину горностаи жили на островах у Рыболовки. В Мышкине в наше время горностаи не раз замечен, в том

числе в самом центре города. А на компрессорной станции горностаи жили несколько лет. И оказали людям большую услугу, изведя почти всех тамошних крыс.

Горностаи побольше ласки, зимой тоже весь белый, имеет замечательное украшение – длинный хвост с черным кончиком. Быстрота движений горностаи – поражает. Он ловко лазает по деревьям, стремительно бегаёт в частых зарослях кустарников, легко проносится по снегу. Горностаи поразительно смел. Его чудесный мех идет на дорогостоящие шубы, а в старину шел на царские мантии.

КУНИЦА – самый крупный, самый ценный для охотников зверек из этой группы лесной живности. Она любит хвойные леса, большая мастерица лазать по деревьям, ловкая хищница – губит всю лесную мелочь – от пчел до белок. Зверек прекрасно приспособлен к жизни – его прыжки с дерева на дерево достигают десяти метров, добычу отыскивает очень легко, а в случае ее нехватки ест даже ягоды можжевельника.

А вот БЕЛКА – хотя тоже невелик зверь, но и кунице и всей ее семье – во все не родня. (Кстати, и страдают белки именно от куниц!) Белка из так называемого отряда грызунов. И этот маленький красивый зверек – главное пушное богатство русских лесов. Ее меху не сравниться с горностаем, но все же так он прелестен, да белок по сравнению с горностаями и очень много.

Белка – это маленькая смелая кочевница. Выведя детей, она начинает широко странствовать в поисках пищи. Ест все – от ягод, грибов, до птичьих яиц или даже птенцов. Зверек умелый, быстрый и сообразительный – умеет делать запасы на зиму. Правда, ученые считают, что о некоторых своих «кладовых» белка порой забывает. И они достаются мышам и другим белкам.

О сообразительности белки рассказывают разные удивительные истории, и многие из них правдивы. Например, украв яйцо из птичьего гнезда, белка не выпивает его тут же, а быстро уносит далеко в сторону, чтобы не смутить хозяев яиц. Свои гнезда белки плетут поразительно искусно, очень высоко над землей, теплые и удобные.

Белка – подвижный смелый странник. Она успевает два раза за год вывести детей и немало попутешествовать по большущей территории. Нередко она приходит в деревни и города. В Мышкине белку можно неожиданно встретить даже на Верхнем бульваре или в городском Сицком саду. А известны огромные массовые странствия белок.

Белочка – это маленькая лесная красавица. Изящная, легонькая, летом она ярко рыжая, а зимой серо-голубая, всегда подвижная, неутолимая. Радостно бывает любоваться, как она деловито, весело снует по веткам ели или сосны...

ЛЕТЯГА. Это не обыкновенная белка, а как бы летающая. У нее есть свободная складочка кожи между передними и задними лапами, и при длинном прыжке белочка превращается как бы в маленький дельтоплан. И может пролететь даже по кривой линии, планируя.

Ей нравится жить в смешанных лесах, а особенно где много старых осин. В нашем крае летяг не много, но за Волгой они встречаются каждый год.

И если мы уж рассказали о «летающей» белке, то, значит, надо вести речь и о настоящих летуньях из мира животного. Это один из самых удивительных наших зверей.

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ. Ученые называют их рукокрылыми потому, что их передние лапки «руки!» изменились и стали крыльями. Между «пальцами» этих «рук» есть кожистые перепонки – вот вам, пожалуйста, и прекрасное крыло.

В Ярославской области живут семь видов ночных летунов: рыжая летучая мышь (рыжая вечерница), малая вечерница, водяная ночница, карликовая летучая мышь (нетопырь-карлик), ушлан обыкновенный, усатая ночница и обыкновенный двухцветный кожан.

В старину летучих мышей в нашем крае было очень много. Наверно, этому помогли хорошо сохранившиеся старинные высокорослые леса и старые церкви с высокими колокольнями и пустыми чердаками. Сейчас этих интересных животных, пожалуй, поменьше, но они вовсе не перевелись.

Так, хорошо известно, что в нашей местности встречаются пять первых видов из семи перечисленных. А нетопырь – карлик и ушан – обыкновенный всегда живут в самом Мышкине. В теплые летние ночи их можно видеть при ловле насекомых (кстати, это единственная пища летучих мышей). В такое время бодро летающих нетопырей можно встретить в полях возле улицы Рыболовки.

Такие маленькие летуны, например, живут на территории Народного музея. причем, одно из мест обитания, буквально, «через стенку» с галочьим гнездом. Очевидно, друг другу не мешают...

Под навесами, где хранится старая музейная техника, под свесами крыш – там, где есть электрические фонари, ночные летуны, порхая с хлопотливой стремительностью, собирают насекомых. Полет столь быстрый, что нельзя рассмотреть, только тень крохотного охотника резко мечется туда-сюда... Глядишь и дивишься редкостной способности так резко менять направление полета, так безошибочно метаться в воздухе между стропилами, тесинками, рейками. Экое ночное диво... Охотятся такие летуны почти целый час с вечера и примерно столько же по утрам. Но к осени охотничьи полеты становятся куда более долгими, потому что добычи становится меньше.

Летучие мыши – очень полезные зверьки. Но знаем мы о них очень мало. И ярославские ученые, а даже и наш знаменитый земляк Н.В. Кузнецов, тоже не богаты такими сведениями. Даже о зимовании летунов есть споры. Точно известно, что многие из них на зиму ложатся спать и зимуют у нас. Но есть мнение и о порядочных перелетах мышей в места более южные, более теплые.

КРУПНЫЕ ЗВЕРИ ЛЕСА.

ЗАЙЧИК – из таких зверей самый небольшой. В лесу живут зайцы-беляки. Они ютятся в лесных чащобах с мелкой, частой порослью в завалах и буреломах. Зайцы-беляки тоже как бы кочевники на большие расстояния. А уж если леса реденут и отступают на север, то заяц постепенно тоже отступает вместе с ними.

Зайцы не приносят сельскому хозяйству никаких неприятностей. Мирные безобидные звери всецело заняты своей жизнью. А не исчезают они из наших мест потому, что рождается их очень много, по два – три выводка в год.

ЛИСА очень интересуется зайцами. Но добывает их редко. Рыжая красавица кормится в основном мышами. Даже зимой она хорошо умеет сквозь толстый снег услышать их писк и, быстро пробив снег лапами, выловить добычу. Это – дневная охота, и она у лисы всегда самая удачная. А вот ночная – на зайцев и птиц, ночующих в снегу, не всегда бывает хороша.

Лисы – умнейшие звери, обычно свои жилища они устраивают в глухих, трудно доступных местах. Но могут по своей дерзости поселиться не только под стогами и ометами возле селений, а даже и в самой деревне, под полом какого-нибудь сарая. А у нас в Мышкине недавно лиса прожила две зимы... на птицефабрике! Кормилась тем, что выбросят и заодно сильно опустошила соседние сарайки мышкинцев, где были домашние птицы.

Лисицы – семейные звери, отец и мать вместе до осени растят и воспитывают детей, и пускают их на волю, лишь видя, что они уже смышленные, умелые.

ЕНОТОВИДНЫЕ СОБАКИ появились в нашей области в 1937 году и теперь понемногу живут почти везде. Они по-своему очень красивы и не очень защищены от врагов, бегают этот зверь медленно, большой силы не имеет, да и людей слишком не пугается. Его спасают лишь исключительная живучесть, редкая выносливость и неприхотливость. Енот (так их зовут в деревнях) ест все – от зерен овса до лягушек.

Многие ученые считают енота очень вредным хищником, сильно убавляющим количество птиц, но наш земляк Н.В. Кузнецов в этом сомневался. Он думал, что енот даже и вовсе не виноват в убавлении летающей дичи.

БАРСУК – зверь довольно крупный, хотя относится к семейству куньих, живет на земле, в больших очень длинных и сложных, старательно устроенных норах. Вот эти – то «строительные работы» по созданию целого лабиринта подземных ходов и выдают барсука охотникам. Тем более, что наши леса поизредились, и барсуковы сооружения можно встретить в местах легко достижимых.

Барсуки, как и еноты, едят все, что встретиться, а потому недостатка в корме не испытывают. Селиться любит недалеко от воды, чрезвычайно чистолюбны. Возле норы и в самой норе – образцовый порядок. В подземных переходах есть специально устроенное место – уборная. В других помещениях барсук никогда не позволит себе «сходить в туалет».

На зиму барсук ложится спать, натаскав в спальню сухой травы и мха. Спит он крепко, как и енот, но зиму проводят в норе и весной просыпается порядочно отощавшим.

В нашем районе барсуки встречаются во многих местах, а прежде особо «многолюдную» их «колонию» Н.В. Кузнецов указывал в Кожинском лесу возле деревни Парково.

Для природы и для человека барсук не вреден. На него много охотятся. Но, к сожалению, применяют незаконные способы охоты – раскапывают барсучьи норы. Этого нельзя делать! От такой охоты барсуки переводятся в этих местах, совсем исчезают.

ВОЛК – наш самый крупный лесной зверь, из семейства собачьих. Выносливый, сильный, догадливый. Бывают волки до семидесяти килограммов весом. Внешне зверь угрюм, мрачноват и в движениях решителен. Его догадливость доходит до того, что два – три умеют увести в лес домашнее животное, взяв его зубами за шерсть возле шеи. Умеют отбить от стада или стаи намеченную жертву. Умеют устраивать «облавы» или «засады». У волков хватает силы, догадки и дружности одолеть крупного лося и даже упрямого хабреца наших лесов – кабана. Волки – жестокий лесной «народ», они могут загрызть и съесть и своего раненого или больного родича.

Волк может долго голодать, но может и за один присест съесть огромное количество пищи. Н.В. Кузнецов говорил, что однажды девять волков за ночь съели тушу лошади.

Волк – мощный, энергичный, красивый зверь, но, к сожалению, очень неумеренный, очень жадный. Он никогда не ограничивается тем, что ему надо для сытости и жизни. Он убивает до тех пор, пока вокруг него есть хоть что-то живое. В нашем районе известен исключительный случай волчьей жадности, когда четыре волка за ночь загрызли в овчарне восемьдесят овец. Н.В. Кузнецов тоже упоминает этот случай как пример волчьей жадности. А коли зверь такой, то на него всегда охотились без ограничений. В старину волков было уж очень много, они искали себе наживу даже на окраинах деревень. Заволжские леса, Моховая, Глотовский лес, были самыми волчьими местами. По ночам по этим местам ездить в одиночку никто не решался. А группы пешеходов, не имеющих оружия, запасались железом и горючим материалом. Шли гремя железом и светя факелами. Волки уступали дорогу, но стояли неподалеку, а потом снова ложились на дорогу. Мышкинский дворянский предводитель Н.Д. Томановский организовал много охотничьих экспедиций за волками, и их число поубавилось.

После гражданской, а потом – после великой отечественной войны снова расплодилось и было известно много их дерзких нападений. Например, в конце сороковых годов волки напали на лошадей, пасущихся возле самых домов деревни Кожино. Сейчас волков в мышкинских лесах немного, а постоянно живущих почти нет. Наши охотники, едва услышав о их появлении, сразу выходят на промысел и которых перестреляют, а которых прогонят. Так что немногие сегодня могут похвастаться, что видели живого волка.

РЫСЬ – тем более очень редка. Но у нас за Волгой она все же попадает. Из семейства кошачьих она здесь единственная. Эта большая кошка у нас раньше водилась в достатке (и даже в более южных районах), а сейчас два-три зверя на все Заволжье.

Едва ли у нас есть зверь осторожней рыси. И редкий зверь такой прыгун, как она. Взрослой рыси удаются точные прыжки по два с половиной метра», она

охотиться в основном на зайцев – беляков, а, если тех мало, то рыси очень страдают от голода. На человека или на крупных зверей рысь не нападает, хотя об этом много пустых рассказов.

МЕДВЕДИ в наших лесах встречаются еще реже. И они всегда пришлые. Но нередко остаются здесь на жительство, на год – два. Бывает это на обоих берегах Волги, но на правом берегу – чаще. Почти каждый год там зимует один – два медведя. В 1996 году там по ошибке подрали медведя в лесной чащобе, приняв его за кабана.

Медведь, конечно, хищник. И очень сильный, ударом лапы может убить лошадь и ее тушу перенести на сто и больше метров. И даже припрятать, залив мхом и хворостом. Но нападения на крупных животных – это редкость. А обычно он питается растительной пищей, насекомыми и их личинками, мелкими зверями. Очень любит ягоды, особенно малину. И великий охотник до меду!

Бывают медведи до 260 килограммов! Но это очень старые могучие звери. А чаще медведь весит 80 – 100 килограммов. Огромный зверь ходит по лесу совершенно бесшумно, его выдают лишь птицы своими тревожными криками.

Зимой мишка крепко спит. Берлога чаще всего верховая, под вывороченными ветром деревьями, немного углубленная самим «жильцом». Но попадаются и очень глубокие ямы, глубже двух метров. Дно обычно выслано травой и мхом.

В наших лесах охота на медведя запрещена. И он сам редко докучает людям. За много лет у нас называют всего один случай, когда мишка набезобразил на пасеке в деревне Аниковка, причем один улей утащил далеко в поле и разломал его уже там...

ПАРНОКОПЫТНЫЕ ЗВЕРИ.

ЛОСЬ - самый крупный из них. Он из очень древних обитателей русской равнины, весь вид этого грубовато мощного, «простого скроенного» животного говорит об его давнем - давнем происхождении. В 1871 году лосей в России впервые приучили. А, например, в Швеции их приучали еще в XVI – XVII веках, на них там ездили королевские курьеры.

Но приучение этого зверя как-то не продолжилось, на него все больше охотились. И так выбили, что к 1921 году охоту на лосей пришлось запретить. А к 1963 году их поголовье – возобновилось!

Лось – прекрасное животное. На него обижаются одни только лесники, что зимой он объедает вершинки юных сосенок. А в остальном лось – безобиден. Летом ест кустарниковую молодь, а особенно ему нравится черная смородина, черемуха, крушина и ива. Крушину и рябину он с удовольствием ест вместе с ягодами.

Нравятся лосям и лесные зонтичные растения, а также таволга, иван-чай, пижма, всякие злаки и даже растения водоемов – вахта, ирис, кубышка. Н.В. Кузнецов рассказывает, что, добывая эти вкусности, лось погружается с головой в воду.

Воды он вообще не боится, чувствует себя в ней превосходно, десятки километров проплывает без отдыха. Ученые рассказывают, что бывали случаи, когда лоси переплывали Ботанический залив Балтийского моря (!), перебираясь из Финляндии в Швецию.

Лоси чудесно приспособлены выживать в нашем холодном климате, бескормной зимой они не смущаются есть хвою и ветки, можжевельник, очень любят кору осины. А вообще, они – единственные едят почти все лесные и болотные корма. Остальную живность, а тем более домашний скот, все это не ест. А лоси не только едят, а еще на таком грубом корме набирают до 350 – 500 килограммов (великаны!) и живут до двадцати пяти лет.

Эти великаны – достаточно ловкие и выносливые жители леса. Они уверенно перепрыгивают завалы и изгороди чуть не в два метра высотой, смело пересекают глубокие снега и болота, проходят по ним десятки километров. Лосята у них рождаются небольшие – от восьми до четырнадцати килограммов. Но через пять дней эти малыши уже не отстают от матери! А за полгода уже набирают вес до 150 килограммов.

Красивые, очень древнего вида, свои рога лось сбрасывает зимой, а с апреля рога начинают снова расти. И с каждым годом у них все больше отростков, бывали случаи, когда встречались в наших лесах лоси с числом отростков на рогах до тридцати...

КОСУЛЯ. Это животное, родственница лося, появляется у нас очень редко. Специалисты считают, что косуля приходит к нам из ближайших мест Тверской области. Косули питаются почти тем же, что и лоси, но летом охотно пасутся на окраинах клеверных полей. Им трудновато зимой, когда снега очень глубоки. Да и волки для них – беда великая. Потому этот благородный красивый зверь у нас не приживается.

КАБАН. В наших лесах кабаны когда-то считались самыми обычными зверями. Но их сильно выбили охотники, да леса стали малыми, узкими и бедными, и к 1859 году кабаны в Мышкинском уезде стали очень редки. Иногда встречающихся считали – забежлыми, а в 1868 году кабаны совсем исчезли.

Но в восьмидесятые годы нашего века кабанов к нам привезли и выпустили в охотничьи угодья. Сперва сомневались – как они перезимуют? Гости перезимовали прекрасно, пищу находили, ее оказалось в достатке, а сытым морозы не страшны. Взрослые самцы доходили до ста килограммов весом, сильные и красивые.

Волков они не боятся и смело вступают с ними в бой. Потому волки и решаются напасть на кабана только стаями. А на семью кабанов им напасть еще трудней, кабаны – самцы - это грозные воины за свое потомство.

Все бы хорошо, но, когда кабаны расплодились, от них случился великий вред полям и огородам. Смелый, решительный зверь мастерски выкапывал картошку, свеклу, репу. А уж если приходила «в гости» целая семья лесных хрюшек, то – прощай все огородные посадки!

Трудно стало и самим кабанам, расплодившимся стадам уже не хватало пищи в лесах. В те годы и в самих лесах, и на опушках, и в полях все было перекопано неутомимыми искателями пищи. А в суровые многоснежные морозные зимы многие из них стали погибать. Еду они искали на трасах газопроводов, где земля замерзала не так крепко. Но еды все равно не хватало.

А сейчас кабанов много меньше, сельскому хозяйству они уже не досаждают так, как прежде. И они стали обычными зверями наших мест.

ЖИТЕЛИ ПОЛЯ И ЛУГА.

Мыши – это самые многочисленные обитатели полевых и луговых просторов. Они удивительно плодовиты, одна пара мышей за год может народить до пятисот детей. И случаются годы, когда мышей бывает великое множество. В старину такие года приводили людей к ужасному голоду, потому что мыши разворовывали и съедали все-все их запасы. К счастью, мышами питаются многие хищники. И, к еще большему счастью, у мышей случаются болезни, которые губят всех зверюшек на больших территориях.

Мышь-малютка – это самый крохотный здешний грызун. Живет почти везде и особенно охотно в полях, лугах, на лесных опушках и вырубках.

Полевая мышь имеет несколько разновидностей: рыжая полевка (кстати, таких в нашем крае очень много), обыкновенная полевка, пашенная полевка, крысоголовая полевка (живет около болот, в залежах торфа).

Домовая мышь вообще-то живет в селениях, но часто переселяется в поля и уходит очень далеко от домов.

Хомяк встречается редко. Этот приятного вида толстячок, к сожалению, немало вредит сельскому хозяйству, его очень интересуют хлебные растения. Он может набрать до двадцати килограммов зерна в свою подземную кладовую. Н.В. Кузнецов отмечает, что возле деревни Жабино Флоровского сельсовета нашего района в двух норах нашли более двенадцати килограммов ячменя и гороха.

Заяц-русак – самый крупный житель лугов. Ученые считают, что он сюда прикочевал из степей и по врожденной привычке избегает большого леса. Он крупней лесного зайца-беляка и на зиму не белеет, а только светлеет своей шубкой. Питается всякой растительностью, но очень уважает культурные растения полей. У зайца-русака трудная жизнь, его места обитания – поля и перелески, очень доступны и людям, и хищникам, приходящим сюда поохотиться. Но он выстаивает против всех этих бед и сохраняется в нашем крае.

ЖИТЕЛИ ВОДОЕМОВ.

Здесь мы продолжаем рассказ только о млекопитающих, а о рыбах и земноводных отдельно. Так млекопитающих в наших реках довольно много, хотя из-за заиления и загрязнения рек жизнь их стала очень трудной. Да и охотников и рыбаков теперь – множество. Но водные звери еще есть и некоторых – порядочно.

КУТЕРА (или водная землеройка), это маленькое существо величиной с домашнюю мышь. Очень красива, ее шкурка – черная на спине, а белая на брюшке- вообще не намокает и плывущая кутора – словно бархатный шарик, скользящий по воде. Питается насекомыми, моллюсками и даже мелкой рыбкой. Н.В. Кузнецов отмечает, что у нас на реке Сутке в его времена она водилась во многих местах.

ВЫХУХОЛЬ. Она ростом с домашнюю крысу, задние лапки с перепонками, нос вытянут в хоботок, она им роется в иле, животное у нас чрезвычайно редкое, уж много лет не слышно было об его появлении. Да и повсеместно она очень редка, ведь этот зверек – живой реликт, пришедший еще из геологического третичного периода. У него и родичей-то нету, ближайшие родичи живут... во Франции.

ВОДЯНАЯ ПОЛЕВКА (в народе зовут водяной крысой) – небольшой темно-бурый зверек, любит медленные и стоячие воды. Ест все: и растения, и живую мелочь, выбирается и на поля, где пробует картофель.

ОНДАТРА (или американская мускусная крыса) очень напоминает обычную водяную крысу, но много крупней. Прекрасно плавает, пища у нее в основном растительная (корневища водных растений). Первый раз ондатру в нашу область привезли в 1949 году, повторяли это и позднее.

И толковое животное быстро расплодилось. Оказалось, что в здешней природе у него нет никаких врагов! Пищи ему хватает, климат вполне подходящий. И теперь ее можно встретить в любой речке или даже в канаве.

БОБР – огромный грызун, весом до тридцати килограммов. мех его, замечательно красивый и теплый, очень дорог. Поэтому бобр был почти полностью уничтожен во многих местах России. Сейчас наши сельские охотники поговаривают, что бобр снова появился, в частности на Сутке. А совсем недавно бобры и впрямь объявились совсем рядом с Мышкином и людьми, возле сооружений компрессорной станции газопровода «Сияние Севера»! есть они и на реке Кадке.

НОРКА. В нашей области этот зверек, напоминающий хорька, тоже водиться. мех у него темно-бурый блестящий, на губах – белое пятно. Любит тихие лесные речки, прекрасно плавает и ныряет. Есть ли он у нас? Трудный вопрос. Этот водный житель очень скрытен и осторожен. В старину о нем здесь знали, а сегодняшние сведения – скудны и противоречивы.

ВЫДРА – самый крупный хищник наших рек. Места любит глухие, безлюдные, вырастает до метра и двадцати сантиметров. Самый лучший ныряльщик наших рек. Лапы с перепонками, длинный сильный хвост, маленькие округлые ушки, зоркие глазки, короткие усики- вот портрет этого ладного красивого зверя.

Выдры – это кочевницы. Когда опустеют ближайшие омуты, выдра отправляется на поиск новых «хлебных» мест. Иногда она уходит достаточно далеко от реки. Н. В. Кузнецов называет случай, когда в лесах нашего района выдру увидели в пяти верстах от ближайшей реки (Сутка). Кормилась она карасями в сельском пруде!

Кстати, в окрестностях Сутки и нам доводилось видеть выдр (километрах в двух-трех от реки, но возле ее совсем маленьких притоков). Удивительно красивое животное стремительно оценивало положение и умело скрывалось от людей.

Старые крестьяне рассказывают о случаях, совсем не свойственных для выдры, но действительно, происходивших. Например, пара выдр в середине XIX века облюбовала омут на реке Пойге, возле самой деревни Левцово. Жители часто наблюдали этих зверей и дивились их играм. Выдры уже тогда были достаточно редкими, и крестьяне их плохо знали. В Левцове их называли «водяными собаками»...

ЗВЕРЕЙ У НАС СТАНОВИТСЯ БОЛЬШЕ ИЛИ МЕНЬШЕ?

Трудный вопрос. Ученым известно, что в наших местах в XI веке встречался соболь. Еще в XVIII веке бобры были отнюдь не редкостью. До 1868 года у нас встречался северный и благородный олень.

Полтора ста лет назад в нашем крае было еще порядочно лесов, и в них, в немалом числе, жили медведи, рыси, летяги, россомахи, зайцы-беляки. Сейчас россомахи исчезли совсем, остальные очень редки. В 1838 году в нашем крае подстрелили последнюю косулю.

Но после вырубки лесов сюда пришел заяц-русак. В недавние годы снова появились лоси и кабаны. Иногда замечают косуль. Прижилась переселенка – ондатра.

То есть животный мир изменился, а прежних старинных видов поубавилось.

Вот так мы сумели рассказать о млекопитающих животных нашего края. А наши леса и луга еще населены множеством птиц. А в реках и прудах живет разная рыба. Поговорим обо всем этом.

ЖИВНОСТЬ РЕК И ПРУДОВ. ЗЕМНОВОДНЫЕ.

Все они – самые скромные обитатели наших водоемов. Безобидные, немного смешные, по- своему очень приятные и даже красивые животные обитают в каждом пруду, каждой речке. Из таких у нас известны тритоны, чесночницы, лягушки и жабы.

ТРИТОН ГРЕБЕНЧАТЫЙ любит стоячую воду, украшен зубчатым плавничком на спинке, напоминающем гребень; очень не ловок на суше и очень проворен и изящен в воде. Удивительное свойство тритонов – восстанавливать утраченные части тела. Оторванная лапа (хвост, и даже – глаз!), вырастают заново.

Ну, не дать - не взять, сказочный, вечно оживающий дракон! Но «дракон» - то крошечный – пятнадцать сантиметров, и очень полезный: ест множество личинок насекомых. Да весной еще и очень красивый, разноцветный!

ТРИТОН ОБЫКНОВЕННЫЙ. Он поменьше первого и не такой яркий. Он почти не живет в воде, но очень любит влажные, сырые берега, всегда обитает возле прудов. Большой любитель комаров – это его главная еда!

ТРАВЯНАЯ ЛЯГУШКА. Весной просыпается раньше других. Размножается в воде, а на лето из нее уходит в лес, на поля и луга. Ест насекомых, очень полезна. А на зиму снова приходит в воду и на большой глубине прячется в ил.

ОСТРОМОРДАЯ ЛЯГУШКА. Они поменьше травяных. Их самцы весной – выглядят голубыми. Живут на болотах, лугах и опушках.

ОЗЕРНАЯ ЛЯГУШКА – самая крупная из местных, вдали от воды не живет. Окраска - зеленоватая с черными пятнышками. Охотиться даже на мальков рыб и лягушат.

ПРУДОВЫЕ ЛЯГУШКИ поменьше озерных, а жизнь ведут почти такую же. Даже и в самом маленьком прудочке они вдруг появляются и живут спокойно и непринужденно, словно всегда тут были...

ЧЕСНОЧНИЦЫ. Они светло-серые с красноватыми крапинками, на задних лапах имеют выступы, чтобы закапываться в землю. Эти лягушки пахнут как бы чесноком.

ЖАБЫ ОБЫКНОВЕННЫЕ. Они плотней лягушек, имеют серую кожу с бугорками. Зубов у них нет. Жабы не так ловки, как лягушки. Исключительно полезны и вовсе безобидны.

ЖАБЫ ЗЕЛЕНЫЕ в наших местах очень редки. Нет даже хороших описаний этих животных.

РЫБЬЕ ЦАРСТВО.

ДРЕВНИЕ БЫЛИ.

В старину Волга и ее притоки были диковинно богатые рыбой. Здесь водилось до восьмидесяти видов всякой большой и малой рыбьей живности, а в том числе, и рыбы благородного происхождения, дорогие, чрезвычайно вкусные. Например, стерлядь, белорыбица, белуга. В XVII и XVIII веках жители волжских берегов были обязаны ловить и отправлять в столицу немалое число дорогой рыбы. Так, в 1721 году из Углича воевода отослал по волжской воде в Петербург только за один раз 231 живую стерлядь. Да-да, живую. И весь этот улов следовало в столицу и доставить именно живым, хотя путешествие получалось очень долгое, не один месяц. Как же ухитриться рыбу живой доставить?

А возили ее туда в специальных «прорезных» судах, куда свободно входила свежая речная вода.

Рыбаки трудились день за днем на лове стерляди. И вот например, 18 апреля 1721 года в угодьях от Углича до Серы было выловлено 324 стерляди, 21 апреля – 130 стерлядей, 23 числа – 150 рыбин, 26 числа – 180, 28 апреля – 90 штук. И за все апрельское время взяли и отправили в столицу 797 стерлядей.

В мае лов продолжался. И в «указанную меру» поймали 254 рыбы, а ниже указанного размера – 1092! А всего – 1351 стерлядь. Вот так много ловилось редкостной, удивительно дорогой «царской» рыбы.

И ниже Мышкина шел большой лов, до самой Рыбной слободы (нынешнего Рыбинска). Так, в 1700 году оттуда послали к царскому столу 1500 крупных стерлядей. И примерно такие же отсылки были и ежегодно.

Но такой большой улов рыбному делу оказался не на пользу. И в 1723 году от нас до Углича рыбаки уже не могли наловить для царского стола указанное число рыбы. Однако им было приказано докупить нехватку в Мологе! Скудели волжские запасы от таких промыслов.

В XIX веке рыбе царство хотя и пооскудело, но еще очень славилось разнообразием, да и уловы были не бедны. Даже необычайная рыба – белуга, чья родина на нижней Волге, у нас еще ловилась. В 1868 году недалеко от города Мологи выловили белугу на шесть пудов (девятью шесть килограммов!)

А известны были случаи, когда в нашей Ярославской губернии выловили такую рыбу на девять пудов. (И есть упоминание, что под Астраханью в 1827 году была поймана белуга на девятью пудов!). И если такая рыбка ночью плеснет на реке, как тут не спутать с водяным!

А другое речное диво – белорыбица, у нас и за диво-то не считалась. Это чудесное создание речного мира встречалась даже и много выше нас, даже и до далекого верхневолжского города Ржева. (Старинные знатоки Волги уверяли, что ловилась здесь и ряпушка, рыбка редкая, вкуса тонкого). А про белорыбицу надо сказать, что ее считали изю всех царских рыб самой царской.

Вот отрывок из тогдашнего грозного императорского повеления: «...Как скоро хоть одна или две рыбы изловлены будут, то оные отправить ко двору с проводником, который должен быть в сбережении их знающий и весьма надежный человек». А прочим иным людям продажа белорыбицы была запрещена!

А простая рыба водилась в изобилии. Часто ловились щуки чуть не на десять килограммов, сомы- до сорока килограммов, налимы- по пять килограммов, а то и до семи, судаки - такого же веса, лещи- почти по два килограмма. Нередко рыбакам случалось ловить очень взрослую рыбу, десятилетнюю и пятнадцатилетнюю.

Здесь рыбаки были большими знатоками жизни рыбьего царства. У них в памяти жило множество примет, обычаев, приемов лова. А некоторые сведения были даже очень красивы и поэтичны. Например, рыбаки знали, что нерест стерляди обычно происходит во время от цветения черемухи до цветения яблони. И многие другие рыбацкие сведения были основаны на таком же календаре природы.

Перед революцией в Волге у нас водилось 45 видов рыбы. Среди них и совсем нынче исчезнувшие: сига́лов, поодуст, глаза́ч, подкаменник, верховка. Конечно, рыбы было уже не столько, как в древности, но по-прежнему волжский бассейн по запасам рыбы занимал первое место в Европе.

В двадцатые года положение почти не изменилось, река оставалась богатой рыбой. А в тридцатые годы, сразу же после пуска в работу первых химических предприятий, рыбе царство Волги заметно обеднело. В те годы насчитывалось уже только сорок видов, а промысловое значение имели лишь пятнадцать.

Правда, в большом количестве водились еще лещ, щука, окунь, плотва, язь, судак, сом, линь, карась, ерш, уклея. И даже еще была стерлядь!

Как трудно после всего этого рассказывать про сегодняшнюю бедность наших рек...

ПРИ БОЛЬШОЙ ВОЛГЕ.

Много причин у сегодняшней бедности Волги – матушки. Это и опасные сбросы промышленных отходов с фабрик и заводов, и смыв нечистот из городских канализаций, и смывание дождями удобрений с полей. Но самая главная беда – это создание самой большой Волги.

Многочисленные плотины больше не пропускают к нам рыбу с нижней Волги (стерлядь, осетра, севрюгу и других). Когда закрыли плотиной Волгу у Рыбинска, несчастная недоумевающая низовая рыба! (стерлядь!) стояла перед плотиной гигантской «тучей» - на несколько километров длиной и на шесть метров глубиной, но плыть ей было некуда.

А местная рыба тоже убавляется, ей в широкой полноводной Волге совсем мало корма, ведь у великой реки нету больше ни заливных лужков, ни чистых теплых мест, ни быстрого течения. Да и грязи в Волгу попадает много... Когда несколько лет назад льняной завод в Угличе слил свои химические отходы в Волгу, у нас вся береговая линия была от погибшей рыбьей молодежи... Откуда же взяться рыбьему изобилию?

Поглядим теперь, что же у нас еще осталось от прежнего богатства.

СТЕРЛЯДЬ. Как ни удивительно, но она здесь редко-редко, но встречается! Как она пробирается сюда сквозь все плотины? Это очень красивая и ценная рыба, почти метр ростом. Живет на дне быстро текущих рек с чистой водой. Вот таких – то рек у нас теперь нету... И мышкинские рыбаки сами дивятся, когда им вдруг все же попадается стерлядь.

ХАРИУС. Это рыба северных рек, тоже любящая чистое и быстрое течение. Есть сведения о поимке хариусов в Юхоте и Улейме, но в это нелегко поверить.

СНЕТОК. Это рыба – переселенец, пришедшая сюда из Белого озера. Рыба невелика, живет недолго, но ее у нас бывает довольно много. Здесь она и нерестится.

ПЛОТВА- самая распространенная рыба наших мест. Вырастает до шестисот граммов, живет возле зарослей водных растений, ими и питается, а также насекомыми, рачками, моллюсками.

ЕЛЕЦ – маленькая рыбка, давно у нас не встречающаяся. Она очень любит чистые реки со свежей водой.

ГОЛАВЛЬ – рыба, вырастающая до четырех килограммов. Питается в юности насекомыми, а потом рыбьей мелочью и лягушками. Рыба чистых рек, но умеет обитать и в сегодняшних не слишком чистых реках.

ЯЗЬ - тоже набирает вес до четырех килограммов, ловит водных и летающих насекомых. Впрочем, ест и червей, и моллюсков, и водоросли. Держится группами, до десятка рыб.

ГОЛЪЯН – маленький, красивый, яркий. Не вырастает больше десяти сантиметров, очень привычен к мелким ручьям с омутками, где есть родники и холодные воды. У нас Н.В. Кузнецов отмечал его в притоках реки Сутки.

ЖЕРЕХ или **ШЕРЕСПЕР**. Средняя рыба, до четырех килограммов. Хищник, ловок не меньше судака или щуки, охотится днем, стаями.

ВЕРХОВКА. Очевидно, ее сейчас очень мало, хотя к стоячим нынешним водам она, кажется, приспособилась. Сведениями о ней в нашем крае мы не располагаем.

УКЛЕЙКА вырастает до семнадцати сантиметров. Уверено держится у нас на Волге и в Рыбинском водохранилище.

ЛЕЩ в детстве питается планктоном, а потом в основном придонной живой мелочью. На зиму в огромных количествах залегает спать в донные ямы. Рыба довольно - таки крупная, осторожная и пока еще достаточно многочисленная.

ГЛАЗАЧ, по сведениям рыболовов, теперь встречается, но крайне редко. Очень жирен и очень вкусен.

СИНЕЦ дорастает до двадцати пяти сантиметров, довольно терпелив к жизни в сегодняшних реках и Рыбинском море.

ГУСТЕРА - рыба, похожая на леща, но чешуя покрупнее, а рост поменьше. Имеет зубы. Встречается часто, к ценным и вкусным породам не относится.

ЧЕХОНЬ (или косарь) – рыба плоская, с серебристой яркой чешуей, вырастает до полуметра, ест рыбью мелочь и насекомых. А встречается теперь не часто.

ЛИНЬ может вырасти даже до шестидесяти сантиметров, любит озера, но живет в реках с медленным течением и даже в местах заболоченных.

ПОДУСТ встречается крайне редко, потому что рыба чистых быстрых рек с каменистым и песчаным дном. А прежде это был обычный обитатель Волги и ее притоков.

ПЕСКАРИ теперь тоже очень редки, потому что еще больше, чем подуст любит быстрые чистые речки с твердым дном. Да еще и чтобы эти речки были мелкими, с прогретыми солнцем перекатами. На перекатах как раз плавают стайки сереньких пескариков. Северней наших рек пескари еще очень часто встречаются в реках Брейтовского района, в частности в Лами.

КАРАСЬ – прудовая и озерная рыба, крайне не прихотливая, не боится даже полного вымерзания водоемов. В таких случаях карась забирается в донный ил и доживает до весны. Оба вида, и карась обыкновенный и карась серебряный, считаются ценной рыбой, но, коль у нас мало прудов и озер, то и значение карасей для рыбного лова совсем невелико.

КАРП. Его пытались разводить в Рыбинском море, но сегодня поймать карпа – случай редчайший.

ГОЛЕЦ, **ШИПОВКА**, **ВЬЮН**. Ловятся в Волге, но очень уж редко. Вьюн невероятно живуч. До двух месяцев может находиться во влажном грунте без настоящей воды. И даже дышит при этом не жабрами, а каким-то образом пропускает воздух через кишечник!

СОМ – редок, но возле Мышкина попадаетеся каждый год. Бывают случаи поимки сомов до шести и до десяти килограммов. А прежде сомы в большом

количестве водились в водяных ямах против Верхнего бульвара нашего города. Но после создания большой Волги и эта рыба изредчала.

В пятидесятые годы, когда река была почище, и даже наблюдалось прибавление рыбы, сомов ловилось порядочно, и рыбный завод, что был в селе Еремейцево нашего района, даже выпускал консервы «Сом». Но это все в прошлом.

ЩУКА стойко переносит все изменения в состоянии наших рек и особенно хорошо себя чувствует в медленно текущих реках, где она охотится из засады, спрятавшись среди водорослей. Эта рыба исключительно долголетняя и может достигать просто невероятных для наших мест размеров. Так, известно, что под Москвой в конце XVIII века поймали щуку ростом в два с половиной метра и весом в шестьдесят килограммов. Щука была когда-то окольцована, так, судя по пометке на кольце, ей было больше ста лет.

У нас, в Мышкинском крае, в прошлом веке нередко вылавливали щук много больше метра. А на реках Сутка и Катка попадались щуки, особо удивляющие рыбаков. «Как бревна, и даже мохом обросли!» - рассказывали старики.

Такие дивные случаи бывают и сейчас. В 1998 году на Сутке, возле исчезнувшей деревни Петрунинской, местные жители, братья Панкрушины, выловили такую рыбку – на метр тридцать сантиметров, а на другой день, в том же омуте поймали щуку почти полтора метровую.

СУДАК - тоже хищник, но он не подстерегает добычу, а гоняется за ней. Как и щука, зимой не спит. Вырастает до двадцати килограммов. Вкусен. Водится в немалом количестве.

ОКУНЬ - красивая, яркая рыба, хорошо приспосабливается к плохим условиям жизни. Ест все – от травы до рыбы. Растет медленно и больше сорока сантиметров не бывает. Водится в большом количестве, случается, что один рыбак за день наловит пятьдесят, а то и шестьдесят окуней на зимнем подледном лове.

ЁРШ - мелкая, смелая, неприхотливая рыбка, обитающая и в прудах, и малых реках. Ест личинки насекомых, но ест и икру других рыб, особо ценных. Знатоки рыбных блюд считают, что без ерша никакая уха вкусной не бывает.

ПОДКАМЕННИК – маленькая рыбешка, напоминающая головастика лягушки, но с плавниками. Редко обнаруживает себя, все больше шарит по дну, ища пищу под камнями. Н.В. Кузнецов указывает, что у нас он встречается в Сутке. Нам говорили, что подкаменников замечали на перекате между деревнями Лысовская и Гляденки.

НАЛИМ. Ловятся рыбы этого вида и до десяти килограммов весом. В Волге налим – обычная рыба, особенно при подледном лове. В военные и послевоенные годы многие семьи мышкинцев кормились и выживали, благодаря хорошему зимнему лову налимов.

ПТИЦЫ НАШЕГО КРАЯ.

Половина наших птиц живет в лесу. Большинство этих жителей относится к представителям мира таежных просторов. Тех времен, когда здешние леса были велики и дремучи. Леса исчезли, а птицы так и остались живой памятью далекой старины. Вот с этой старины мы и начнем свой рассказ.

ЧЕТЫРЕСТА ЛЕТ НАЗАД.

... Первое упоминание о птицах наших мест относится к XVII веку. Вот тогда в деревне Павлово Юхотской волости жили люди, испокон промышлявшие птичьим делом. А, точнее, соколиным промыслом. Они в лесах ловили соколов, приручали их и относили в столицу, ко двору царя-батюшки. Для царской соколиной охоты. Звались эти люди – соколиные помытчики.

Вот упоминание о них в грамоте 1632 года: «Деревню Павлово, в которой они живут, и с пустошами для государевой соколиной ловли обелить, а платить им на государеву кречатню по четыре сокола в год». То есть их освобождали от всей податей и велели заниматься только соколиным делом.

Деревня не худо жила своим редкостным промыслом и очень разрасталась. Да ее жители населили еще две новые деревни – Ратьково и Синцово. И тоже стали помытчиками. И вот в XVIII в Павлове жили 59 душ соколиных помытчиков, а в Ратькове – 19 душ и в Синцове – 13 душ.

Редчайший этот промысел жил и еще в одном месте – в слободке под Ростовом Великим. Там было 13 дворов, а на царский двор оттуда сдавали по два сокола в год. Как видим, наше соколиное дело было многолюдней, больше и очевидно, старше. Да и заниматься им тамошние помытчики ходили ловить соколов очень далеко, за Волгу (видимо в сторону нынешнего города Данилова). А юхотские помытчики ловили в своих дремучих лесах.

Промысел жил долго. Так в 1757 году юхотские помытчики доставляли на царский двор двух кречетов-молодчиков, одного ястреба – дикомытя, одного ястреба – молодчика, челигов, ястребиных молодчиков – два. То есть – шесть птиц. А из-под Ростова, как и прежде, только двух птиц.

В 1787 году промысел под Ростовом закрыли. А на Юхоти он даже размножился и усилился. И здешние ловцы сдавали на царский двор ежегодно больше десяти птиц. В 1788 году им указано: «положенное на них число – 12, да недонесенного в 1787 году одного, итого 13 соколов к охоте доставили».

Известно, что здешние помытчики умели находить и добывать даже великую редкость, соколов - холзанов, что гнездились в болотных просторах у Варегова.

Промысел жил до конца XVIII века. А почему он появился именно здесь, на Юхоти? Мы полагаем, что ни в XVII, ни в XVI веке он не появлялся. Думаем, что он здесь зародился гораздо раньше, еще во времена княжества Юхотского. Может быть, еще с XV века...

Леса стояли великие, соколам хватало богатой пищи, жизнь была тихая спокойная, населения появилось еще совсем немного. Мир крылатых был богатым и разнообразным. А – потом?

ЛЕСА ОТСТУПАЛИ...

Людей в нашем крае все прибывало. Появились новые деревни, поля, дороги. Леса отступали, зверям и птицам жить стало неуютно. Некоторые виды сильно поубавились в числе, а некоторые и вовсе перевелись, ушли на восток и

на север, где еще стояли могучие таежные дебри. А к нам сюда стали добираться новые жители, которым были подходяще появившиеся просторы и редколесье.

Потому здесь встречаются и лесные, и степные обитатели. Например, у нас с востока подошла граница расселения таких видов птиц, как уральский поползень и дубовник. А с запада достает граница обитания лесного жаворонка. Из прежних таежных видов остались тетерев, глухарь, кедровки и сычи.

А из южных, пришедших из степей, называют удода, зимородка, малую крачку, дубоноса. Из северных видов, например, все знают белую сову.

Гостей из южных полевых просторов все-таки немного. У нас в XVIII веке, и в XIX, и сейчас большинство живности – это таежные обитатели. К началу XX века в наших лесах жило больше ста видов птиц.

Про сегодняшних лесных птиц.

ДНЕВНЫЕ ОХОТНИКИ.

Начнем с соколов. С тех самых, которых, бывало, ловили для царской охоты юхотские помытчики. Старые охотники говорят, что встречаются их на болотных просторах Заволжья. Учитель Николо-Кормской школы М.А. Папорков, лучший знаток тех мест, автор многих книг и статей о природе нашего края, подтверждал эти свидетельства.

СОКОЛ – САПСАН – самый крупный из здешних соколов. Эта птица всегда считалась символом храбрости. Н.В. Кузнецов пишет, что несколько лет наблюдал жизнь соколов возле села Флоровского и на Красном болоте. На зиму сапсаны улетают, хотя известны случаи зимовки отдельных птиц.

СОКОЛ – ЧЕГЛОК – любитель небольших светлых лесов. Стремительная птица, летящая со скоростью до 150 километров в час. Ловит мелких птиц, стрекоз, насекомых. У нас довольно часто встречается в лесочках вдоль реки Сутка. Птица – перелетная.

СОКОЛ – ДЕРБНИК живет в болотистых лесах, ловит мелких птиц и мышей. Причем мышей ловит не сверху, а карауля у норок.

СОКОЛ – КОБЧИК ловит грызунов и насекомых, добычу часто собирает на земле. Очень редкая птица. М.А. Папорков отмечает, что в своих охотничьих странствиях замечал кобчиков в полете.

СОКОЛ – ПУСТЕЛЬГА – небольшой хищник, охотится в основном на грызунов и насекомых, отважный защитник своего гнезда, встречается очень часто.

ЯСТРЕБ – ТЕТЕРЕВЯТНИК – крупная птица, живущая у нас круглый год, странствует везде, бывает даже и в больших городах. По ненасытности уничтожения слабых напоминает волка. Исключительно ловок, быстр и решителен. Приносит природе большие опустошения.

ЯСТРЕБ – ПЕРЕПЕЛЯТНИК – живет в смешанных лесах, зимует у нас, неутолимый охотник на мелких птиц.

САРЫЧ (или канюк) – птица крупная, любительница высоких полетов в «столбах», восходящих токов воздуха. Высокие телеграфные столбы – любимые места отдыха сарычей. Птиц почти не ловит. На зиму улетает.

МОХНОНОГИЙ КАНЮК (зимняк). Это северная птица у нас оказывается лишь пролетом.

ЕРОПЕЙСКИЙ ОСОЕД - питается главным образом личинками ос, шмелей, для этого раскапывая их гнезда в земле. Не брезгует и другой добычей, но осы, и шмели, и их личинки это – главное. Эта птица – тоже перелетная.

ОРЕЛ – БЕРКУТ - очень редкая и очень крупная птица. В 50 - 60 годах орлы жили за Волгой, у Черного болота. Охотились на любую дичь, от глухарей до зайцев и даже кошек. Могли напасть и на лисицу. Сейчас нам не встречалось сведений об орлах в нашем крае.

МАЛЫЙ И БОЛЬШОЙ ПОДОРЛИКИ – охотники на насекомых и грызунов. Птиц ловят довольно редко. Охотники считают их полезными для сельского хозяйства и охотничьих угодий.

НОЧНЫЕ ОХОТНИКИ.

ПОЛЯРНАЯ СОВА. Она прилетает к нам на зиму, гостя очень красивая: или чисто белая, или крапчатая. Питается в основном грызунами. Вечером, когда стемнеет, нередко можно видеть сов, которые, словно часовые, караулят добычу.

ФИЛИН. Очень редкая осторожная птица ведет ночной образ жизни, ловит все, что может осилить, от мыши и синицы до вороны и зайца. Мышей за лето один филин отлавливает до двадцати пяти тысяч штук. В нашем крае чаще встречается в Заволжья. Известен был случай, когда филин жил на колокольне заброшенной церкви села Большие Фролы.

УШАСТАЯ СОВА – умелая мышатница, жительница хвойного леса. Встречается везде. Н.В. Кузнецов отмечал гнездовья таких сов в лесу возле деревни Горелово.

СЕРАЯ НЕЯСЫТЬ – очень обычная сова. Чуть не сто процентов ее пищи – это мыши. За лето она их ловит до тысячи штук. Живут неясыти в смешанных лесах, но известны и случаи гнездования совсем рядом с людьми. Так, Н.В. Кузнецов рассказывает, что в двадцатые годы пара неясытей несколько лет подряд жила в церкви села Флоровское, проникая туда сквозь маленькое случайное отверстие.

УРАЛЬСКАЯ (или длиннохвостая) неясыть считается птицей пролетной, появляющейся у нас только поздней осенью.

ЛАПЛАНДСКАЯ бородатая неясен, очевидно, перевелась, и у нас больше не встречается.

ОБЫКНОВЕННАЯ ЯСТЕРБИННАЯ СОВА - единственная из всех сов, охотящаяся днем. Это тоже пролетная осенняя птица.

МОХНОНОГШИЙ СЫЧ - маленькая, очень красивая совка, известная своим вечерним монотонным криком

ВОРОБЬИНЫЙ СЫЧ – крохотная сова, ростом не больше скворца, очевидно, бывает у нас только на осеннем перелете. Н.В. Кузнецов рассказывает много интересного о красоте этой птицы и ее легкой приручаемости.

В двух, только что прочитанных вами главах рассказано про хищных птиц. Но не нужно думать, что все эти хищники – существа очень вредные. Нет, ученые думают не так. Наш замечательный земляк – мышкинец, лучший знаток здешней природы- Н.В. Кузнецов признает совершенно вредными только ястреба-стервятника, ястреба-перепелятника и болотного луня.

Орлы, сапсаны, филины очень редки в наших местах, и их вред очень и очень мал. А совы, по его мнению, должны быть признаны птицами полезными, ведь одна сова в год ловит тысячу серых полевок! Так что не нужно стрелять сов, эти хищники приносят много пользы.

А теперь расскажем про других лесных птиц.

КТО ЕЩЕ ГНЕЗДИТСЯ В НАШИХ ЛЕСАХ.

КУКУКШКА ОБЫКНОВЕННАЯ. И ее голос, и ее повадки, и поверье о том, как она годы считает – все это широко известно. Мелкие птицы ее не любят и, собравшись в стаю, гонят от своих гнезд. Кукушка питается насекомыми и некоторыми ягодами. Птица не вредная, но почему-то не желает высидывать свои яйца.

КОЗОДОЙ ОБЫКНОВЕННЫЙ живет в лесу, но нередко прилетает в деревни и города, не смущаясь людским соседством. Питается он тоже насекомыми, на которых ловко охотится вечером. Очень полезен.

СИЗОВОРОНКА И УДОД – птицы уж редкие. Удод, очевидно, постоянно не живет у нас, а замечен только на перелетах. Даже наш великий знаток природы Н.В. Кузнецов и то располагал о нем очень скудными сведениями.

ДЯТЕЛ - замечательная птица, «кузнец» и «доктор» наших мест. Чудесно лазает по деревьям, даже голые и слепые дятлята – и те – умельцы лазания! Язык дятла – чудесный инструмент добывания насекомых из-под коры. Дятлы – такие толковые птицы, что даже умеют лакомиться весенним березовым соком, продалбливая «кольца» отверстий в тонкой коре вершинок деревьев. Самый крупный дятел – это черный или **ЖЕЛНА**. Зеленый дятел, большой любитель муравьев, птица прелестная, очень красивая. Трехпалый дятел встречается редко. Большой пестрый дятел встречается всех чаще, его знают все. Белоспинный дятел – житель старых березняков, семена хвойных деревьев он совсем не ест.

ВЕРТЛЯВЫЙ дятел – на диво -подвижен, но встретить его трудно, птица мало распространенная. А мелкий пестрый дятел – приятель синиц, живет в мелких лиственных и смешанных лесах.

ВЕРТИШЕЙКА схожа с таким дятлом. В народе ее хорошо знают за ловкую способность вертеть головой и умение угрожающе шипеть. Птица полезная, у нас не зимует.

ВЯХИРЬ (или витютень) – самый крупный лесной голубь. Птица безобидная, живет у нас в теплое время.

ГОЛУБЬ-КНИНТУХ. Очень редок. Мы ничего нигде не встретили о нем: ни в старых, ни в новых книгах, ни в рассказах охотников. А упоминается лишь потому, что есть сведения о прежних, давних появлениях его в наших местах.

ГОРЛИЦА – самый маленький лесной голубок, а у нас встречается не часто, это житель юга нашей области.

РЯБЧИК – очень известная птица из числа куриных. Очень доверчив, но у охотников – желанная добыча. Зимой в холода ночует в снегу, гнездится так же на земле. Окраска – под цвет леса, птица умеет ловко прятаться.

БЕЛАЯ КУРОПАТКА. В годы моего детства эта птица совсем не была редкой. Мы удивлялись, как такая птаха может выжить зимой, питаясь только почками деревьев! Случалось, что в зимнее голодное время стайки куропаток подбирались к самым деревенским огородам, далеко отходя от обычных для них болотистых, безлюдных мест.

Дивились мы и прекрасному свойству куропаток с сентября белеть, к зиме совсем принимая цвет снега. Много удивительного в жизни этой прелестной птицы – зимней кочевницы. Вот ее лапки на зиму покрываются таким густым пухом, что совсем не проваливаются в снег. Птицы эти живут парами, не разлучаясь с весны до начала зимы. Удивительно красивы самцы этой птахи, и поразительно силен и звучен их голос весной...

Сейчас белых куропаток очень мало. Но в нашем крае они еще встречаются в болотистых массивах, особенно у Морского болота.

ТЕТЕРЕВ. Эта великолепная большая и красивая птица во множестве жила в Мышкинском крае и до революции и поздней. Н.В. Кузнецов отмечает, что очень много тетеревов у нас водилось в 1924 – 1933 годах. А потом они поубавились числом. Многочисленные стаи теперь – редкостны. Но в 70 – 80 годы на Шалимовском болоте нам доводилось видеть тока, на которые собиралось больше десятка петухов.

Трудно тетеревам зимой, они в это время кормятся лишь березовыми почками и сережками, передвигаясь на большие расстояния. В весенние крепкие морозы им не всегда удается сохранить своих детей, и в такие годы численность тетеревов особенно убавляется.

ГЛУХАРЬ. Эта птица и вовсе изредчала, хотя охотники нашего района, время от времени сообщают, что глухари еще есть. Эти большущие птицы едят и хвою, и осиновые почки, и молодые листья березы, и ягоды. Глухарь редко красив весной во время токования, его песня древняя и ни с какой другой не сравнимая. Очень жалко, что охотники губят эту дивную птицу именно во время ее пения, когда глухарь так увлечен песней, что ничего кругом не слышит.

Надо бы сохранить это лесное диво и бросить всякую охоту на глухарей.

ВАЛЬДШНЕП - это лесной кулик. Птица скромная, мирная, спокойная, но, к сожалению, очень преследуемая охотниками. И вся охота идет, как и на глухаря, во время весенних песен вальдшнепа, когда птица не может остеречься.

ВОРОН - черная крупная птица с исключительным зрением и чутьем. Если нет обычной для него пищи (всякой падали), то смело нападает даже на зайца. Вороны очень догадливы, решительны и уверены в себе.

СЕРАЯ ВОРОНА. Не думайте, уважаемые читатели, что это городская или деревенская птица. Нет, гнезда они выют в лесу, в лесу выводят своих птенцов.

Птица зимующая, зимой на смену ей прилетают другие, с Севера. Ворона - смекалистая смелая хищница, разорительница чужих гнезд.

СОРОКА – КРАСИВАЯ- хитрая и осторожная птица. Совершенно необычно ее гнездо – оно внутри вымазано глиной и имеет крышу! Сорока тоже разбойница, обидчица мелких птиц. Но, охотясь на грызунов и насекомых, она как бы искупляет свою вину перед лесным миром.

КЕДРОВКА. Раньше эта птичка встречалась в наших лесах, а теперь мы о ней не слышали.

КУКША – самая маленькая из вороньих птиц (тоже встречалась в прежние годы). А сейчас свидетельства о ней спорны, мы точно не знаем, живет ли она в наших лесах.

СОЙКА – а эта красавица, тоже из семейства вороньих, у нас есть. На крыльях у нее ярко голубые пятна с черной «штриховкой», а над хвостом большое белое пятно. Голос сойки неприятно скрипуч, но она очень переимчива и умеет красиво петь чужие мелодии. Сойка – разбойница, зорящая гнезда малых птах и нападающая даже на дроздов и свиристелей. Птица эта зимующая, и ее разбойничий характер проявляется в голодное время года. Голод -не тетка...

САМЫЕ МАЛЕНЬКИЕ ЛЕТУНЫ.

Вот мы и рассказали про крупных птиц. А, кроме них, живут в наших местах множество малых птах. О них мы скажем покороче, потому что наши знания об этом милом лесном народишке, к сожалению, очень малы.

ИВОЛГА – со скворца ростом и с таким же красивым мелодичным посвистом, упругим и сильным. Она прилетает к нам из Африки. Некоторые охотники знают обыкновенную зеленушку, многим известны щегол и чиж, чечётка обыкновенная. А снегирей знают все. Они птахи оседлые, но зимой кочующие в поисках корма.

В кустарниках живет обыкновенная чечевица, в хвойных лесах иногда бывает на перелетах щур, северный гость. А клест – обыкновеннейший наш житель. Это единственная птица, выводящая птенцов зимой! А питается она лишь семенами еловых шишек! А его братья – клест белокрылый и клест – сосновик - у нас бывают нечасто, да и то на пролетах и кочевках.

ЗЯБЛИК – маленький звонкоголосый певун, живет у нас круглый год. И даже в городских парках.

ВЬЮРОК на него очень похож, но на зиму он улетает.

ОВСЯНКА ОБЫКНОВЕННАЯ живет везде, часто кормится в самих наших селениях.

ЛЕСНОЙ ЖАВОРОНОК, ЛЕСНОЙ КОНЕК - птицы милые, маленькие и самые обыкновенные для наших лесов.

А СИНИЦЫ – это уж самые знакомые мышкинцам малые летуны. Очень общительны, веселы и чрезвычайно полезны. Если они поселятся возле вашего огорода, то очень хорошо помогут сохранить его от насекомых.

Семья синиц – большая. Есть в ней лазоревка, большая синица, белая лазоревка, синица – московка, хохлатая синица, черноголовая гаичка и пухляк,

длиннохвостая синица. Все наши синицы хотя и много кочуют, но живут там постоянно. Самая большая беда для синиц- это гололед и долгий иней. В эту пору их и надо подкармливать, иначе могут погибнуть от бескормицы.

ПИЩУХУ и ПОПОЛЗНЯ часто видим рядом с синицами и даже в одних стаях. Они уж так ловко лазают по стволам деревьев! Зимой прилетают в город и тут ищут себе еду. Маленькие, сообразительные птицы немало удивляют людей своими умениями. Например, поползень безо всяких затруднений бегаёт и вверх и вниз по стволу. Он умеет сделать вход в свое дупло именно таким, какой ему надобен, очень прочно замазав глиной все лишнее!

СОРОКОПУТ-ЖУЛАН – небольшой хищник, разоритель гнезд маленьких птичек, быстрый, резковатый в движениях.

БОЛЬШОЙ СЕРЫЙ СОРОКОПУТ - его родня, он яркий, нарядный, очень умелый хищник.

СВИРИСТЕЛИ кочуют через наш край, отступая перед зимой к югу. красивые аккуратные птички с хохолками – они большие любители мороженых ягод и живут у нас, пока все ягоды не съедят.

МУХОЛОВКА – ПЕСТРУШКА и МУХОЛОВКА СЕРАЯ – это очень полезные малыши, живут и в лесу, но часто живут и в городе, вместе с воробьями.

КОРОЛЕК ЖЕЛТОГОЛОВЫЙ - самая маленькая наша пташка. Она уж так миниатюрна, что ее легко принять за ночную бабочку. Ее ловкость достойна восхищения! Очень проворен и неутомим на своей охоте за насекомыми. Говорят, что королек за год налавливает миллионы (!) насекомых. А однажды нам встретилось упоминание, что даже до десяти миллионов штук!

ПЕНОЧКА – ВЕСНИЧКА, пеночка-теньковка, пеночка-таловка, пеночка-желтобровка – эти звонкоголосые певуны встречаются теперь не часто.

ЯСТРЕБИНАЯ СЛАВКА очень похожа на маленького ястребка, такая же подвижная и юркая, теперь тоже малочисленна.

СЛАВКА – ЧЕРНОГОЛОВКА, славка-садовая, славка-говорунчик, славка-завирушка – все эти птицы более известны в нашем крае. Например, про завирушку, самую маленькую из славок, Кузнецов говорил, что в Мышкинском районе видел ее не раз.

ЛЕСНАЯ МАЛИНОВКА (зеленая пересмешка), напротив, у нас чрезвычайно редка.

БОРМОТУШКА живет на опушках лесов, возле воды. Птичка обычная, но скромная, как бы не приметная. И многие люди ее просто и не замечают.

А вот ДРОЗДОВ знают все. Это бодрые птицы, большие мастера строить солидные «капитальные» гнезда из травы и земли. К осени они собираются в большие стаи. Птицы смелые и никаких пернатых врагов не боятся

Из них самые известные дрозды-рябинники. А самый крупный – это дрозд-дереба. Встречается пореже рябинников, но в нашем крае живет постоянно. А певчий дрозд все еще очень обычен. Замечательная птица. После соловья это – первый певец! А по силе голоса и соловью не уступает. Белобровый дрозд по-

хож на певчего, но он немного другого цвета и не имеет песенного таланта. А вот черный дрозд крайне редок и почти неизвестен даже специалистам.

ГОРИХВОСТКА – птица лесная, но очень доверчивая. Она хорошо видна издали, из-за своего огненно-рыжего хвоста.

СОЛОВЬЯ знает каждый человек. Это поющее диво – маленькая, серенькая большеглазая птичка, гнездящаяся на земле среди кустов. Соловей – душа начала русского лета, в пении у него нет соперников.

ВАРАКУША – эго родственница, да и поет хорошо. И славно украшена эта птичка голубым пятном на грудке.

ЗОРЯНКА (а в народе ее зовут малиновка), ее песня словно звон нежного серебряного колокольчика – так хорошо рассказывает об этой милой пташке Н.В. Кузнецов. Зорянка поет вечером до темноты, дольше всех дневных птиц. Пташка скрытная.

ЛЕСНАЯ ЗАВИРУШКА – одна из редких птиц, о ней мало что известно.

КРАПИВНИК – один из самых мелких пернатых малышей. Коричневый крошечный летун, пожалуй не меньше шныряет в кучах хвороста, чем летает. Он в них ловко шныряет, как мышь, там он охотиться, там он и прячется. Пташки предприимчивые, ловкие, мастера строить искусно сплетенные шарообразные гнезда.

ПТИЦЫ ПОЛЕЙ И ЛУГОВ.

По сравнению с лесом птиц здесь гораздо меньше. Это и понятно: где спрятаться, где кормиться в чистом поле?

Из хищных птиц называют сперва луня полевого и луня болотного. Особо красив лунь полевой, он почти белый, схожий с чайкой. На луга залетают совы, здесь бывают сарыч, коршун, кобчик, чеглок, но постоянный житель это только – пустельга. Она – ловкая мышатница, за день ловит по десятку мышей. Люди привыкли видеть «трепетание» пустельги в воздухе, над полями.

СЕРАЯ КУРОПАТКА – мирная спокойная птица. Н.В. Кузнецов отмечает, что в нашем уезде эти птицы впервые появились в 1913 году, а до этого их никто и не видел. И они размножились буквально за пятнадцать лет, а особо много их отмечалось в полях от села Козлова до села Флоровского.

Ученые считают, что куропатки продвинулись к нам с юга, чувствуя здесь убывание лесов и появление полевых просторов.

ПЕРЕПЕЛ известен охотникам всех районов области, но у нас его очень мало.

ДЕРГАЧ (коростель) встречается часто. Это интересная птица в основном пешком одолевает большие расстояния, приходя с юга, с зимовок, а потом снова уходя туда.

ПОЛЕВОЙ ЖАВОРОНОК – лучший певец наших полей, любимец всех, кто ценит птичье пение. Эта чудесная птаха поет на большой высоте, на земле отдыхает и снова летит пропеть свои песни!

ПУНОЧКА и еще некоторые северные птицы бывают здесь только на пролете.

ОВСЯНКА – ДУБРОВИК - пташка маленькая, летняя, гнездиться она на земле.

ЛУГОВОЙ КОНЕК (луговая щеврица) любит кочковатые неудобные для косьбы луга и прогалинки.

А ЖЕЛТАЯ ТРЯСОГУСКА – ее соседка, веселая и подвижная, неунывающая пташка.

ЛУГОВОЙ ЧЕКАН и ЧЕКАН – КАМАНКА (попутчик) – птичка с черной «маской» на глазах и серой спинкой, живут и на пашнях, и у обочин дорог.

ЧИБИСЫ - (луговки) довольно большие красивые птицы с черно-белыми крыльями и с печальным криком, который крестьяне «расшифровывали» по своему: «Вижу! Вижу!» Всегда жили и живут на полях нашего края.

БЕКАС (барашек) до сих пор обитает в нашем крае, удивляя путника своей своеобразной «песней» - как бы бляением барашка.

ПТИЦЫ ВОДНЫЕ И БОЛОТНЫЕ.

Этих летунов у нас много, и не вдруг отличишь, какие из них тут живут постоянно, какие - редко, а какие и вообще бывают только в гостях, на перелетах.

Самые многочисленные это – кулики и гусеподобные. Есть журавли, есть, так называемые «голенастые» птицы, иногда залетают птицы «веслоногие». Наверно, самые частые встречаемые- это все-таки кулики. Их видишь на любом болоте, на любой отмели.

ДУПЕЛЬ – кулик самый распространенный, а, точнее, селящийся везде. Но птица эта несчастливая, на свою беду на него очень любят охотиться и сильно убавляют его численность.

БЕКАС. Мы про него уже говорили. Эта птаха в равной мере луговая и приболотная. И на лугах, и на приболотье без его забавного пения-бляения как-то не столь уютно и радостно.

ГАРШНЕП, КРОШНЕП (большой и средний), ТУРУХТАН – кулики-встречаются намного реже. А коль турухтан – желанный предмет охоты, то его становится и еще меньше.

КУЛИК – СОРОКА часто бродит по речным отмелям, его окраска и впрямь почти сорочья. Гнездится он прямо в песке среди мелких камней и вот как-то выживает...

КУЛИКИ-ПЕРЕВОЗЧИКИ, КУЛИКИ-ЧЕРНЫШИ, ЗУЙКИ, ФИФИ встречаются нечасто, в основном по берегам Волги. А вот КУЛИК - МОРОДУНКА достаточно многочисленен.

ЧИБИС – это такой же житель и поля, и луга, и приводья, как и бекас. Его многие знают под именем ЛУГОВКА, но воде он очень не чужд.

А пролетных куликов и еще того больше.

Но много в наших лесах и птиц, так называемых, ПАСТУШКОВЫХ. Их шесть видов.

ЛЫСУХА, крупная, черная с белой «лысиной» на лбу. Она и хорошая бегунья и недурная ныряльщица, в воде и ее корм, и ее стихия, и ее спасение.

У нас лысух можно встретить на поливах, возле бывшей деревни Сломлино.

КОРОСТЕЛЬ (дергач), тоже птица как луговая, так и приболотная. Летает коростель едва на пятнадцать – двадцать метров, а остальное расстояние преодолевает пешком, бегом. Коростелиный скрипящий крик – это непременно «музыка» летнего вечера и летней ночи. Нередко коростель в своих пеших «походах» приходит к самым деревням, а то и входит на усадьбы, и «поет» уже от туда.

КАМЫШНИЦА бегаёт не хуже его и причём она легко держится на покрытой тиной и ряской поверхности воды.

ПАСТУШОК – родня камышницы и так же скрытен, как и она, потому люди замечают их редко.

ПОГОНЬШ – ещё один бегун и странник, тоже известен населению не больше, чем его родственники.

СЕРЫЙ ЖУРАВЛЬ. Ещё недавно численность серых журавлей неуклонно убавлялась, но сейчас положение поучилось. Журавли в нашем районе водятся на больших болотах. Живут они парами, сходясь на всю жизнь, гнезда делают крайне простые, на болотных кочках. Любят своих детей, старательно приучают их к полетам (тренируют).

Голос журавля – красивый, трубный, волнующий, а полную силу он приобретает только на втором году жизни. И голоса журавлей, и сам вид их стай – одно из красивейших наших весны и осени.

СЕРАЯ ЦАПЛЯ за последние десятилетия появилась почти повсеместно. К нам она прилетает рано, ещё когда лёд не прошёл, и умело кормится по окраинам рек. Она – великий любитель рыбы, но не отказывается и от прочей водной мелочи.

ВЫПЬ ОБЫКНОВЕННАЯ и **ВЫПЬ МАЛАЯ** – птица ночная, трудно заметная, с виду неказистая, но с зычным ухающим голосом.

ГУСЕЙ у нас четыре вида, но все – пролетные. Их голоса хорошо слышать в вечернем и утреннем небе – сразу понимаешь – весна идёт!

ЛЕБЕДЬ – КЛИКУН. У нас тоже перелетный гость. Белоснежные красавицы с тоскливо звучащими голосами дивно украшают наши места, когда посещают их весной и осенью.

УТКИ – самые многочисленные наши водные птицы, их здесь целых восемнадцать видов. И мы недостаточно знаем их разновидности, чтобы все про здешних уток рассказать. Можем лишь отметить, что постоянно живут кряквы, чирки-свистунки и чирки-трескунки, «серые» и «чёрные» утки, шилохвостики, широконоски.

ГОГОЛЬ бывает в наших местах. Вообще-то его любимые гнездования на Рыбинском море, но попадают на поливах от станции Волга до Рудиной Слободки. Это особенно интересная утка. Они селятся в ... дуплах деревьев и в специально сделанных «скворешниках»-дуплянках, возле водоемов. И утка-гоголь смело таскает малышей в клюве к воде и обратно. Гоголи очень красивы, особенно самцы, в их оперении красуются цвета чёрный, белый и золотисто-зеленый.

ЧЕРНЕТЬ – нырковая утка, у нас таких немного, потому что она предпочитает озера.

ЧОМГИ – тоже озерные жительницы, но нередки и на Волге. Это великолепные ныряльщицы, умеющие делать гнезда плавучие, искусно построенные из веток и водной растительности. Чомги ныряют легко, быстро и на далекие расстояния. Они же умеют возить на спинке детей, будто на кораблике.

ЧАЙКИ – самые многочисленные обитательницы наших рек. Они уже много лет «перестроились» на добычу пищи на суше, а на реке только ночуют, да и то не всегда. А основную добычу обретают на земле. Обеднели кормом для чаек наши реки...

КРАЧКИ, болотная, малая и речная – родственники чаек. Они тоже любят жить большими «колониями», никого не боясь и кочуя от привычных мест на большие расстояния.

Хищников на воде у нас всего четыре вида, каждый из них по-своему интересен.

СКОПА встречается только на Волге, перед Рыбинским морем. Питается она только рыбой, которую ловит мастерски, буквально бросаясь в воду. Пожалуй, скопа – самый ловкий пернатый хищник водоемов.

ЧЕРНЫЙ КОРШУН у нас тоже встречается, и гораздо чаще, чем скопа. Его можно видеть и на берегах Волги, и на Сутке. Поедает все, что плавает в воде, но только, если эти пловуны теряют свою ловкость, они или погибают. Смышленная птица часто присматривает за рыбаками, ловящими рыбу сетями, и нередко ей удается ею поживиться.

БОЛОТНЫЙ ЛУНЬ часто замечается возле водных массивов, этот неутомимый охотник смело нападает даже на ондатру, ловит он и водяных крыс и вообще прекрасно приспособлен для жизни в наших местах.

БОЛОТНАЯ СОВА – единственный хищник, живущий не в лесу, а именно на болоте. Главная ее пища – мыши. Птица белого цвета, небольшая, ловкая, летает над болотами, словно белый платок. К нам она прилетает очень рано, а улетает весьма поздно. Обычный местный болотный житель.

ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ у нас несколько видов. А самые известные – трясогузки.

БЕЛАЯ ТРЯСОГУЗКА. Кто же ее не знает, легонькую, подвижную, всегда веселую! Гнездиться она вблизи воды, в постройках, поленницах дров, валежнике.

ЖЕЛТАЯ ТРЯСОГУЗКА отличается от своей «сестры» только окраской. Живут такие птахи по-соседски, по несколько семей. Среди высоких зонтичных трав они очень красивы.

КАМЫШЕВКИ. Их у нас много разных видов. Все они великие мастерицы плести гнезда-корзиночки и подвешивать их к стеблям тростника и камыша. И сами махонькие строительницы очень милы, когда раскачиваются на травинках, совсем отягощающая их своим крошечным весом.

ЗИМОРОДОК. Об этих крохотных красавчиках, птичках с бирюзовой спинкой, мы ничего не знаем. Нам известно только, что Н.В. Кузнецов встречал прежде их гнездышки по реке Сутке. Есть ли сейчас в наших местах это маленькое пернатое диво?

Кажется, мы назвали всех птиц поля и луга. Осталось сказать: прибывает их в нашем крае или убывает? Непрерывно убывало до начала девяностых годов. Ядовитые удобрения, применение техники – все это губило птичий народ лугов и полей.

А с начала девяностых годов, когда обеднявшие колхозы и совхозы перестали удобрять немалую часть своих земель, а то и вовсе забросили ее, птиц в полевых просторах заметно прибавилось. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло...

ПТИЦЫ ГОРОДОВ И ДЕРЕВЕНЬ.

Замечательны книги нашего земляка Н.В. Кузнецова о природе Ярославского края. Много в них интересных сведений. Вот он сообщает, что даже в самом Ярославле можно насчитать до пятидесяти видов птиц. Право удивительно. Но сразу надо сказать, что большинство их здесь не живет, а осмелев, залетают за добычей. (Хотя нередки случаи, когда, отыскав местечко, задерживаются в большом городе на недели или даже на месяцы).

Летом в сады и парки наведываются иволги, зяблик, мухоловки, пеночки, славки, соловьи, горихвостки, трясогузки, чеканы. Осенью появляется новая волна – четки, снегири, овсянки, дрозды, щеглы, чижи, вороны.. запросто появляются поползни, пищуги, дятлы. А синиц, может, пора уже считать птицами селений? Очень полезные! За время откорма детей пара больших синиц собирает больше десяти тысяч насекомых.

И ЕСТЬ ГРУППА ПТИЦ, которые, без сомнения, живут только возле людей, в городах и деревнях

ГРАЧ – вестник весны, любитель больших соседских гнездований. Он хотя и щиплет всходы, но этот вред не велик, гораздо больше он приносит пользы, собирая насекомых, их личинки, ловя грызунов.

ГАЛКА – бодрая, расторопная птица. У нас она не зимует, а откочевывает на юг, уступая место своим северным сородичам. Она существо тоже более полезное, нежели вредное.

СКВОРЕЦ - жизнерадостная, уверенно живущая птаха, окруженная любовью народа. В старину скворец жил только в дуплах деревьев, но почти полностью изменил свои привычки и теперь обитает в скворечниках. Прекрасный певец, настойчивый труженик – собиратель насекомых, большой храбрец (не боится вступать в бой с вороной!)

Полезь от скворцов – огромная. Их жизнь много наблюдал старьй мышкинскй краевед, большоь знаток природы, автор книг о родном крае М.А. Папорков. Он пишет, что скворец в среднем в сутки работает по 16 часов 32 минуты! К своему гнезду с добычей он прилетает 246 раз за сутки!

Свое потомство скворцы почти всегда выращивают успешно, и осенью всегда можно видеть огромные стаи скворцов.

ЧЕРНЫЙ СТРИЖ большоь часть дня проводит в полетах, он исключительно приспособлен к жизни в воздухе: его крыльья гораздо длинней тела, а ножки не годятся для движения по земле, они могут только ловко цепляться за выступы зданий и камней. На землю стрижи не садятся, а ,чтобы взлететь, стриж просто падает вниз с высоты. Раскрывает крыльья и – чудесно, на диво высоко улетает.

Эта особенная птаха прилетает к нам в июле и рано возвращается на юг. Для жизни ей совершенно необходимы очень высокие здания, а лучше - колокольни.

ДЕРЕВЕНСКИЕ и **ГОРОДСКИЕ ЛАСТОЧКИ** – милые не робкие летуны, красавицы и говоруньи. Эти птицы – умелые строители своих домов и милые вестники теплых весенних дней.

ГОРОДСКОЙ ВОРОБЕЙ – редкостно юркая подвижная птичка. Живет у нас круглый год, истинный маленький герой, выстаивающий против суровых зим, кошек, хищных птиц.

ДЕРЕВЕНСКИЙ (полевой) ВОРОБЕЙ поменьше ростом, чем черньй городской, имеет на голове коричневую «шапочку», живет колониями. Ученые до сих пор не пришли к одному мнению - на сколько полезнь воробьи. Хорошо известно, что они смело нападают на сады и огороды. Но также известно, что лишь одна пара воробьев за год ловит до шестидесяти тысяч долгоносиков и тлей. Так что польза от них – большая.

СИЗЫЙ ГОЛУБЬ считается птицей уже полудомашней. Их численность меняется особенно от разных болезней. Иногда голубей остается совсем немного. Но, несмотря ни на что, голубь – наш постоянньй житель.

АИСТ. Самое первое известное сообщение об аистах в Мышкинском уезде относится к 1910 году. Пара этих птиц жила возле деревни Плишкино (в приходе села Ковезино) и очень удивила крестьян своим появлением. После этого аисты у нас не замечались до 80-х годов нашего века. Впервые они поселились на колокольне села Архангельского, а потом в Юрьевском и в Крюковской. Эти огромные птицы совсем не робки, очень спокойньи и расположены к близкому соседству с человеком.

МИР МАЛЕНЬКИХ И МЕЛЬЧАЙШИХ.

Кроме людей, зверей и зверьков, птиц и птичек на нашей земле – в лесах, полях, селениях ручьях и речках, живет великое множество совсем малой живности.

Вот, например, «цветёт» вода на Волге – это появляется множество мелких (плактомных) организмов. И вся поверхность реки кажется зеленой или зелено-вато-синей. Вот столько там невидимых простым глазом живых существ.

Вот среди весенне-летней благодати вдруг во множестве появляются комары и отравляют жизнь и людям, и зверям. И становится комар, как бы хозяином летних вечеров и ночей. А велик ли?

А вот к вам, прямо на руку, опустился толстенький, кругленький, красивый жучок, усыпанный черными пятнышками. Это – «божья коровка». Сразу вспоминается поговорка детских лет: «Божья коровка, улети на небо! Скажи: завтра – ведро или нет?» А жучок обычно и не обманывает, если погода хорошая, то он, пригревшись на вашей руке, бодро расправляет крылышки и летит! А если погода неважная, то ему и не летится... Бродит по вашей руке, будто ему и торопиться некуда...

Очень симпатичный это жучок. Да еще и полезный, на тлей охотится. Иногда так стараются «божьи коровки»: на одном метре их до пяти десятков насчитаешь. И все тлей собирают!

А вот черный продолговатый жучок появился. Занятой, серьезный. Это жу-желица. Тоже, оказывается, полезная.

И вот уж чего никогда не знал: осы – тоже полезные. Многих вредных насекомых они ловят. А, к слову, ученые не только ругают мух, а еще и ... хвалят. За то, что много опыляют растения, помогают тем хорошо расселяться по полям. Да и опылению яблонь тоже от них польза большая.

Муравьев люди уважают. За их трудолюбие, за семейственность, за общие старания. Но стоит добавить, что они еще и очень хорошо ловят насекомых. Как только воздух нагреется выше пяти градусов – муравьи отправляются на охоту. А ежели тепло до 18 градусов дошло, то эти маленькие охотники отправляются вверх по стволам деревьев, и там отыскивая добычу.

На охоте они неутомимы. Умные, смелые и сильные искатели забираются аж за 250 метров от гнезда. При хорошей охоте муравьи за минуту приносят в гнездо около трехсот насекомых, а за час - более полутора тысяч. За сезон – около двух миллионов.

Глянем на луговую реку в теплый летний день. В воде множество мальков, над водой – множество летучей мошкары, на илистом побережье – жуки, червяки, букарашки. Всюду жизнь. Такая разная. Такая не известная человеку...

Вот маленькими старинными самолетиками летят стрекозы. Такие изящные! Зеленые, синие, легонькие, невесомые. И, оказывается, тоже не только красивые, но и полезные – ловят мух, комаров, мошек.

МИР ЗЕМНОЙ живой мелюзги необозрим. Слышите, как наигрывают на своих «скрипочках» невидимые музыканты? Это – кузнечики. Очень древние насекомые... И тоже полезные, и они ловят всякую кусачую мошкару.

А бабочки... Они также, как цветы, а, может, и красивей. Иногда прелестные летуны бывают так хороши, что увиденных запоминаешь на всю жизнь.

... Давным-давно, в 1957 году, в школьном туристическом походе шли мы сельской дорогой в вечерний предзакатный час. Позади, за десятками километров остался Углич, впереди, еще тоже очень далеко, был Переславль. А вокруг тихие вечерние поля, мелкоколесье, а под ногами – старый разъезженный большак. Мой товарищ проговорил: «День какой-то не памятный... Ничего интересного не видели!»

Наш учитель географии Владимир Иванович Новоселов спокойно откликнулся: «Ну, что ты... А эти бабочки в колеях дороги? Неужели когда забудешь?!»

И впрямь, бабочек, маленькими группами, отдыхающими на боковинах старой деревенской дороги, будто скопления цветочков, помню до сих пор. Будто цветочная россыпь, чьей-то волшебной рукой рассеянная на нашем пути.

А, кстати, бабочек ученые уважают за то, что летуньи, поедая сладкий цветочный нектар, опыляют цветы и травы. Бабочек – множество: вечерние, дневные, ночные...

Великие труженики – опылители - это и пчелы. Они – великие старательницы. Одной пчеле, чтобы заполнить медовый «кубик», надо посетить тысячу, а то и полторы тысячи цветов. А для создания одного килограмма меда, ей нужно принести 120 – 150 тысяч своих нош нектара.

Пчела создана природой и господом Богом для постоянного любовного и увлеченного труда. Она старательно трудится всю свою жизнь и обычно как бы не замечает, не осознает край жизни и миг смерти.

Ранней весной, еще в конце марта, когда на первом припеке солнца пчелы делают первый облет, многие из них остаются недвижимыми на снегу. Это на лету погибли старые пчелы, у них оставался крохотный запас сил. Холодное дыхание еще не стаявшего снега они уже не перенесли.

Теперь рано совершается у пчел весенний облет. Пчеловод из деревни Крутец В.И. Лебедев рассказывал мне, что однажды в погожий день – это произошло 20 марта! Да и ульи теперь в зимовье не уносят, пчелы зимуют на улице. Вот какие произошли изменения в жизни этих маленьких тружениц. На пользу? Пчеловоды думают, что да.

... А еще и пчеловоды, и ученые очень хвалят шмелей. Да и крестьяне – тоже. Они знают, что не всякая пчела на всякую травку хорошей опылительницей окажется. Вот, скажем, клеверу как раз шмель и нужен. А клевер – трава дорогая, очень важная...

Да и красивы, и добродушны шмели. Летит себе, басовито гудя, этакий пчелиный «медвежонок», никому не мешает, никого не теснит... Прилетит на цветок и бродит по нему таким неторопливым толстячком, спокойным и в меру заботным. Без шмелей, без их спокойной красоты и мужского характера, вроде, и лето не в лето.

И надо же, этакий крупненький пчелиный «медвежонок» ест только нектар и цветочную пыльцу. И нетороплив, но деловит, даже и в дождик за добычей лететь не лениться. А весной он тоже – ранний работяга, начинает медок собирать

еще с цветущей ивы. И вроде, нетороплив, но на работу хорош, за минуту бывает на 24 цветочках!

Так день-деньской и трудятся эти басовито-гудящие, неспешные толстячки и очень помогают клеверу стать побогаче. Без них урожай оказывается гораздо бедней.

Живут шмели в земле, гнезда строит хозяйка семьи. Семья вся вместе живет одно лето, а зимовать в своем домике остается только одна мать.

Шмелей у нас, слава Богу, еще немало. И они – разные. Знатоки насчитывают их здесь до двадцати видов. И все – красивые, не суетливые, домовитые.

... Мы рассказали про малюсенькую часть самых небольших живых существ. И просим читателей извинить нас за такой короткий рассказ. Краток он оттого, что мы мало знакомы с живой мелочью, населяющий наш мир.

VI. А ЧТО ЕСТЬ В ЗЕМЛЕ-МАТУШКЕ?

Мы уже рассказывали о поверхности нашего края, об его природных запахах, и о том, какие у нас почвы. И про весь растительный и живой мир. Наверно, надо сказать о том, что ценного и полезного людям есть в самой нашей земле? Имеются ли здесь какие полезные ископаемые?

Самое распространенное ископаемое – это, конечно, ГЛИНА. Она залегает мощным слоем почти по всему району. На что она годится? Главное – на кирпичи и посуду. В старину это хорошо понимали и глину дельно использовали. Все кирпичные здания в Мышкине и уезде построены из местного нашего кирпича, из собственной глины.

Ни одна церковь в Мышкинском крае из привозного кирпича не строилась. Все большие стройки обычно начинались с того, что устраивали кирпичный завод. Возле самих будущих стен храма. И стройка шла без задержек от нехватки материала или потери времени на подвозку. Вся «подвозка» шла руками строителей – сразу на

В Мышкинском уезде, кроме таких временных, были и несколько постоянных кирпичных заводов, а в самом городе Мышкине всегда работали два – три таких завода.

И в советское время хорошо действовал большой кирпичный завод (О нем и сейчас добрая память в местном названии – Кирпичный переулок). Он стоял как раз возле завода и построен из его кирпича.

Наш завод еще недавно, в семидесятые годы, давал за сезон больше миллиона кирпича хорошего качества.

Нам думается, что закрыли его напрасно. Говорили, что здесь запас глины истощился, да и качество невысокое, для кирпича не очень хорошее. И это нам, мышкинцам, показалось полной неправдой. Потому что глины у нас – на весь район, от Мышкина до Богородского и дальше. А качество у нее прекрасное, из

ее кирпичей, например, Успенский собор построен. Уже не двести лет благополучно стоит громадная постройка и еще простоит не меньше...

А выделкой гончарной посуды в нашем уезде занимались крестьяне целых двух волостей – Сменцевской и Ново–Никольской. Посуда получалась красивая и прочная, у многих мышкинцев она благополучно служит и по сей день. А в нашем музее показываем богатую коллекцию местных гончарных изделий. Они такого замечательного качества, что сейчас в Мышкине ничего похожего пока никто не достиг.

ПЕСОК – второй материал, что имеется у нас в изобилии. Есть он и по берегам Волги, и на ближайших полях, но главное место добычи – русло реки Волги. До не давних лет во множестве его доставляли землечерпалками и возле впадения Радиловки хранились огромные его запасы для строительных работ. Ведь без песка не построишь дорогу, не возведешь дом, не сложишь печь. А в старину он шел и на стекольное дело. Стекольный завод работал возле деревни Крутец.

ГРАВИЙ, такой строительный материал в нашем районе тоже есть. Его порядочно в Волге, но он довольно плохого качества, с малым числом каменистых частиц. Есть гравий на реке Сутке, недалеко от села Флоровского, но там его немного. Немножко хорошего гравия имеется на Юхоти, во владениях колхоза «Дружба».

И очень хороший, весьма каменистый гравий есть на реке Корожечна. А потому имеющегося там гравия хорошо хватает только для потребностей колхоза «Красная звезда». Хотя одно время его брали и для других дел, например, на стройку дороги Мышкин – Богородское.

КАМНИ в старину считались самым ценным и полезным ископаемым. Они шли на дороги, мостовые, тротуары, фундаменты домов, памятники. Так у трехэтажного дома купца Зайцева в Мышкине весь нижний этаж был сложен из огромных камней с прослойками кирпича. Замечательно красив был дом, словно древнее укрепление, и кладка невольно напоминала: так сделаны были в древности башни и стены Соловецкого монастыря.

Камни собирали по берегам Волги, из мелкой воды прибрежья и по ближайшим полям. В Мышкине до недавних дней был промысел «камни ловить». Так называли доставание камней из воды. Считалось, что такой сбор лучше, потому что камень в воде поднять легче. Да и ходить по неглубокой воде нетрудно.

Камни сразу из воды валили в небольшие лодки-завозни и доставляли в Мышкин на продажу. Или укладывали на берегу в ровные красивые штабеля для обмера и продажи.

Самым последним «ловцом» камня был В.В. Гомулин, собиравший камень на продажу еще и в восьмидесятые годы нашего столетия.

А на полях прибрежных хозяйств тоже собирали камни, но больше все крупные или даже очень крупные. Например, на полях возле Рыболовки. Но особо славиться каменистыми почвами Заволжье, а в нем – поля возле села Учма. Даже совсем в недавние годы колхозники каждую весну выходили на поля

собирать мелкие и средние камни и выкатывать крупные. Даже субботники такие проводились!

Большие камни утаскивали лошадьми или тракторами для фундаментов домов, сараев, амбаров, дворов. А огромные камни приходилось на месте «топить» закапывать в землю. Рядом с камнем откапывали глубокую яму и стаскивали его туда.

Последнего такого гиганта «похоронили» возле учемского кладбища около 1990 года. Его не смог сдвинуть даже мощный «кубовый» экскаватор. захоронили камень здесь же, обнаружив возле него множество поломанных об его «темя» в разные годы лемехов.

Старые краеведы сообщали, что в древности возле Мышкина, у деревень Усолье и Сольцы, были соляные источники, и люди там варили соляной раствор и выпаривали соль. Может быть... Но никаких документальных свидетельств об этом у нас нет.

А родники нашего края (например, Круглицкие, что на Волге возле села Охотина) ни как не исследованы, и ценность их воды нам не известна.

В нашей земле попадаются известковые камни. Из них в старину пережигали известь. В Мышкине в конце XIX – начале XX веков даже работал маленький известковый завод. Но камней в земле находили мало, а привозной известняк оказывался дорогим, и в конце концов дело пришлось оставить.

А сейчас ярославцы (и мышкинцы – тоже) немало думают о нефти, что таится где-то глубоко в нашей земле. Может быть, и начнутся ее разработки и добыча.

VII. А КАКОЙ У НАС КЛИМАТ?

Наверно, его можно назвать очень хорошим. У нас редко бывают морозы, опасные для растений и животных, редко бывает засуха, губительная для трав и посевов, и так же редко бывают очень «мокрые» года.

То есть погода у нас умеренно-теплая. Резкие перемены тепла и холода у нас бывают не часто. И для всего живого они не слишком опасны. А в целом разница температуры самого холодного и самого жаркого времени – это в среднем 28 градусов.

В нашем крае ветра дуют чаще всего с запада. Конечно, бывают ветры и с других направлений, но если подсчитать по дням, то окажется, что западные ветры для нашего края – господствующие. Самый холодный месяц в нашем крае – это январь, а самый теплый – июль.

Самым тихим месяцев считается август, а самым ветряным, конечно, февраль. Обычная скорость ветра доходит до пяти метров в секунду, но иногда случаются и ураганные ветры. Так, незадолго до революции ураган обрушился на окрестности села Харинского. Он прошел узкой полосой, покрывив крест на алтаре храма, и едва не унес женщину, отправившуюся с подойником к стаду. Не-

сколько минут она отчаянно держалась за ветки низкорослых кустов, и это спасло ее.

В конце шестидесятых и начале семидесятых годов ураганные ветры не раз разносили крыши колхозных построек за Волгой. А в 1993 году ураган, обрушившись на Мышкин, повалил множество деревьев, оборвал почти половину линий электропередач и искалечил больше двух десятков крыш.

Мы уже сказали, что зимние холода у нас умеренные, но неприятности иногда случаются. Так в 1940 году стояли морозы до сорока градусов, и в нашем районе погибли все сады. Это был редчайший случай, но январские морозы, например, под тридцать градусов мышкинцам вполне привычны. Они хорошо знают, что январь - вершина зимы!

Однако бывают всякие чудеса. В 1960 году зима была столь теплой и сырой, что переправа на Волге работала и под Новый год. А в 80-е и 90-е годы сырые и теплые зимы стали выпадать часто, и «сырой» Новый год стал для мышкинцев уж вовсе не дивом.

Дивным оказалось другое – два редкостных года, 1998 и 1999. В первый год было невероятно дождливое лето, когда сухих дней оказалось совсем на счет, а во второй год летом была жестокая засуха. За июнь, июль и половину августа выпало всего два дождя, из которых первый был совсем небольшим...

Трава на лугах сгорела, и нечем было кормить скотину, а отава не выросла... Высохли все пруды и малые реки, оскудели водой колодцы. Умирала скотина, особенно в Богородском округе. Воды сильно не хватало, за питьевой ездили с бочками за десять – пятнадцать километров, на Кадку и Сутку...

Вот такие необычные годы случались. Но продолжим свой рассказ про обычные.

Зима у нас стоит долго, до 170 дней. Снег на полях лежит до 185 дней. Зимой (в декабре, 22 числа) самый короткий в году день. Но можно заметить, что зима у нас хоть и самую малость (на полтора градуса!) теплей, чем на востоке области, в Любимском районе.

А весна длится от 35 до 45 дней. Но тут бывает явление необычное. Как говорят старожилы: «В мае снег сидячую собаку завалил...» При таких неожиданных снежных атаках снегу навалило столько, что при пахоте случалось и плуга не видать...

Однако это тоже особые исключительные случаи, а в остальное время погода у нас спокойная, мягкая и добрая. Летом средняя температура 21 – 22 градуса тепла, и на поле, и в огороде все вырастает и вызревает. (А случается летом и очень тепло, даже жарко, до 38 градусов...)

Был ли наш климат таким всегда? Изменялся ли он? А если и изменялся, то как?

Наблюдения старинных краеведов и свидетельства старожилков позволяют нам думать, что климат Мышкинского края в прошлом был устойчивей: зимой – холодней, а летом – суше и жарче. Выпадало много больше снега, мощные оттепели случались реже.

Почему климат и изменился? Очевидно, на это есть две главные причины. Первая, известная всему миру – так называемый «мировой парниковый эффект». Что это такое?

Заводы и фабрики всего мира выбрасывают в воздух много пара, дыма, пыли, вредных веществ. Все они собираются над Землей и как бы прикрывают ее от солнца и одновременно не позволяют улетать влаге, что испаряется с поверхности почвы и воды. Вот и получается, как в парнике, под «пленкой» - сыро и душно...

А второй причиной жители нашего края и многие российские ученые считают появление Рыбинского моря. Его огромный водный простор много добавил сырости в воздухе и много поднял воду в грунте всех здешних местностей. Вот климат и стал повлажней, и похолодней.

Мы совсем немного рассказали о нашем климате, но чтобы наши читатели знали о нем полней и лучше, в конце этой книги есть приложение, где рассказано про многолетние наблюдения за климатом в Мышкинском крае. Мы надеемся, что оно заинтересует мышкинцев.

VIII. СКОЛЬКО НАС? КАКИЕ МЫ? ГДЕ ЖИВЕМ?

Вот мы и рассказали и о поверхности земли, и о климате, и о всякой живности, которая в нашем крае есть. Но главные живущие здесь это конечно, люди. И теперь речь пойдет о населении нашего Мышкинского края.

Тени забытых предков.

Самые древние известные историкам жители наших мест это – древние финны. Наверно, они здесь жили всегда, произойдя еще от людей каменного века. Внешностью и речью они походили на нынешних жителей Финляндии и приходились нынешним финнам близкой родней.

Эти забытые «мышкинские», «угличские» и «ярославские» финны делились на два больших племени – меря и весь. Центром мерян был нынешний Ростов Великий, а центром всян были нынешние Весьегонск и Череповец. Многие знатоки полагают, что в нашем мышкинском крае рядом друг с другом жили и те и другие.

На местах исчезнувших селений на развеванных ветрами и размытых реками кладбищах финнов мы и сейчас находим их оружие, украшения, обломки посуды. А их речь совсем забылась. И только маленькими обломочками, словно бы словесными «окаменелостями», навек остались нам древние названия рек. Например, Юхоть, Сутка, Катка, Нерга, Мондра, Сера и многие другие- это финские названия...

А с девятого века в наш край стали добираться славяне. Люди разных славянских племен. Одни шли от Новгорода (новгородские словене) и заселили Заволжье, устраивая свои селения по Юхоти. Другие приходили от города Смо-

ленска (это кривичи) и заселили почти весь Мышкинский край. Третьи - с юга от Владимира (это были вятичи). Но вятичей к нам пришло немного, и они скоро смешались с кривичами.

Так что мы, сегодняшние жители мышкинских мест, – потомки кривичей и финнов, а жители Заволжья, может не надо забывать великих «пройдисветов», легких на слово, умелых с топором новгородцев.

Старинные ученые считали, что наши предки в те едва памятные времена, не сидели в наших местах в полной неизвестности, а имели торговые отношения с близкими соседями и с дальними людьми.

А причиной таких мыслей были неоднократные находки на Юхоти (возле села Костюрина) и на Волге (у Репищ) многочисленных арабских и германских монет. А монеты так далеко странствуют только, ежели есть в этих местах торговля. Выходит, что наши далекие предки, как могли, торговали с гостями. Что они могли предложить на продажу?

Межа и кожи, мед и воск, всякое продовольствие для приезжих. А самим хотелось купить заморские украшения, красивое оружие, получить денежки, чуждальнее серебро, цену которому уже знали.

Как долго жили порознь здесь славяне и финны? Смешение началось рано, уже в девятом – десятом веках. Но ученые считают, что древнефиннский язык и сам народ, все убывая в количестве, все-таки еще очень долго жили особо. И даже XVI – XVII веках еще прослеживают «гнезда» финского племени.

Например, в угличских лесистых и болотистых станах и волостях Кистьма, Кинела, Куткобал, в «городке» Кочем. Наверно, ученые правы, ведь и сами названия этих мест уж очень ясно звучат по-фински.

Так что можно полагать, что и в наших самых дальних, самых непроезжих местах тоже долго жили финны. Но к концу XVII века они вполне смешались с остальным населением Верхневолжья, и к XVIII веку все наши предки уже знали себя русским народом. А сколько тогда было наших предков?

В начале XIX века все население Мышкинского уезда составляло 87300 человек. И все девятнадцатое столетие население нашего края быстро росло. В 1887 году в уезде было коренного населения – 45 487 мужчин и 51 980 женщин, пришлого населения – 443 мужчины и 181 женщина, всего – 98 091 человек.

Из них дворян – 132 человека. Духовенство (служители церкви) – 1012 человек. Купцов и почетных граждан – 52, мещан – 2055. всяких прочих сословий мелких – 24 человека. И крестьян – 94 816 человек.

А перед 1913 годов в нашем уезде вместе с пришлым людом было 115 тысяч человек населения. Это наивысшая цифра за всю историю Мышкинского края.

Все эти люди жили в 21 волости (административное образование, похожее на сельсовет) и одном городе (Мышкине).

В уездном городе Мышкине жили 2100 человек, остальные - в 742 селах, деревнях, поселках и хуторах.

Мышкинский уезд по территории был самым маленьким в Ярославской губернии, а по плотности населения – один из лучших. Так, в 1847 году он зани-

мал по плотности населения четвертое место в губернии, после Ярославского, Ростовского и Рыбинского. У нас на одну квадратную версту в среднем приходилось 45 человек.

Это точно такая же плотность населения, как у самых западных (густонаселенных) губерний, таких как Волынская, Могилевская, Гродненская и другие. Из европейских государств похожая плотность населения имела в Румынии.

Самой густонаселенной волостью нашего уезда всегда признавалась Прилуцкая (теперь в Угличском районе) – 71 человек на квадратную версту. Почти не уступали ей волости Рождественская, Юрьевская, Хоробровская, Климатинская, Платуновская и Спасская. А самым малонаселенными оказывались волости под городом Мышкином – Поводневская, Оносовская, Егорьевская (от 35 до 40 человек на версту).

На каждое селение уезда в среднем приходилось по 124 жителя (Это, так называемый, коэффициент людности XIX века) . Так, вот по нему Мышкинский уезд значительно превосходил средний показатель по губернии.

В среднем в нашем уезде в конце XIX века каждый год родилось по 1959 мальчиков и по 1878 девочек, а всего – 3863 человека.

В конце XIX века в Мышкинском уезде на сто жителей в среднем родилось больше людей. Чем умирало и естественный прирост всегда составлял один процент ко всему населению.

А что сегодня?

Но эти большие и красивые цифры, рассказывающие о населении нашего края, сегодня остались в далеком прошлом. Сегодня наш округ (район) составляет лишь малую часть прежнего уезда, примерно его одну четвертую. Если в уезде к 1913 году насчитывалось 115 тысяч человек, то сегодня в округе живет меньше тринадцати тысяч мышкинцев.

Убывание населения в оставшейся части мышкинского края было очень быстрым. Еще в пятидесятые годы район имел 45 тысяч населения. С тех пор опустели целые сельсоветы, как, например, Пирожниковский (часть нынешнего Крюковского) и Кузьминский (часть нынешнего Рождественского).

От нашего района в разные годы были отделены к соседним районам Николо – Кромский и Насоновский сельсоветы (к Рыбинскому), Алексинский и Гарский (к Большесельскому), часть Кузьминского сельсовета (к Некоузскому) и село Олифники (к Угличскому району).

И множество людей уехало в большие города (Ленинград и Рыбинск) и в подгородние ленинградские совхозы. Особенно велики потери населения в самой в прошлом людной - Рождественской стороне. Немного подрос только сам город Мышкин, сейчас в нем живет около семи тысяч человек. Это, конечно, самая населенная часть района. А самые малонаселенные, это Флоровская и Мартиновская территории. В них живет по двести - триста пятьдесят человек.

И до сих пор население района убывает. На этот раз уже не от того, что он теряет какие-то территории или отсюда уезжает большое число людей. Нет, сегодня уезжают немногие, и каких-либо территорий наш район не теряет. Но, как

и во всех соседних районах, у нас мало родиться детей и много умирает стариков. Вот почему и убывает население.

И это очень печально. Пустеет земля русская, лишается работников и хозяев. Пустеет ее самая лучшая часть, прежде всегда населенная и крепкая людьми, славная делами.

IX. КАК ХОЗЯЙСТВУЮТ, ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ МЫШКИНЦЫ.

УЕЗД наш в старину был самым земледельческим, самым пашенным в Ярославской губернии. Нигде больше не было столь обработанных, то есть культурных земель. В XVIII и большую часть XIX века наш уезд не только кормился своим хлебом, но и много хлеба вывозил. Особенно хорошей была торговля здешним зерном с Петербургом.

Ежегодно от мышкинских пристаней уходило в северную столицу около пятидесяти речных судов (барок и «тихвинок»). В нашей губернии, кроме Мышкинского, были лишь еще два уезда, живущие своим хлебом и вывозившие его (Ярославский и Даниловский).

По сбору ржи наш уезд занимал третье место в губернии (62200 четвертей зерна), хотя и был по своей территории самым маленьким из всех ярославских уездов. По сбору пшеницы наш уезд имел лучший результат в губернии. А ячменя собирал просто удивительное количество, превосходящее сбор соседей в три – четыре раза. По сбору овса наш уезд был вторым в губернии.

Так что мышкинские крестьяне были очень хорошими хлеборобами, у них всегда значились лучшие достижения на ярославской земле.

И животноводство XVIII - первой половины XIX века у нас тоже славилось. Скота в уезде держали много. На одно хозяйство в среднем приходилось по 13 овец. Лишь Романовский уезд, родина славной породы романовских овец, имел еще больше (по 17 овец). Крупного рогатого скота у нас получалось в среднем по шесть голов на одно хозяйство, и это был лучший пример по всей губернии.

Лошадей тоже имели много, в среднем по три на крестьянское хозяйство. И это тоже один из трех лучших показателей по губернии. В старину, чем больше лошадей, тем богаче крестьяне. В 1802 году в Угличском уезде было 11247 лошадей, в Любимском – 14250 и огромное количество в нашем уезде – 29845 лошадей. Самый лучший результат по губернии.

Главные торги живым скотом по Ярославской губернии проходили в Рыбинске, Ростове и Мышкине.

Таким был наш уезд в XVIII веке и большую часть XIX века. А с 70-х годов прошлого столетия начался переход его хозяйства с зернового и животноводческого на льняное.

Русская легкая промышленность в те годы быстро развивалась, новые фабрики охотно закупают лен. Охотно брали лен и иностранцы. Его требовалось все

больше и больше. Деньги за лен давали хорошие. Мышкинские крестьяне это быстро поняли и крепко занялись льном.

Исторической судьбе было угодно им помочь, крестьяне деревни Брагино вывели свой, новый сорт льна – Брагинский. Высокий, крепкий, с замечательным волокном. Очень всхожий, он не боялся ни холодов, ни больших дождей. Для нашего края он оказался замечательным открытием.

А первым, кто занимался выведением того льна, был крестьянин Селезнев. Надо запомнить эту фамилию! Замечательный труженик, самобытный агроном, сельский механик – и все это он. Такие люди в старину своими делами и талантами украшали землю русскую.

Вот передовым, льносеющим краем, богатым дельными людьми, крепкими хозяевами и пришел Мышкинский уезд ко времени революции, а потом к колхозным годам.

А еще у крестьян до революции было много всяких промыслов. Одни-отхожие, когда для заработка человек уходил на сторону, все больше в столицы. Другие – местные промыслы. Например, сапожный, охватывающий почти всю Поводневскую волость. Или гончарный – распространившийся в Сменцовской и Ново-Никольской волостях.

О промыслах подробно рассказано в книге «Собеседник» (Мышкин.1996), подробно там говорится и о промышленности уезда. Поэтому здесь о промышленности мы скажем немного, только самое главное. Значительных промышленных предприятий в нашем уезде было всего два: прядильная фабрика торгового дома «Карл Стукен» на станции Волга и костеобжигательный завод неподалеку от станции в деревне Гладышево. Фабрика была большим предприятием, хозяевам она приносила за год в среднем 1 800 000 рублей прибыли. завод был средним предприятием, дававшим за год двести тонн фосфорных удобрений.

Остальные предприятия уезда были малыми и мельчайшими, на каждом по два-десять рабочих. В самом городе Мышкине действовали больше десятка малых заводов, на каждом трудились по пять-тридцать человек.

Выделялся только Шереметьевский комбинат. Он располагался на берегу Волги, возле нынешней улицы Лесной, и включал в себя лесную биржу, лесопилку, мельницу. Там были заняты делами пятьдесят рабочих.

Графам Шереметьевым на реке Юхоть принадлежало 33690 десятин хороших лесов (это был второй в губернии показатель такого частного лесного владения). Заготовки и сбыт леса шли постоянно, потому предприятие имело много работы и неплохое будущее.

ВЕК ДВАДЦАТЫЙ.

В этом столетии главная хозяйственная слава мышкинской земли – это слава льноводная. Наш уезд развил льноводство лучше, чем все остальные. Почему это удалось? Причины были такие.

1. У нас имелось много хороших, издревле старательно обработанных земель. Эти суглинистые почвы отличались хорошим запасом питательных веществ.

2. В уезде было достаточно лугов и пастбищ, чтобы содержать много скота для обработки земель и для получения удобрений.

3. Крестьяне Мышкинского края обладали большим опытом обработки земли и имели склонность к нововведениям, важным улучшениям в крестьянских делах.

Вот потому наш уезд и оказался в льноводстве самым удачливым.

Для сравнения его льноводства с другими мы приводим вот такую таблицу за 1912 – 1914 годы.

Ростовский уезд	подо льном	– 3699	десятин или	5,4%	площади
Даниловский	-----«-----	– 2705	-----«-----	9,2%	площади
Любимский	-----«-----	– 3862	-----«-----	11,4%	площади
Романово-Борисоглебский	-----«-----	– 3220	-----«-----	12,4%	площади
Рыбинский	-----«-----	– 2621	-----«-----	12,9%	площади
Ярославский	-----«-----	– 8534	-----«-----	13 %	площади
Угличский	-----«-----	– 7183	-----«-----	14,9%	площади
Пошехонский	-----«-----	– 7921	-----«-----	14,9 %	площади
Мологский	-----«-----	– 8303	-----«-----	17,9 %	площади
Мышкинский	-----«-----	– 10387	-----«-----	28,6 %	площади.

Крестьяне Мышкинского уезда в разные годы занимали под посевы льна до 45 процентов яровых посевов! Лен стал главной мышкинской посевной культурой. Для его закупки англичане открыли на станции Харино (нынешний Новый Некоуз) несколько экспортных контор.

К 1926 году увлечение льном охватило все мышкинские волости и южную часть мологского уезда. Мышкинский «Брагинский» лен считался лучшим в области и одним из лучших в России. Здешние женщины, мастерицы работать со льном, ездили в другие области и республики учить своему умению.

А вот зерноводством в нашем крае занимались все меньше. И к 1902 году наш уезд уже не только не вывозил хлеб, а даже не мог прокормить себя. Местного, своего хлеба, хватало только на 47 процентов годовой потребности.

И в целом положение по губернии было похожим, лишь одна десятая ее населения обходилась своим хлебом. А в Мышкинском и в Угличских уездах положение считалось еще лучшим, чем в других.

Мы уже говорили, что здешние крестьяне держали много скотинки. Порода коров издавна разводилась – ярославская. Коровушки-«ярославки» - скромные, складные. Они черные, с белой головой, в белых «чулках». А иногда и с черны-

ми «очками», что уж совсем красиво. Коровушка небольшая, но дойная. Нрава послушного, спокойного.

Эта порода распространилась по всей Ярославской губернии, а также в Тверской, Череповецкой и немного в Вологодской. Потом она пришла почти во все уезды Московской губернии, заняла почти всю Ивановскую, часть Костромской и малую часть Владимирской и даже Рязанской.

А в советские колхозные времена такие коровушки «добрались» до Горьковской, Кировской, Ленинградской, Пермской и даже Челябинской, и Омской областей.

В те времена «ярославки» доили больше двух с половиной тысяч литров молока в год, и это считалось очень хорошим надоем. А корова Мурка крестьян Кисловых из села Давыдовка Ярославской области считалась просто знаменитой», она надаивала больше трех тысяч литров за год.

Все удойные коровы, все ценные бычки на строгом учете. На каждого имелся свой серьезный документ, и каждое такое животное, конечно, имело свое имя. Имена порой были забавными: как бык Бисмарк, корова Фенька, корова Облигация, бычок Негодяй, теленок Пистолет!

Коровушки в нашем уезде имелись хорошие. А потому здесь открывалось множество сыродельных заводов (например, в Рождествене, Богородском, Кучине, Балакиреве, Новинке и во многих иных местах). А признанным центром маслоделия стала северная часть уезда.

Целые местности в нашем крае занимались выращиванием и продажей телят. Но особо серьезно специализировались на «выпойке телят» Ново - Никольская и Крюковские волости.

Лошадки наши славились. Были хорошие местные породы, но еще больше занимались с другими, дальними, знаменитыми породам. Например, разводили лошадей породы «Брабансон».

Коневодством занимались и помещики, и крестьяне. Например, небольшой конный завод был в имении Артемьево у князя А. Чавчавадзе. А среди крестьян известными лошадиниками были Хрящевы из Богородского.

Из другой скотинки надо сказать про овец. Тут разводили романовскую породу. Она очень подходяща для наших мест, а начиналась когда-то из Романовского уезда. И у мышкинцев очень прихлась ко двору. Наш уезд занимал второе место в губернии по количеству овец.

Даже в советские времена романовская овца составляла от 24 до 55 процентов всего стада. И не диво, ведь шерсть этих овец прекрасно шла на вязанные изделия, на валенки. А уж овчинам трудно сыскать равных, они замечательно теплы, легки и прочны.

А еще крестьяне очень ценили «романовок» за то, что у каждой овечки было много приплоду, родились по два – три ягненка, да еще и по два раза в год. А нередко случалось, что по четыре – пять ягнят за один раз рождалось. И даже по ... восемь! Крестьяне подсчитывали, что за шесть лет прибавится до 30-35 ягнят, очень хороший прирост стада!

Было и еще одно достоинство у этой породы: очень вкусным оказывалось мясо овец, вскормленных на наших привольных, богатых лугах. Бывало, в Петербурге повара и владельцы ресторанов особо ценили такое мясо. А знатоки при готовке пищи сразу угадывали: «О-о, ярославской баранинкой пахнет!»

А коли наш край был так известен разведением овец, то здесь при советской власти долгое время действовало одно из очень редких учреждений. Оно называлось – «Государственный рассадник романовских овец». Размещалось оно в доме напротив картинной галереи, и занималось наблюдением за сохранением, и улучшением породы.

Рассадник внимательно наблюдал за колхозным разведением овец и старался, чтобы отбирались и разводились самые лучшие овцы. Нужно, полезное было учреждение. О нем даже в «Большой Советской Энциклопедии» упоминалось.

Вот в этом, в разведении коровушек, лошадок, овечек, тоже была особая слава наших мест. И коли у нас скота держали очень много, то особо старались о кормах. Чтобы иметь хорошие луга и сенокосы, с густыми и богатыми травами.

В нашем уезде первыми стали много заниматься клеверами. А самыми лучшими в получении клеверных семян стали Ново-Никольская и Крюковская волости.

И все это – добрая славная память. Но большие удачи доставались большим трудом. А случались у крестьян и тяжелые беды. Вот, например, в 1904 году случился плохой урожай трав. И кормить скотинку стало нечем. Вот и пришлось мужикам за совсем невыгодные цены продать много скота.

Но крестьяне трудом, стараниями и терпением одолевали беды и неудачи. Так, они жили в XIX и начале XX века. А, впрочем, было новое время – советские годы.

Районные времена.

В 1929 году образовался Мышкинский район. А в 1932 году в нем было 146,3 тысячи гектар земли, 24 сельсовета, 43000 человек его населяли. В Мышкине, который был лишен звания города, жили 2,5 тысячи человек, в деревнях – 40,5 тысячи. Сельских поселений в районе было 552, плотность населения на один километр – 28 человек.

Район был гораздо меньше прежнего уезда. И много бедней. И землями, и селениями, и производствами. От него отошли все железнодорожные станции, а значит, и фабрика, и завод станции Волга. В самом городе закрылись все его небольшие заводы. А крестьяне, разоренные и загнанные в колхозы, только вспоминали о прежних урожаях, надоях, удачах.

Однако прежняя громкая хозяйственная слава уезда манила людей, и они старались кое-что возродить и даже создать заново. В самом Мышкине открыли «Рассадник романовских овец», а в деревне Крюковская, центре самых льноводных мест, Ивановский институт северных прядильных культур открыл свой опорный пункт для изучения и улучшения нашего «Брагинского льна».

Для обслуживания 292 колхозов открыли две МТС (машинно-тракторные станции) в Мышкине и Рождествене. В них было 36 тракторов. В всего в районе – 61 трактор с общей мощностью – 755 лошадиных сил.

На весну 1932 года в районе держали 6628 лошадей, крупного рогатого скота – 20497 голов (в их числе коров – 11161). И еще держали 22680 овец и 514 свиней.

В колхозах района имелось 70 молочных ферм, две коневодческих, 17 свиноводческих.

Мышкинский район по-прежнему выделялся своим льноводством, а потому в нем построили три льнозавода: два маленьких (однотурбинных) в Мышкине и Рождествене и один двухтурбинный (возле деревни Бобойки). За один год они перерабатывали по 1145 тонн тресты. И в районе работали 13 маслобойных и сыродельных заводов, которые могли за сутки переработать 375 центнеров молока. За 1932 год ими выработано 396 центнеров масла и 1201 центнер сыра. Это было меньше прежних деревенских успехов (но много больше последующих колхозных результатов).

На полях района за год собирали 150 тысяч центнеров зерновых, 32,6 тысячи центнеров льна-волокна, 32 тысячи центнеров льносемени и 118 тысяч центнеров картофеля. Все урожаи были ниже старинных, во многих-многих колхозах люди работали безо всякого интереса, безо всякого удовольствия.

Местной советской власти удалось восстановить кое-что из старой промышленности, в 1932 году в Мышкине действовали маслобойный завод и мельница, и в том же году пустили электростанцию (мощностью всего-навсего сорок киловатт – часов). На ней трудились 14 рабочих, а ее электричества на тогдашний маленький Мышкин едва хватало – на окраинных улочках города лампочки светились в полканала красноватым светом.

Район стал совсем малопромышленным, на всех его предприятиях (и в Мышкине и в селе) работало 320 рабочих и служащих. И еще оставался один «обломок» старинных промыслов – в Мышкине действовала артель кустарей, в ней трудились 18 мастеров (сапожники, столяры, другие специалисты).

Главной дорогой района оставалась река Волга, а наша пристань была в одном ранге с пристанями Тутаева, завода Красный Профинтерн и Константиновского нефтяного завода. Через нее проходили разные товары для Мышкина и района (соль, мука, цемент и многое другое) и даже грузы для соседнего Некоузского района, в частности, для фабрики на станции Волга.

Сплав леса шел по рекам Юхоть и Молокша. Мышкинское Заволжье тогда очень было большим – Юхоть входила в него на 50 километров, а ее левый приток Молокша – на 15 километров. А в сороковые – шестидесятые годы Юхоть была даже судоходной, по ней ходили пассажирские теплоходики («Ласточка», «Мышкин», «107-й»), и катера, и барки с лесом.

Главными гужевыми (конными) дорогами оставались: Мышкин – станция Волга (20 километров), Мышкин – Углич (в пределах района – 15 километров),

Мышкин – Рождествено (33 километра), Мышкин – Рыбинск (в пределах района – 15 километров). Автобус ходил только на станцию Волга.

Почтовых учреждений в районе имелось 13, из них с телеграфом и телефоном – одно, а только с телефоном – десять. В самом Мышкине телефонная сеть – сто точек, на селе – 36. приемная радиостанция работала в Мышкине, в районном центре радио слушали в 222 домах и квартирах.

В Мышкине и районе еще была довольно разнообразная торговля. Всего в районном центре и на селе действовали 64 магазина и 21 столовая.

Просвещение, культура, медицина, конечно, не относятся к хозяйству района. Но они работают на его население, здесь тоже есть рабочие места для мышкинцев, на эти учреждения тратятся районные деньги, а потому о них тоже следует сказать. В районе были 61 школа, в том числе на селе – 58. всего учащихся – 5492, из них на селе – 4797, а еще в Мышкине был агрономический техникум на 80 учащихся, основанный в 1931 году.

Что имел район в здравоохранении? В самом Мышкине – больница на 45 коек. В Рождествено – сельская больница на 15 коек. И в заволжском селе Никола-Корма сельская больничка на две койки. То есть на каждые десять тысяч жителей было по 14 коек.

Ежели мы рассказываем о хозяйстве Мышкина и района, то нам нужно сказать о приходе и расходе средств, то есть о бюджете. За 1932 год доход района составлял 692,5 тысячи рублей. Сельский доход – 519,9 тысячи. А каковы расходы? Районные – 477,5 тысячи, сельские – 500,3 тысячи, а всего 977,8 тысячи рублей.

Из них на хозяйственные - производственные нужды – 136,2 тысячи и социально-культурные – 594,8 тысячи. Расход на одного жителя составил 232 рубля.

У края советских годов.

... Всего советская власть прожила более семидесяти годов. С 1917 по 1991 год. Трудно начиналось ее время и трудно шло. (Об этом во многих умных книгах рассказано). И только последняя часть советской истории (60 - 80-й годы) была для россиян много легче других лет. Жили спокойней, богаче, мирней.

В малых сельских районах (как и в нашем Мышкинском) много всего строилось и улучшалось. И много... терялось и многое... исчезало. Как понять? А вот давайте разберемся вместе.

Мышкинский район за те годы построил хорошие асфальтовые дороги по всей своей территории. Только в одном 1989 году сдали больше 50 километров твердых дорог. Их них семнадцать километров построили своими силами колхозы. К каждому большому селению пришел асфальт! И даже почти к каждой большой ферме!

Государство щедро давало деньги на сельские районы. Так, в 1988 на развитие района было вложено 14,6 миллионов рублей, из них на село – 7,4 миллиона. Тех, настоящих рублей!

Мышкинский район за те годы в главных селениях района построил сотни домов для колхозников. В каждом колхозе появились детский сад, Дом быта, медицинский пункт, ветеринарный пункт. Только в 1989 году сдали 154 квартиры, из них – 88 в деревне, школу в Рождествене на 320 ребят, в Мышкине – горсовет и больницу, школы в Сере и Климове, клуб на 200 человек в Шипилове, магазин в Богородском и 32,8 километра дорог.

Наш район в те годы держал 18650 голов крупного рогатого скота. Из них – 6933 коровы. Свиней в районе имелось 1437 штук, а овец – 3301 овечка. Это ведь очень большие стада!

Району за год случалось продавать государству до 12 тысяч центнеров мяса и до 115 тысяч центнеров молока. Продавали по 2700 килограммов шерсти. А еще из района в былые годы увозили каждый год по девять тысяч штук яиц. Такие большие цифры, что сегодня даже представить трудно.

И все, что мы сказали, должно бы только радовать! Строили дороги, фермы, дома, держали очень много скотинки, государству продавали и молоко, и мясо, и шерсть, и яйца. Значит все шло хорошо? Нет. На все...

Район держал много скотинки, а пользы от нее имел не так уж много, как надо бы. Так, надой от одной коровушки составлял в среднем по району за год по 1800-1900 литров. А у частного в двое, втрое больше. (Уж не говоря о том, что хорошие коровы должны бы давать и еще больше. Не 1900, а четыре – шесть тысяч литров)

Точно так же и с приплодом скотинки, и с ее сытостью, да точно так же и с урожайностью. Все эти цифры или не возрастали, или почти не возрастали. В 1989 году урожайность зерна – 13,2 центнера с гектара, картофеля – 120 центнеров с гектара. И эти показатели были и совсем не высокими, и совсем не новыми.

Хозяйство района, получая много хорошей техники, построек, дорог от всего этого как бы и не выгадывало. В магазинах всегда не хватало мяса, яиц, а уж про молоко и сметану и говорить не приходится, очереди за молоком занимали с семи, а то и с пяти часов утра, а случалось, что пытались занять даже с вечера. Давно обещанные «молочные реки» с колхозных ферм так и не потекли. Почему?

Отовсюду «рекой» шли жалобы на непослушность, леность, на прогулы, пьянство, плохое отношение к технике, безразличие к работе. И правда: в колхозах и совхозах новая техника жила не долго, новые постройки от плохого использования быстро старились, скотинку плохо кормили, работой не дорожили. Вся беда была в том, что за советские годы людей отучили чувствовать себя хозяевами. Все было верно только на словах. И на самом деле – как бы ничьим.

А о ничьем не надо сердце тревожить. Ради ничьего не захочется работать день и ночь. Ничье не надо беречь, как зеницу ока. Ничье можно оставить без присмотра, бросить, украсть. Вот, так, за семьдесят лет и воспитались деревенские люди. Да и очень мало их осталось.

Новые отличные дороги проходили мимо брошенных деревень с догнивающими домами, одичавшими усадьбами, с зарастающими огородами. Да ведь исчезли не только целые деревни, исчезли целые бригады (очень много), целые колхозы (как колхоз «Красный борец») целые сельсоветы (как Кузьминский и Пирожниковский). И в районе, вместо прежних 43 тысяч человек, остались не полные 13, да и то вместе с Мышкином, в котором жила почти половина населения района. Мышкинская земля как бы сокращалась. На ней все меньше оставалось селений, все меньше обработанных полей. Мелиораторы каждый год раскорчевали все новые гектары, но все знали, что одновременно зарастают кустами и лебедой такие же гектары у брошенных деревень, в отдаленных местах колхозов, прежние пашни среди лесов и болот. Все уменьшавшееся население собиралось в немногие крупные селения, как бы отступая перед незримым, но грозным противником.

Каждый год пустела хотя бы одна деревня. Каждый год закрывалось какое-то сельское производство (ферма, телятник, коровник, либо еще что). А ежели уходили люди, то закрывались учреждения, магазины. Вместо прежних десятков колхозов в районе остались всего 17 колхозов и совхозов. И хотя они огромны по территории, но совсем малолюдны.

Вот, так, и закончилась для хозяйства района непростая советская эпоха. Но не надо думать, уважаемые читатели, что так плохо получилось только в нашем районе. Нет, почти такое же положение оказалось почти во всех малых сельских районах и особенно в районах с маленькими «столицами», как в Брейтовском, Большесельском, Некрасовском, Первомайском и других. В нашем районе положение было даже немного получше.

И не только тем, что удалось везде построить дороги, наладить по ним автобусное движение, все селения соединить с центральными усадьбами. Нет, не только это. У нас удалось подрасти и стать немного получше самой районной «столице», самому Мышкину. Благодаря появлению газовых и нефтяных предприятий, он очень расстроился, получил много новых улиц, получил прибавку населения. На каждую его улицу пришли газ, водопровод, канализация, связь. Районный центр стал маленьким благоустроенным уютным городком.

Но, милые читатели, это нас не утешает. Ежели опустела родная земля, если целые сельсоветы нашего старинного, прежде многолюдного края стали безлюдны... Ежели наши поля больше не родят, а зарастают кустами, то как не тревожиться сердцу мышкинца? Наверно, потому всем нам так хотелось перемен в жизни, перемен к лучшему. Хотелось начала возрождения России и родного края. С этой мечтой мышкинцы и пришли к началу нового времени – к России уже не советской.

Время больших надежд и горьких разочарований.

Всегда хочется, чтобы завтра жизнь стала лучше, чем сегодня. Так и всем людям мышкинской земли очень хотелось, чтобы наше большое районное хозяйство в годы «нового капитализма» зажило умней, серьезней, удачливей.

И сначала надежда, как будто, начала сбываться. Людям разрешили брать землю, каждому колхознику дали его долю («пай») из общего добра, во всех местных организациях тоже стали как бы «пайщиками» (акционерами). поинтересней становилось!

Но скоро радость закончилась. Принялись расти цены. Не убавлялись, а прибывали налоги. Не меньше, а больше становилось всяких чиновников. И получалось, что условия для нашего районного хозяйствования стали еще хуже. Как и по всей России.

И вот что вышло. Сравним.

За 1986 – 1990-е годы по району построено три детских сада на 75 мест, поликлиника - на 200 посещений, больница - на 150 больных, три медпункта, шесть школ, два клуба, один бригадный дом, пять магазинов, три сельских Дома быта, 43 394 квадратных метров жилья, 153 километра дорог.

А за 1991 – 1995 годы построено всего лишь три медпункта, одна школа, 21 023 квадратных метров жилья и одиннадцать километров дорог.

А за 1996 – 1997-е годы - только 3702 квадратных метра жилья и около двух километров дорог.

В районе прекратилось строительство всех производственных сельскохозяйственных объектов.

В начале 90-х годов в районе работали четыре крупных дорожных организации (ХДСУ, ХРУ, ДРСУ, ПМК-7), а также три строительные (ПМК-4, МПМК, РСУ), велось строительство хозспособом. Сейчас же, при очень малом числе работников, время от времени работают ДРСУ, ПМК-7, ПМК-4 и РСУ.

А в сельском хозяйстве еще хуже. Если в 1986 – 1990-х годах по району было посеяно зерновых 13,5 тысячи гектаров, то в 1997 году – 9,6, а в 1998 году - всего 8,2 тысячи гектаров. Годовое производство зерна эти годы упало на 23 процента.

Раньше каждый год сеяли по 2400 гектара льна, а теперь - только по триста. И лишь в 1999 году посев льна возрос – 599 гектаров

Сильно сократились и посадки картофеля, с 550 гектаров до 200, а в 1999 году эта культура посажена совсем на крохотной площади – всего 99 гектаров.

Крупного рогатого скота стало меньше на шесть тысяч голов. На 1990 год в районе было 8200 коров, а в 1999 их осталось только около 3500 голов.

Овцеводство в районе перестало существовать, в нем осталось только 140 овец из прежних 6800.

Вот, уважаемые читатели, к каждому невеселому познанию привела вас эта глава нашей книги. Но весела правда или нет, а знать ее нужно. Вот потому мы и рассказали ее вам от начала до конца.

А теперь, прежде чем проститься, мы хотим напомнить вам старинную русскую поговорку: «Не все дождь – будет и солнышко!». Так, и в жизни России

будут еще и великие победы, будут великие добрые дела, будет заселение и освоение дедовских земель.

Все будет, надо лишь верить в это и стараться для отечества. Ведь очень хочется счастья милому краю, каждая полоска, каждая речка, каждая тропиночка которого – нам с вами на Земле самая родная. Доброй веры и бодрости Вам, мои милые читатели!

В. Гречухин.

Какие книги помогли нам написать «Тропиночку».

1. Л.Е. Ткаченко. Леса России. М. 1922
2. Статистическое описание Ярославской губернии. т.І Мышкинский уезд. Ярославль. 1902.
3. Производственные силы Ярославской губернии. Ярославль. 1928.
4. Труды Ярославской губернской ученой Архивной комиссии. Книга V. М. 1909.
5. Ярославский край. Сборник. Ярославль. 1932.
6. С.М. Воскобойникова, В.К. Дегтярева, А.Ф. Серебряков. География Ярославской области. Ярославль. 1971.
7. Ярославская область. Ярославль. 1938.
8. География Ярославской области. Ярославль. 1966.
9. Природа Ярославского края. Выпуск III, Ярославль. 1926.
10. Кутепов. Царская и императорская охота на Руси. т.ІІІ. СПб.1902.
11. Труды Ярославского педагогического института. т.І, выпуск II. Ярославль. 1926.
12. Природа Ярославского края. Сборник. Выпуск I. Ярославль.1926.
13. Природа Ярославской области и ее охрана. Ярославль 1990.
14. П. Критский. Наш край. Ярославль. 1917.
15. Районы Ивановской промышленной области. ч. I. Иваново.1933.
16. Ярославский статистический вестник. Ярославль. 1923.
17. А. Безобразова. Край ярославский. Ярославль. 1966.
18. Край наш Ярославский. Ярославль. 1961.
19. Н. Тимофеев. Экономическая эффективность травосеяния. Ярославль.1971.
20. П. Маевский. Флора средней России. М., 1912.
21. Ярославский край. Ярославль. 1983.

22. И. Ковалев. Лесами, лугами, морями, полями, озерами и реками родной земли. Ярославль. 1963.
23. Д. Гордеев. Геологическая история и недра области. Иваново - Вознесенск. 1931.
24. В. Колпаков. Спутник юного геолога. Ярославль. 1968.
25. Ярославский край. Ярославль. 1972.
26. Удивительный мир природы. Ярославль. 1986.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Какая погода бывала в старину.

**СРЕДНЕМЕСЯЧНАЯ ТЕМПЕРАТУРА ВОЗДУХА И
ОТКЛОНЕНИЕ ОТ НОРМАЛЬНЫХ ТЕМПЕРАТУР.
(для района Мышкин-Рыбинск)**

	1891 год	1892 год	1893 год	1894 год	1895 год	1896 год
Январь	- 15,7	-15,2	-19,5	-8,5	-9,9	-13,3
Февраль	- 5,4	-8,8	-17,4	-5,9	-13,3	-12,4
Март	-1,5	-4,9	-4,9	-5,4	-3,5	-3,9
Апрель	4	1,0	0,5	4,2	0,9	2,1
Май	13,3	12,0	9,7	13,0	11,4	10,2
Июнь	19,4	18,3	19,3	16,9	19,0	19,2
Август	14,3	14,8	16,3	16,7	14,9	17,8
Сентябрь	8,7	10,2	10,3	7,1	9,1	11,5
Октябрь	3,2	2,6	6,2	1,5	6,7	7,8
Ноябрь	-8,7	-3,0	-3,1	-1,6	-2,1	-5,5
Год	3,5	2,4	2,0	3,7	3,3	3,4

Отклонение.

Январь	- 4,8	-4,3	-8,6	2,4	1,0	-2,4
Февраль	4,5	1,1	-7,5	4,0	-3,4	-2,5
Март	3,6	0,2	0,2	-0,3	1,6	1,2
Апрель	0,6	-2,8	-4,3	0,4	-2,9	-1,7
Май	2,0	0,7	-1,6	1,7	0,1	-1,1
Июнь	-1,3	-1,2	-1,5	-1,6	1,7	1,0
Июль	1,1	0,0	1,0	1,4	0,7	0,9
Август	1,3	0,8	0,7	1,1	0,7	2,2
Сентябрь	1,2	0,3	0,4	-2,8	-0,8	1,6
Октябрь	-0,2	-0,8	2,8	-1,9	3,3	1,6
Ноябрь	-5,7	0,0	-0,1	1,4	0,9	-2,5
Декабрь	3,8	-5,2	0,9	0,2	-2,5	-1,7
Год	0,1	-0,1	-1,4	0,3	-0,1	0,0

Средние температуры.

	1897 год	1898 год	1899 год	1900 год	1911 год	1912 год	1903 год	1904 год	1905 год	1906 год
Январь	-11,5	-8,8	-6,4	-13,5	-5,9	1-10,1	-8,5			
Февраль	-11,4	-9,9	-10,6	-10,5	-9,7	-8,4	-5,3	-6,9	-6,9	-7,9
Март	-6,3	-9,1	-9,4	-95,0	-5,9	-4,8	-3,2	-6,1	-3,1	-3,8
Апрель	4,5	2,2	3,8	2,0	3,3	-0,4	8,2	4,5	3,5	6,6
Май	17,5	15,5	10,7	8,8	10,7	10,9	12,3	9,7	14,0	17,8
Июнь	16,5	17,0	13,1	13,7	20,4	14,9	29,6	13,0	17,6	17,0
Июль	19,9	20,2	20,1	17,4	18,6	17,9	19,2	14,8	17,1	19,8
Август	18,1	17,6	12,9	17,7	17,9	14,8	16,1	15,1	15,0	14,7
Сентябрь	10,8	9,3	11,6	9,1	9,9	7,9	10,2	8,8	9,4	7,3
Октябрь	4,1	0,0	4,1	5,1	4,6	0,9	0,3	5,3	4,6	3,5
Ноябрь	-3,4	0,5	-0,2	-4,3	-4,6	-6,8	-0,6	-3,2	-1,3	-2,3
Декабрь	-10,6	-5,7	-10,6	-7,9	-12,0	-12,8	-6,9	-9,4	-5,4	-7,5

	1907 год	1908 год	1909 год	1910 год	1911 год	1912 год	1913 год	1914 год	1915 год	1916 год
Январь	-17,44	-12,6	-9,6	-8,3	-11,3	-16,6	-9,7	-12,4	-7,6	-6,9
Февраль	-9,1	-8,5	-11,5	-5,4	-14,5	-13,7	-12,1	-3,9	-5,4	-4,6
Март	-3,5	-7,6	-5,3	-2,3	--5,7	-0,7	-2,9	-3,8	-8,8	-5,4
Апрель	3,5	4,3	2,0	7,0	3,9	1,8	8,6	2,3	3,3	4,3
Май	8,7	9,0	8,2	11,9	12,6	8,9	8,8	13,3	13,3	8,7
Июнь	16,9	15,5	15,8	16,16	16,2	18,4	14,6	17,0	18,5	15,0
Июль	19,2	18,0	16,8	19,5	16,3	16,2	19,3	20,1	18,9	18,3
Август		15,2	16,0	11,0	12,1	17,0	18,8	13,9	13,9	13,7
Сентябрь	8,9	10,0	13,7	10,0	8,8	9,9	10,8	8,9	10,1	7,4
Октябрь	5,1	1,9	7,6	1,5	2,9	-1,2	0,8	2,0	2,2	2,7
Ноябрь	-6,7	-6,9	-3,5	-2,7	1,2	-2,0	1,1	-4,2	-4,9	-1,1
Декабрь	-15,9	-8,3	-3,8	-3,0	-5,8	-4,9	-6,2	-4,6	-13,9	-7,8

Таблица климатических элементов города Мышкина

1895 – 1912 годы.

	давление	максимальное	минимальное	температура	Влажность	осадки	Дни со снегом.
Февраль	750,3	759,3	746,6	-9,6	86	39,9	17
Март	753	783	717,4	-5,0	80	29	5
Апрель	741			3,5	72	32	5
Май	750			11,6	67	55	21
Июнь	749			16,5	67	72	20
Июль	748			18,3	71	79,3	23
Август	748			15,8	77	79	26
Сентябрь	752,3			9,8	81	57,9	24
Октябрь	753,4			3,9	84	54	23
Ноябрь	750,5			-3,1	87	37,6	24
Декабрь	751,9			-8,7	87	38,7	29
год	750,9			3,5	79	611,7	240

Список и географические координаты метеостанций
Мышкинского уезда.

место	широта	долгота	Высота над морем	разряд	Даты работы
г.Мышкин	54 г.7 мин	38г.28 мин.	125 м.	II	1895-1912 1919-1925
д. Кононово	57г18мин	39г20мин.	125м	III	
с. Никола Свечиное					1903-1905
д. Правдино	57г.17 мин.	37г.13 мин.			1906-1907
с. Прилуки.	57г.22мин	38г.33мин	130м	III	1884-1904
ст. Родионово	57г.49мин.	37г.37мин		III	1915-1925
с. Флоровское	57г13 мин	38г.18мин		III	1891-1901
м. Шишкино	57г31мин.	37г.18мин.		III	1898-1907

Вот такие систематические материалы оставили нам краеведы старинных лет. Если кому-то из наших читателей они будут очень интересными и они пожелают об этом знать еще больше, то советуем им обратиться к сборнику «Природа Ярославского края» сборник под редакцией А.В. Шестакова. Выпуск 1, г. Яро-

славль. 1926 год. там можно познакомиться с климатическими характеристиками нашего края с конца прошлого века по 1912 год. И может, кто-то из наших читателей, одобряя труды своих предшественников, пожелает и сам вести подобные систематические наблюдения и сообщать о них людям. Вот и продолжится внимательное наблюдение родной природы, колыбели нашего детства и жизни всех наших милых предков.

В. Гречухин.

Примечания.

1. Статистическое описание Ярославской губернии. Мышкинский уезд. Т.1, Ярославль 1902. стр.1
2.стр.3
- 3.....стр.4
- 4.....стр.8.
- 5.....стр.5.
- 6.....стр.8.
- 7.....стр.7
- 8.....стр.11
9. Природа Ярославской области и ее охрана. Ярославль 1990 г.....стр.94
- 10.....стр.84
11. Статистическое описание Ярославской губернии. Мышкинский уезд. Т.1, Ярославль 1902.....стр.21
12. В.В. Денисов. Угличский речной порт. Рыбинск. 1996 год

СОДЕРЖАНИЕ:

От автора

I. ЛИЦО ЗЕМЛИ НАШЕЙ

По малым холмам и большим долинам

От Волги до Малаховки

Волга-матушка

Река – лесная царевна

Сутка. Река с большим характером!

Река полевого края

Река – тихая хозяйюшка

Речки – скромницы

Сколько у нас ручьев

Пруды и колодцы

Болота и озерв

Там – болото, а тут – болотечко

Родники

II. ЛЕС-БАТЮШКА

Старинная слава

Юхоцкие леса

Красивые и скромные, богатые и бедные

«Живет легенда в старом парке...»

III. ЛУГА, СЕНОКОСЫ, ВЫГОНЫ.

«Как при лужку – при лужке»

Нынешние «лужки»

Под ногами великанов

А какое у нас положение с травами лугов?

Что растет на болоте?

IV. ЗЕМЛЯ – МАТУШКА.

По нашему округу с востока на запад

Про времена древнейшие

V. ЖИЗНЬ ЛЕСНАЯ, ЛУГОВАЯ, ВОДНАЯ.

Жители леса

Млекопитающие

Крупные звери леса

Парнокопытные звери

Жители поля и луга

Жители водоемов

Живность рек и прудов

Рыбье царство

Древние были

При большой Волге

Птицы нашего края

Живущие в лесу

Четыреста лет назад

Леса отступали

Про сегодняшних лесных птиц

Кто еще гнездиться в наших лесах

Птицы полей и лугов

Птицы водные и болотные

Птицы городов и деревень

Мир маленьких и мельчайших

VI. А ЧТО ЕСТЬ НА ЗЕМЛЕ – МАТУШКЕ?

VII. А КАКОЙ У НАС КЛИМАТ?

VIII. СКОЛЬКО НАС? КАКИЕ МЫ? ГДЕ ЖИВЕМ?

Тени забытых предков

А что сегодня?

IX. КАК ХОЗЯЙСТВУЮТ. ЧЕМ ЗАНИМАЮТСЯ МЫШКИНЦЫ?

Уезд наш

Век двадцатый

Районные времена

У края советских годов

Времена больших надежд и горьких разочарований

Какие книги помогли нам писать «Тропиночку»

X. ПРИЛОЖЕНИЕ

Примечания